

Has been issued since 2013.
E-ISSN 2413-726X
2018. 6(2). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Dr Krinko Evgeny – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)

PhD Shadrina Alla – Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Assistant Editor)

Levendorskaya Lyudmila – Documentation Centre for Contemporary History of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russian Federation

PhD Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Dr Bugay Nikolay – Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dr Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine

Dr Fieseler Beate – Heinrich Heine University Dusseldorf, Dusseldorf, Federal Republic of Germany

Dr Holmes Larry – University of South Alabama, Mobile, USA

Dr Kolesnikova Marina – North Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Dr Markvik Rodzher – University of Newcastle, Newcastle, Australia

Dr Menjkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus

Dr Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Dr Shneer Aron – National Institute of Remembrance of the Victims of Nazism and the Heroes of Resistance "Yad Vashem", Jerusalem, Israel

Dr Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Dr Zhrebtsov Igor – Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

Journal is indexed by: **CiteFactor** (Canada), **CrossRef** (UK), **ERIH PLUS** (Norway), **Electronic Scientific Library** (Russia), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer-reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 15.12.18.
Format 21 × 29,7.

Website: <http://ejournal16.com/>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 218.

Издается с 2013 г.
E-ISSN 2413-726X
2018. 6(2). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Шадрина Алла – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Левендорская Людмила – Центр документации новейшей истории Ростовской области, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бугай Николай – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Жеребцов Игорь – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра РАН, Сыктывкар, Российская Федерация
Колесникова Марина – Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Российская Федерация
Марквик Роджер – Ньюкаслский университет, Ньюкасл, Австралия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Российская Федерация
Физелер Беате – Дюссельдорфский университет имени Генриха Гейне, Дюссельдорф, Федеративная Республика Германия
Холмс Ларри – Университет Южной Алабамы, Мобил, США
Шнеер Арон – Национальный институт памяти жертв нацизма и героев сопротивления «Яд ва-Шем», Иерусалим, Израиль

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (Канада), **CrossRef** (Великобритания), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Sherpa Romeo** (Испания), **Научная электронная библиотека** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2018

Is. 2

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 15.12.18.
г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal16.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: krinko@mail.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o. Заказ № 218.

CONTENTS

Articles and Statements

Criminal Investigative Cases of the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service as a Source on the History of the Church Schisms of the 1920s and 1930s A.V. Shadrina	97
Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Votkinsk’s Shipbuilding N.W. Mitiukov	107

Publications of Sources

“...Prostrating Your Majesty's feet, I Congratulate You with Inexpressible Joy”: B.Ch. Münnich’s Report on Perekop Line Assaulting (1736) P.A. Avakov	116
“We Must Hurry to Compile such Historical Works about Each of the Cossack Hosts”: the Program of N.A. Maslakovets for the Official History of the Cossacks Part 1. A.Y. Peretyatko	122
First World War through the Prism of the Southern Russian Press (1914–1916) O.A. Grom.....	137
“I Feel it’s my Duty to Say the Following...”: Letters to the Main Department of Vocational Education about the Situation in the Kuban Polytechnic Institute in the Beginning of the 1920's. A.N. Ereemeeva	155
The New Documents About the Activity of the Krasnodar Guerrilla Groups. 1942–1943 I.G. Ivantsov	165
Tselinograd as Soviet Project of a Virgin Soil Campaign in the USSR: on the Materials of the State Achieve of Astana City A.S. Mussagaliyeva	175

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 97-106

DOI: 10.13187/ra.2018.2.97
www.ejournal16.com

Articles and Statements

Criminal Investigative Cases of the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service as a Source on the History of the Church Schisms of the 1920s and 1930s

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article deals with the analysis of the information resources and specific features of the criminal investigative cases of the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service as a source on the history of the church schisms of the 1920s and 1930s. Among the set of the cases that have been studied, the most informative and substantial are the criminal investigative cases of the Don clergy of 1922 through 1924, which give a representative factual materials and ideas of the hierarchs and priests who participated either in the renovationist schism or in its opposition. The criminal investigative cases of 1937 and 1938, which contain information on the counter-revolutionary church and monarchic organizations fabricated by the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD), make it possible to partially solve the problem of identification of the priests' belonging either to the renovationist schism or to the Patriarch's Church. The 1930s' sources contain information on the Gregorian schism and its leaders. The study of the criminal investigative cases of that period allows making a contribution to the development of one of today's pressing problems: the history of the hierarchy of the Russian Orthodox Church. Despite the fact that the Archive of the Rostov Oblast Department of the Russian Federal Security Service also has criminal investigative cases containing information on the priests from Rostov Oblast who belonged to the Lubny schism, the sources criticism allows us to state that in the parishes of the Don and Novocherkassk Diocese there were no priests involved in that schism.

Keywords: church schisms of the 1920s and 1930s, the Don region, renovationist schism, Gregorian schism, Lubny schism, Metropolitan Mitrofan (Simashkevich), Bishop Zakharia (Lobov), Archpriest F.I. Delaveridi.

История церковных расколов 1920–1930-х гг., особенно ее региональный аспект – одна из наименее разработанных научных проблем. Помимо ряда объективных причин, это в первую очередь связано с недостаточностью выявленных и введенных в научный оборот архивных источников, основным из которых являются уголовно-следственные дела архивов

* Corresponding author

E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

региональных Управлений Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – архивов УФСБ РФ). Поскольку в настоящее время ведется активная работа по изучению комплекса уголовно-следственных дел приходского духовенства Дона (с 1920 по 1924 гг. – Донской области, с 1924 г. – в составе Юго-Восточной области, затем Северо-Кавказского края, с 1934 г. – Азово-Черноморского края, с 1937 г. – Ростовской области), обращение к данному виду источников, содержащих, в том числе сведения о церковных расколах 1920–1930-х гг., представляется актуальным.

Историография проблемы уголовно-следственных дел духовенства Русской православной церкви как исторического источника обширна, несмотря на то, что ее формирование началось только в конце 1990-х гг. Так, в работах Н.Н. Покровского (Покровский, 1997: 129–136) и А.В. Елпатьевского (Елпатьевский, 2000: 120–121) рассматривается вопрос об особенностях изучения и публикации уголовно-следственных дел эпохи «Большого террора». Ряд исследований, посвященных источниковедческому анализу уголовно-следственных дел московского духовенства, был опубликован на страницах «Вестника архивиста» (Иноземцева, Романова, 2001: 112–131; Нуйкина, 2016: 58–73) и т.д. Историография поставленной проблемы в рамках исследований, посвященных истории донского региона, сегодня не может считаться самостоятельной, поскольку сопряжена с разработкой такого направления как история церковных расколов в Донской области. Учитывая это, можно констатировать, что уголовно-следственные дела и их информационный ресурс в единичных случаях стали исследоваться только в начале 2000-х гг. (Горбачев, 2008; Табунщикова, 2014: 650–654). Поскольку историография данной проблемы была проанализирована в опубликованной в 2016 г. на страницах журнала «Русский архив» статье «Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках» (Пятикова, 2016: 104–115), уместно остановиться на отдельных работах, вводящих в научный оборот материалы уголовно-следственных дел, посвященных церковным расколам.

В изучении истории церковных расколов в донском регионе знаковым событием стал выход в свет в 2015 г. сборника документов и материалов, посвященных данной проблеме (Табунщикова, Шадрина, 2015). В этом издании был впервые не только опубликован широкий круг архивных источников, основную часть которых составили документы уголовно-следственных дел Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области (далее – Архива УФСБ РФ по РО), но и представлена обширная историческая справка, достоинством которой в том числе является определение церковно-административных обновленческих и григорианских епархиальных центров. Также в данном издании впервые были выявлены имена как иерархов и основных представителей расколов, так и их оппонентов. Однако, несмотря на публикацию 260 архивных документов, хранящихся как в центральных, так и региональных архивохранилищах (общий объем издания составил 640 страниц), нельзя утверждать, что тема церковных расколов в донском регионе детально изучена и исчерпана. Помимо сборника документов и материалов, его авторы-составители в 2015 г. опубликовали ряд статей, детализирующих особенности распространения обновленческого раскола на Дону и борьбы с ним (Табунщикова, 2015: 51–60; Табунщикова, Шадрина, 2015а: 193–196).

Выявленный на сегодняшний день комплекс уголовно-следственных дел донского духовенства, хранящихся в Архиве УФСБ РФ по РО, позволяет констатировать, что источники, посвященные церковным расколам 1920–1930-х гг., составляют его незначительную часть – 14 из 177 единиц хранения, что составляет 7 % от общего объема изученных дел. Из них 10 посвящены обновленчеству (5 из них датированы 1922–1924 гг. и еще 5 – 1937–1938 гг.), 3 – григорианскому (1926, 1931, 1936 гг.) и 1 – лубенскому (1936 г.) расколам. Наибольший интерес представляют дела 1922–1924 гг. Они содержат обширные и подробные протоколы допросов; дополнительные материалы, в том числе газеты с публикациями; печатные и рукописные воззвания; переписку, часто с несколькими адресатами, изъятую при обыске и приобщенную к делу. В некоторых случаях в дело подшиты фотографии осужденных. Также информативны протоколы допросов и следственные материалы уголовных дел 1930-х гг., но они не содержат ни переписки, ни фотографий, ни дополнительных материалов, например, печатных изданий. Для уголовно-следственных дел 1920-х и первой половины 1930-х гг., за редким исключением, характерно

отсутствие фальсификаций, несмотря на определенную пристрастность следствия. Уголовные дела 1937–1938 гг. характеризуются большим процентом сфабрикованных следственных материалов, обусловленных политикой советского руководства того времени и упрощенной процедурой следствия. Несмотря на минимальную информативность событийного характера, уголовно-следственные дела 1937–1938 гг. представляют интерес, во-первых, в связи с наличием анкетных данных иерархов и священнослужителей, а также сведений об их дальнейшей судьбе (расстрел или 10 лет ИТЛ), во-вторых, в связи с упоминанием в протоколах имен священнослужителей, которые, как правило, не были знакомы с дающими показания осужденными, но были арестованы и осуждены. Поскольку церковное делопроизводство, начиная с 1920 г. не велось, данные источники позволяют хотя бы отчасти реконструировать состав клира Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий.

Первым по времени уголовно-следственным делом группы священнослужителей Ростовской и Таганрогской и Донской и Новочеркасской епархий, выступивших против обновленчества, было дело Алексея Кирилловича Трифильева и других, длившееся с июля по декабрь 1922 г. ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110](#)). Оно объединяет два блока следственных материалов – относительно священнослужителей Ростова-на-Дону и священнослужителей Новочеркасска. Второй блок имеет самостоятельное название «Шептуны». В обоих случаях следствие проводилось относительно духовенства, выступавшего против Живой церкви и деятельности ее представителей на Дону. Несмотря на то, что материалы данного источника частично введены в научный оборот, необходимо остановиться на особенностях и проблемах, возникающих при его изучении.

Помимо того, что данное следственное дело – первый прецедент уголовного преследования противников обновленчества в донском регионе, его особенностью является наличие обширных дополнительных материалов: обращений, рукописей публикаций и черновиков выступлений священника А. Трифильева, инициировавшего противодействие обновленчеству в Ростове-на-Дону; устава созданной ростовским оппозиционным духовенством организации (союза) «Единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь (далее – ЕССАЦ). К делу подшиты листовки-угрозы в адрес обновленческого «архиепископа» Мелхиседека (Николаева), распространявшиеся в Новочеркасске. Протоколы допросов позволяют определить выраженную антиобновленческую позицию части ростовского духовенства: священников А. Трифильева, И. Чехранова, протодиакона Д. Новочадова, и новочеркасского духовенства: епископа Аксайского Митрофана (Гринева), священников В. Волагурина, И. Артемьева и А. Шишкина ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110](#)). Спешность, с которой Донское отделение ГПУ арестовало оппозиционное духовенство, демонстрирует заинтересованность и определяющую роль органов государственной безопасности советской власти в распространении на Дону обновленчества.

Вызывает определенные затруднения оценка деятельности духовенства группы ЕССАЦ в целом и священника А. Трифильева в частности. Даже при антиобновленческой направленности своей деятельности эта группа являлась неканонической организацией, не получившей одобрения ни Святейшего патриарха Тихона, ни оставшихся ему верных архиереев. Об этом свидетельствует, прежде всего, документ, составленный клириками, вошедшими в состав новой самочинной ростовской структуры: «Мы <...> на точном смысле декрета РСФСР об отделении Церкви от государства, пожелали объединиться в особый религиозный союз под именем “Единая Святая Соборная Апостольская Церковь”, имеющего целью обновить и возродить религиозную жизнь великого русского народа на подлинных началах христианства, руководствуясь только непогрешимыми источниками православия» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Л. 27](#)). Учитывая, что выражение «непогрешимые источники православия» некорректно с богословской точки зрения, а «точный смысл декрета РСФСР об отделении Церкви от государства» не предполагает ни обновления, ни возрождения «религиозную жизнь великого русского народа» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Л. 27](#)), легитимность этой структуры и правомерность положительной оценки ее деятельности вызывает большие сомнения.

С 29 апреля по 26 сентября 1924 г. продолжалось следствие в отношении выдающегося донского протоиерея, с 1923 г. епископа, ныне священномученика Захарии (Лобова) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250](#)). Его первое уголовно-следственное дело, ныне хранящееся в

Архиве УФСБ РФ по РО, носит характер агентурно-следственного, начатого «в интересах скорейшего налажения работы по духовенству и успешной ликвидации контрреволюционного течения среди духовенства, возглавляемого Лобовым» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250. Л. 1), т.е. движения борьбы с обновленчеством, которое в 1923 г. после епископской хиротонии возглавил епископ Захария. К особенностям данного дела относятся сведения о хиротонии Преосвященного, позволяющие внести существенные коррективы в статью, опубликованную в «Православной энциклопедии» (Никитин, 2008: 690–691). Так, епископская хиротония протоиерея Захарии (Лобова) была совершена 5 октября 1923 г. не викарным епископом Митрофаном (Гриневым), арестованным в 1922 г. и сосланным «в Архангельский концлагерь [Соловецкий лагерь особого назначения – А.Ш.] сроком на 3 года» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Л. 421), и не епископом Иннокентием (Бусыгиным), хиротония которого была совершена Святейшим патриархом Тихоном в сентябре 1924 г. (Афонина, 2009: 742), т.е. спустя год после возведения в епископское достоинство Преосвященного Захарии. Хиротонию священномученика Захарии в Троицкой церкви г. Новочеркаска совершили митрополит Донской и Новочеркасский Митрофан (Симашкевич) и «прибывший из Москвы» епископ Иннокентий (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250. Л. 47, 49, 50, 52), фамилия которого не установлена.

Уголовно-следственное дело сщмч. Захарии (Лобова) изобилует сведениями о его активной позиции как борца с обновленчеством. Так, в агентурном сообщении говорилось: «Находящийся в Новочеркасске епископ Лобов <...> при произнесении проповедей в церквях указывает в затушеванном виде, что происходит сильное давление исключительно на православных. <...> Предлагал своим подчиненным священникам за богослужением поминать патриарха Тихона» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15250. Л. 2). К особенностям данного уголовно-следственного дела относится наличие незначительного числа автографов писем сщмч. Захарии священнослужителям Донской и Новочеркасской епархии (частная переписка), дающих представление о его отношении к обновленцам.

Одним из наиболее информативных уголовно-следственных дел 1924 г., посвященных борьбе с обновленчеством приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии, является групповое дело священников Никольской церкви г. Миллерово Донской области П. Ледковского, П. Фалевича, И. Пироженко, С. Краснова и В. Серикова (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249). Помимо обширных протокольных сведений об организации борьбы с обновленчеством на местах, дело содержит фотографии осужденных и автографы писем священников П. Фалевича и П. Ледковского епископу Захарии, его ответы, а также письма священника И. Пироженко Святейшему патриарху Тихону. Данная переписка интересна тем, что в письмах епископа Захарии осуждается даже формальная причастность к обновленчеству. Кроме того, он дает ясные указания, какие действия должны были предпринять священники, желавшие возвратиться под омофор законно поставленного архиерея – митрополита Митрофана (Симашкевича), чьим викарием являлся епископ Захария. Так, в письме от 5 декабря 1923 г. он писал: «Вы признавали арх[иепископа] Мелхиседека [Николаева – А.Ш.], были с ним в молитвенном общении, исполняли его распоряжения, словом, были в полном общении с той церков[ной] организацией, которая не получила патриарш[его] благословения. <...> Теперь Вы, если искренно каетесь в том, что Вы временно отпадали от истинной Православ[ной] Церкви и изменяли ее святым канонам, то д[олжны] теперь же <...> покаяться пред духовником в грехе измены Церкви православной, а потом покаяться пред Вашим народом (своим приходом) в какой-либо праздни[ичный] день, когда народа будет много, и отслужить молебен [неразборчиво] Б[ожией] Матери, и храмов[ому] святому с освящением воды, и этой водой окропить храм и всех прихожан. После этого должно состояться постановление приходского Совета о том, что прихожане и причт признали своим архипастырем митр[ополита] Митрофана и епископа Захарию» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249. Л. 33). Позиция епископа Захарии, настаивавшего на соблюдении законного церковно-административного подчинения, дает представление о том, что самочинный союз ростовского духовенства ЕССАЦ, не предпринявший попытку связаться с патриархом Тихоном или православным архиереем, сохранившим ему верность, вряд ли может быть оценен как легитимное сообщество с точки зрения Русской православной церкви.

Изучение уголовно-следственного дела духовенства Никольской церкви г. Миллерово (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249) ставит проблему оценки деятельности священника Ильи Пироженко. Он был арестован 16 марта 1924 г. по обвинению в том, что «поминал публично и громогласно в церкви <...> патриарха Тихона». 26 сентября 1924 г. был приговорен к заключению в концлагерь сроком на 2 года, срок отбывал на Соловках (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-15249. Л. 235–236, 237). После издания декларации митрополита Сергия (Страгородского), 28 ноября 1927 г. священник И. Пироженко вновь был арестован «за антисергианскую деятельность» и выслан в Сибирь на 3 года. По пути в ссылку, проезжая через Енисейск, встречался с митрополитом Кириллом (Смирновым) (Православное церковное сопротивление в СССР, 2013: 72), что является свидетельством его верности патриаршей Церкви. В мае 1935 г. священник И. Пироженко был приговорен к 10 годам лагерей, а в сентябре 1937 г. расстрелян в Магадане (Православное церковное сопротивление в СССР, 2013: 72–73). Проблема оценки жизни и деятельности священника Ильи Пироженко сопряжена с оценкой отношения современной Русской православной церкви к декларации митрополита Сергия (Страгородского) и православному церковному сопротивлению в СССР.

Показательным в отношении того, что распространение обновленческого раскола контролировалось и поддерживалось органами советской власти, является уголовно-следственное дело Л.А. Харина (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-14869). Так, 4 декабря 1923 г. в Успенском соборе г. Азова на общем собрании верующих при обсуждении кандидатур священников Сопилкина (тихоновца) и Воздвиженского (обновленца), член церковно-приходского совета Л.А. Харин «сделал отвод» кандидатуры Воздвиженского, заявив: «он – коммунист, приятель комсомольцев, на 1 мая дал им ризы и кадила для осмеяния православной веры, а поэтому таких лиц нам выбирать в духовные руководители не следует» (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-14869. Л. 2). В результате Харин был обвинен «в распространении провокационных слухов с контрреволюционной целью» и приговорен к лишению права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону и Северо-Кавказском крае сроком на 2 года (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-14869. Л. 311, 340).

Ряд уголовно-следственных дел Архива УФСБ РФ по РО, датированных 1920, 1923, 1927 гг., содержит сведения о духовенстве, осужденном за противостояние обновленческому расколу. На основании изучения материалов дел протоиереев Александра Харитоновича Попова (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-9455. Д. П-53198) и священника Владимира Ивановича Волагурина (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-53110. Д. П-5381. Т. 1. Т. 2) можно сделать вывод о пристальном внимании ОГПУ к деятельности духовенства, сопротивлявшегося распространению обновленчества.

Проблема обновленческого раскола отражена в уголовно-следственных делах духовенства 1937–1938 гг. в связи с тем, что наиболее эффективным в количественном отношении методом, применявшимся органами НКВД для репрессий духовенства, в том числе в Ростовской области, было создание сфальсифицированных «контрреволюционных» организаций. Судьба донского обновленчества второй половины 1930-х гг. прослеживается в уголовно-следственных делах обновленческих лидеров и духовенства, привлеченного к ответственности за участие в таких организациях. Крупнейшей на юге России была «церковно-монархическая» организация, возглавляемая обновленческим «митрополитом Ростовским и всего Кавказа» Петром Сергеевым. В Архиве УФСБ РФ по РО, помимо дела П.С. Сергеева (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41368), хранятся уголовно-следственные дела обновленческих «иерархов» С.И. Болгарова (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-48003) и Ю.М. Симашкевича (Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41369), назначенных сотрудниками НКВД на роль руководителей дочерних отделений упомянутой контрреволюционной организации, центры которых локализовались в городах Шахты, Новочеркасск и Каменск. Эти источники, за исключением анкетных данных и сведений о духовенстве, не представляют большого интереса, поскольку выступают образцами сфальсифицированного следствия. Кроме материалов агентурных разработок, также сфабрикованных, в каждом уголовно-следственном деле осужденного по обвинению в участии в контрреволюционной церковно-монархической организации под руководством этих «иерархов» повторяются копии

протоколов допросов, напечатанных на печатной машинке. Достоверной информацией, помимо персональных данных, являются постановления о расстрелах или заключении.

Отдельные уголовно-следственные дела духовенства, осужденного за причастность к контрреволюционной организации П. Сергеева, позволяют идентифицировать принадлежность репрессированных священно- и церковнослужителей либо к обновленческому расколу, либо к патриаршим общинам. Несмотря на общий «обновленческий» характер организации, по замыслу ее творцов, между обновленческой и «староцерковническими» группами духовенства был «заключен блок» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-16674. Л. 18](#)), в связи с чем в следственных делах отдельных членов сфабрикованной организации перечислялось «староцерковническое», т.е. тихоновское духовенство. Так, в деле священника Н.К. Наталюткина содержится список духовенства Ростова-на-Дону «староцерковнического» толка, которых «завербовал» клирик ростовской Благовещенской греческой церкви протоиерей Ф.И. Делавериди: «Мною были завербованы в организацию следующие священнослужители староцерковнического толка: Соколовский Л.В., Ольшевский В.М., Суринов Г.М., Попов С.А., Наталюткин Н.К., Ковалевский Г.В., Гавриленко Г.К., Разногорский К.М., Романенко Т.А., Лысенко Н.Б., Чехранов И.Д., Тархов А.П., Петропавловский П.В., Кулешов А.В., Лисанский П.П., Дуплий Г.С.» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-16674. Л. 19](#)). Кроме приведенного списка, источником идентификации могут служить сведения об ориентации общин, учтенных в статистических данных. Так, в «Списке действующих церквей по г. Ростову-на-Дону на 1937 г. с указанием конфессиональной принадлежности» обновленческой числится только Всехсвятская церковь Ростова-на-Дону. Т.е. помимо клириков этого храма остальные священнослужители Ростова-на-Дону в 1937 г. были непричастны к обновленческому расколу ([Табунщикова, Шадринна, 2015: 134–135](#)). Однако подобные списки могут быть применимы только к городам, поскольку храмы отдаленных населенных пунктов либо не учитывались в статистических сведениях, либо в подаваемых сведениях могли содержаться ошибки.

В связи с проблемой идентификации принадлежности духовенства к обновленчеству следует обозначить проблему восстановления чести и достоинства отдельных священнослужителей. Так, изучение ряда уголовно-следственных дел Архива УФСБ РФ по РО дает основание утверждать, что священник Ф.И. Делавериди (расстрелян в 1937 г. ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-13928. Л. 169. Д. П-41368. Л. 70](#))), уклонившийся в 1922 г. в обновленчество, после отбывания срока наказания в Соловецком лагере особого назначения ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-13928. Л. 48 об.](#)) принес покаяние и «вступил в ряды староцерковников». Его принадлежность после 1928 г. к патриаршей церкви подтверждается тем, что с этого времени он получил назначение на место клирика греческой Благовещенской церкви г. Ростова-на-Дону, не принадлежавшей обновленцам, от архиепископа Николая (Амассийского) – иерарха, также непричастного к обновленчеству ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-13928. Л. 49. Д. П-16674. Л. 14](#)).

В документах Архива УФСБ РФ по РО материалы по григорианскому расколу представлены в незначительном объеме. Однако, в отличие от других документов Архивного фонда Ростовской области, они дают представление о его «иерархах», что позволяет внести существенный вклад в разработку одной из актуальных сегодня проблем церковно-исторической науки – историю иерархии Русской православной церкви. Так, из личной переписки, сохранившейся в уголовно-следственном деле священника С.Н. Ананьева, становятся известными причины, побудившие присоединиться к григорианскому расколу митрополита Митрофана (Симашкевича) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-52997. Л. 13](#)). Переписка показывает, что многие священнослужители, не пытаясь понять сути нового церковного раскола, шли за авторитетным, и не запятнавшим себя причастностью к обновленчеству митрополитом Митрофаном ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-52997. Л. 42–46 об.](#)). В глазах приходского духовенства выраженная противоположная направленность деятельности григорианских иерархов свидетельствовала об их «непогрешимости» в выборе «ориентации» церковных расколов 1920-х гг. ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-52997. Л. 13–14](#)). Помимо сведений о митрополите Митрофане, переписка содержит информацию о епископе Иннокентии (Бусыгине), чей авторитет среди донского духовенства зиждился на том, что его хиротонисал во епископа и назначил на Дон Святейший патриарх Тихон ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 3](#)).

Сведения о григорианском «архиепископе» Андрее Андреевиче Кванине, хиротонисанном в 1935 г. во епископа Каменск-Шахтинского в Москве «митрополитом» Виссарионом (Зорниным) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 5](#)), содержатся в уголовно-следственном деле донского священника А.Н. Зотова ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-20246](#)). В автографе заявления А.А. Кванина Спецколлегии Краевого суда Азово-Черноморского края «архиепископ» сообщал, что прибыл на Дон в распоряжение «митрополита» Иннокентия (Бусыгина) в сентябре 1934 г. с согласия григорианского Высшего церковного управления г. Москвы ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-20246. Л. 180](#)), епископский же сан был дан ему «по старости лет... на смерть» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-20246. Л. 197](#)). Действительно, после ареста в феврале 1937 г., в апреле того же года он был вторично арестован и в мае расстрелян в Томске ([Книга памяти Томской области](#)). После ареста «архиепископа» А. Кванина в 1937 г. «епископом» Каменск-Шахтинским был назначен Николай (Михаил Алексеевич) Львов, арестованный 24 ноября 1933 г. и сосланный в Северный край на 3 года ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-23470. Л. 7, 87](#)).

Несмотря на то, что дела Архива УФСБ РФ по РО, содержащие сведения о григорианских «иерархах» А. Кванине и М. Львове датированы началом 1937 г., они, в отличие от уголовно-следственных дел эпохи «Большого террора», не содержат характерного для них обилия сфабрикованных следственных материалов.

Сведения об истории григорианского раскола на Дону содержатся в деле протоиерея Митрофана Селютина (1931 г.), по инициативе которого на созванном им 30 апреля 1925 г. совещании духовенства было принято решение об открытии новой епископской кафедры в г. Каменске с приглашением на нее епископа Иннокентия (Бусыгина) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 2](#)). При этом учреждение викариатства с обязательным пребыванием епископа в Каменске, одобренное митрополитом Крутицким Петром (Полянским) ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 2](#)), мыслилось как создание центра противообновленческого движения ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-41430. Л. 2](#)).

Обзор документов Архива УФСБ РФ по РО показывает, что григорианское движение на Дону было достаточно однородным, а среди его «иерархов» и наиболее активного духовенства не было, как в обновленчестве, беспринципных личностей, движимых конъюнктурными интересами.

Относительно лубенского раскола в Ростовской области следует сказать, что уголовно-следственное дело священника Н.И. Андреевского ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923](#)), датированное 1937 г., дает представление о создании сотрудниками НКВД Ростовской области сфабрикованной «контрреволюционной повстанческой террористической вредительской организации», для фиктивного руководства которой было использовано имя «митрополита» Феофила (Булдовского), возглавлявшего лубенский раскол на Украине ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 4](#)). В качестве «главных действующих лиц» были избраны священники Павел Семенович Верещак, прибывший в 1934 г. в г. Луганск из Миргорода Полтавской области ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 1](#)) и Николай Иванович Андреевский, «назначенный» сотрудниками НКВД представителем епархиального совета лубенского раскола ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 14](#)). Как далее сообщает протокол допроса от лица П.С. Верещака, «в 1935 г. <...> Булдовский предложил выехать на Дон в Митякинскую, где в это время освободилось место священника. Буквально он мне сказал следующее: “Донские казаки хоть и небольшие богомольцы, но зато имеют в прошлом большой опыт борьбы с большевиками”» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 5](#)). Далее «контрреволюционная организация» структурировалась примерно по тому же сценарию, как и аналогичная организация «митрополита» П. Сергеева. Так, руководство созданной «организацией» было поручено григорианскому «митрополиту Московскому» Виссариону (Зорнину); в Ростовской области «на местах» все выявленное НКВД духовенство активно «готовило казаков к восстанию на случай войны» ([Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-46923. Л. 8](#)) и т.д. Ни в историографии, ни в других архивных источниках не упоминается о том, что «митрополит» Феофил (Булдовский) имел какую-либо связь с духовенством, проживавшим в Ростовской области, на территории епархии, ему не подчинявшейся, тем более в казачьих станицах. На основании этого можно с большой долей вероятности предположить, что в Ростовской области лубенского раскола не существовало.

Итак, уголовно-следственные дела донского духовенства эпохи церковных расколов 1920–1930-х гг. представляется возможным условно разделить на 2 группы, имеющие характерные особенности. Первая группа – дела 1922–1936 гг. – отличается полнотой следственных материалов, в том числе, в некоторых случаях наличием фотографий подследственных, вырезок из периодических изданий, датированных годом, в котором велось следствие, личной переписки, изъятой при обысках (начало 1920-х гг.). Протоколы допросов таких дел характеризуются полнотой и отсутствием фальсификаций, что позволяет определить данный вид источников как репрезентативный, дающий адекватное представление о событиях эпохи и об особенностях процессов, происходивших в то время. Вторая группа – уголовно-следственные дела 1937–1938-х гг. (эпохи «Большого террора») – характеризуется обилием сфабрикованных материалов: «агентурными разработками», соответствующими желаемой конечной цели органов НКВД, в большей части не соответствующих действительности; протоколами, копии которых в значительном количестве подшивались в следственные дела других подследственных в качестве «доказательной базы». Эти протоколы дают ясное представление о методах, применявшихся НКВД для репрессий духовенства. Несмотря на особенности уголовно-следственных дел эпохи «Большого террора», комплексное изучение данного вида источников (при применении критики источников) позволит разрешить ряд проблем исторической науки, связанных с осмыслением событий 1920–1930-х гг.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., № гр. проекта 01201354248.

Литература

Архив УФСБ РФ по РО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области

Афони́на, 2009 – *Афони́на Е.В.* Иннокентий (Бусыгин Владимир Семенович) // Православная энциклопедия. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 742.

Горбачев, 2008 – *Горбачев Д.А.* Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. 208 с.

Елпатьевский, 2000 – *Елпатьевский А.В.* Следует ли публиковать документы фальсифицированных дел? // *Отечественные архивы*. 2000. № 5. С. 120–121.

Иноземцева, Романова, 2001 – *Иноземцева З.П., Романова С.Н.* Дела по обвинению православного духовенства и мирян как исторический источник // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М.: Российское общество историков-архивистов, Синодальная комиссия по канонизации святых, 2001. С. 112–131.

Книга памяти Томской области – Книга памяти Томской области. URL: nkvd.tomsk.ru (дата обращения 18.01.2018).

Никитин, 2008 – *Никитин Д.Н.* Захария (Лобов Захар Петрович) // Православная энциклопедия. Т. XIX. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 690–691.

Нуйкина, 2016 – *Нуйкина Е.Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства – информативный источник по истории Русской православной церкви // *Вестник архивиста*. 2016 № 4. С. 58–73.

Покровский, 1997 – *Покровский Н.Н.* Время публиковать источники // *Вестник Российской Академии наук*. Т. 67. 1997. № 2. С. 129–136.

Православное церковное сопротивление в СССР, 2013 – Православное церковное сопротивление в СССР. Биографический справочник. 1927–1988 гг. М.: РОССПЭН, 2013. 287 с.

Пятикова, 2017 – *Пятикова М.В.* Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках // *Русская старина*. 2017. № 8 (1). С. 5–33.

Табунщикова, 2014 – *Табунщикова Л.В.* К вопросу о фальсификации следственных дел донского духовенства 1930-х гг. // *Государство, общество, Церковь в истории России XX века*.

Материалы XIII Международной научной конференции: в 2-х частях / отв. ред. А. А. Корников. Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2014. Ч. 1. С. 650–654.

[Табунщикова, 2015](#) – *Табунщикова Л.В.* Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия 2: История Русской православной церкви. 2015. № 3 (64). С. 51–60.

[Табунщикова, Шадрина, 2015](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов / под ред. А.В. Венкова, Н.В. Киселевой. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 640 с.

[Табунщикова, Шадрина, 2015a](#) – *Табунщикова Л.В., Шадрина А.В.* Особенности обновленческого движения в Ростовской и Таганрогской епархии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 2–2 (52). С. 193–196.

References

[Архив УФСБ РФ по РО](#) – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области [Archive of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Rostov region].

[Afonina, 2009](#) – *Afonina Ye.V.* (2009). Innokentiy (Busygin Vladimir Semenovich) [Innokenty (Busygin Vladimir Semenovich)] // *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Т. XXII. Moscow: Orthodox Church Research Center “Encyclopedia of the Orthodox”, 2009. 742 p. [in Russian]

[Gorbachev, 2008](#) – *Gorbachev D.A.* (2008). Donskaya Golgofa (Sovetskaya vlast' i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' Dona 1917–1923 gg.) [Don Golgotha (Soviet power and Don Russian Orthodox Church 1917–1923)]. Rostov-on-Don: Rostizdat, 2008. 208 p. [In Russian]

[Yelpat'yevskiy, 2000](#) – *Yelpat'yevskiy A.V.* (2000). Sleduyet li publikovat' dokumenty fal'sifitsirovannykh del? [Should documents of falsified files be published?] // *Otechestvennyye arkhivy*. 2000. № 5. pp. 120–121. [in Russian]

[Inozemtseva, Romanova, 2001](#) – *Inozemtseva Z.P., Romanova S.N.* (2001). Dela po obvineniyu pravoslavnogo dukhovenstva i miryan kak istoricheskiy istochnik [Cases charged by Orthodox clergy and laity as a historical source] // 2000-letiyu Rozhdestva Khristova posvyashchayetsya [To the 2000-anniversary of the Nativity of Christ]: Special Issue of the Archivist's Bulletin. Moscow: Russian society of historians and archivists, the Synodal Commission for the canonization of saints, 2001. pp. 112–131. [in Russian]

[Kniga pamyati Tomskoy oblasti](#) – Книга памяти Томской области [Tomsk oblast memory book]. URL: nkvd.tomsk.ru (accessed on: January 18, 2018). [in Russian]

[Nikitin, 2008](#) – *Nikitin D.N.* (2008). Zakhariya (Lobov Zakhar Petrovich) [Zakharia (Lobov Zakhar Petrovich)] // *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Т. XIX. Moscow: Orthodox Church Research Center “Encyclopedia of the Orthodox”, 2008. pp. 690–691. [in Russian]

[Nuykina, 2016](#) – *Nuykina Ye.Yu.* (2016) Arkhivno-sledstvennyye dela po obvineniyu dukhovenstva – informativnyy istochnik po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Archival and investigative cases on charges of the clergy – an informative source on the history of the Russian Orthodox Church] // *Vestnik arkhivista*. 2016 № 4. p. 58–73 [in Russian]

[Pokrovskiy, 1997](#) – *Pokrovskiy N.N.* (1997). Vremya publikovat' istochniki [Time to publish sources] // *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*. Т. 67. 1997. № 2. pp. 129–136 [in Russian]

[Pravoslavnoye tserkovnoye soprotivleniye v SSSR, 2013](#) – *Pravoslavnoye tserkovnoye soprotivleniye v SSSR*. Biograficheskiy spravochnik. 1927–1988 gg. [Orthodox church resistance in the USSR. Biographical directory. 1927–1988]. Moscow: ROSSPEN, 2013. 287 p. [In Russian]

[Pyatikova, 2017](#) – *Pyatikova M.V.* (2017). Religioznyye organizatsii Yuga Rossii v istoricheskikh issledovaniyakh i istoricheskikh istochnikakh [Religious organizations of the South of Russia in historical research and historical sources] // *Russkaya starina*. 2017. № 8 (1). pp. 5–33. [in Russian]

[Tabunshchikova, 2014](#) – *Tabunshchikova L.V.* (2014). K voprosu o fal'sifikatsii sledstvennykh del donsogo dukhovenstva 1930-kh gg. [On the question of falsification of investigative cases of the Don clergy of the 1930s] // *Gosudarstvo, obshchestvo, Tserkov' v istorii*

Rossii XX veka [State, Society, Church in the history of Russia of the XX century]. Materials of the XIII International Scientific Conference: in 2 parts / ed. A.A. Kornikov. Ivanovo: Izd-vo «Ivanovskij gosudarstvennyj universitet», 2014. Part 1. pp. 650–654. [in Russian]

Tabunshchikova, 2015 – Tabunshchikova L.V. (2015). Obnovlencheskiy raskol v Taganrogskom i Shakhtinsko-Donetskom okrugakh Severo-Kavkazskogo kraya (Rostovskoy oblasti) [Renovationist schism in the Taganrog and Shakhty-Donetsk districts of the North Caucasus Territory (Rostov Region)] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Seriya 2: History of the Russian Orthodox Church. 2015. № 3 (64). pp. 51–60. [in Russian]

Tabunshchikova, Shadrina, 2015 – Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V. (2015). Tserkovnyye raskoly v Donskoy oblasti. 1920–1930-ye gody [Church splits in the Don region. 1920–1930s]. Collection of documents and materials ed. A.V. Venkov, N.V. Kiseleva. Rostov-on-Don: Antey, 2015. 640 p. [in Russian]

Tabunshchikova, Shadrina, 2015a – Tabunshchikova L.V., Shadrina A.V. (2015). Osobennosti obnovlencheskogo dvizheniya v Rostovskoy i Taganrogskoy yeparkhii [Features of the Renewal Movement in the Rostov and Taganrog Diocese] // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. № 2–2 (52). pp. 193–196. [in Russian]

Уголовно-следственные дела Архива УФСБ РФ по Ростовской области как источник по истории церковных расколов 1920–1930-х гг.

Алла Валерьевна Шадрина^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу информационных ресурсов и особенностей такого источника по истории церковных расколов 1920–1930-х гг. как уголовно-следственные дела Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области. Из комплекса изученных дел наиболее информативными и содержательными являются уголовно-следственные дела донского духовенства 1922–1924 гг., которые дают обширный фактический материал и представление об иерархах и духовенстве, участвовавших либо в обновленческом расколе, либо в оппозиции ему. Уголовно-следственные дела 1937–1938 гг., содержащие сведения о сфабрикованных НКВД контрреволюционных церковно-монархических организациях, позволяют частично решить проблему идентификации принадлежности духовенства либо к обновленческому расколу, либо к патриаршей Церкви. Источники 1930-х гг. содержат сведения о григорианском расколе и его лидерах. Изучение уголовно-следственных дел этого периода позволяет внести вклад в разработку одной из актуальных сегодня проблем – историю иерархии Русской православной церкви. Несмотря на наличие в фондах Архива УФСБ РФ по РО уголовно-следственных дел, содержащих сведения о духовенстве Ростовской области, принадлежавшем к лубенскому расколу, применение критики источников позволяет утверждать, что в приходах Донской и Новочеркасской епархии не было духовенства, причастного к этому расколу.

Ключевые слова: церковные расколы 1920–1930-х гг., донской регион, обновленческий раскол, григорианский раскол, лубенский раскол, митрополит Митрофан (Симашкевич), епископ Захария (Лобов), протоиерей Ф.И. Делавериди.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 107-115

DOI: 10.13187/ra.2018.2.107
www.ejournal16.com

Letters from the “Vorotov’s Folder” as a Source about Votkinsk’s Shipbuilding

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, *}, Anatoly N. Loshkarev ^d, Svetlana L. Bautina ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

^c Moscow Psychoanalyze Institute, Moscow, Russian Federation

^d Izhevsk State Technical University, Russian Federation, Izhevsk, Russian Federation

^e Moscow Economic Institute, Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article analyses the letters stored in the “Vorotov’s folder” from the funds of the museum of the Votkinsk plant, written to A.Z. Vorotov, the director of the Museum of the Votkinsk plant. Letters of A.N. Uteshev (former employee of the Belsk Shipping Company), M.P. Utkin (veteran of the Amur Shipping Company) and E.N. Serebryakov (an employee of the Izhevsk operational office) are valuable evidence of a bygone era. Compiled on the basis of their own memories and questioning of the colleagues, they provide information which cannot be found in other sources. The Letter of E.N. Serebryakov confirms the earlier suggestion that all the ships available in the Izhevsk operating office were built in Votkinsk. However, like most of the sources of personal origin that have come down to us, they are characterized by some confusion in the presentation of the material. This is especially true of the names and dates. Therefore, using these works as historical sources, the serious criticism is necessary.

Keywords: Votkinsk, history, shipbuilding, Archive of the museum of the Votkinsk plant, letter, manuscript, sources of personal origin.

В архиве музея Воткинского завода имеется специальная папка, посвященная истории судостроения, сформированная бывшим директором музея А.З. Воротовым. Анатолий Захарович Воротов (1925–2004) вел обширную переписку с целью выяснить судьбу построенных в Воткинске пароходов. Его активная деятельность привела к получению музеем ряда ценных экспонатов с выводимых из эксплуатации судов. К сожалению, основной объем переписки был утерян.

«Папка Воротова» представляет собой обычную канцелярскую папку формата А4, в которую вложено около двухсот страниц. В основном это вырезки из удмуртских газет со статьями о воткинских пароходах, в том числе и под авторством самого А.З. Воротова. Однако кроме опубликованных документов папка имеет и примерно полтора десятка страниц неопубликованных документов: фотографий и рукописей. Чрезвычайно интересна рукопись, озаглавленная А.З. Воротовым как «Материалы для доклада» или как «Для доклада». К сожалению, ее исследование позволило выявить необычайно большой

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

процент заимствований из статьи Б.А. Сутырина (Сутырин, 1965: 40–56), на материалах которой А.З. Воротов и построил свой доклад.

Вместе с тем, имеются и ряд ранее не публиковавшихся материалов, являющихся предметом данной работы. Три из них – это письма, содержащие сведения о судьбе воткинских пароходов. Документы из «папки Воротова» не имеют нумерации листов, между тем, подобные письма представляют собой источник, на основании которого он писал свои статьи об истории воткинских пароходов (Митюков, 2018) и потому имеют большое значение для объяснения содержащихся там ошибок и неточностей.

Документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но при сохранении авторской стилистики. Первое из писем (№ 1337) датировано 16 августа 1974 г. Это письмо Александра Николаевича Утешева из Уфы, озаглавленное «Письмо из столицы Башкирии – Уфы». При публикации источника предложения, подчеркнутые А.З. Воротовым помечены подчеркиванием. Его ремарки на полях публикуются в квадратных скобках с пометкой «АВ».

Письмо Александра Николаевича Утешева

Юбилей воткинских друзей радует водников многих бассейнов больших и малых рек страны. Отмечают его и башкирские водники. На реках Белой и Каме до сих пор плавают пароходы, созданные руками искусных мастеров Воткинского завода.

В затоне имени Октябрьской революции, среди других судов поставлен на ремонт красавец – пассажирский пароход, носящий имя писателя Николая Островского. Этот пароход выполняет важные задания: он обслуживает пассажирскую линию Уфа – Москва. Много сотен тысяч пассажиров перевез коллектив этого судна в столицу нашей Родины. В его книгах отзывов записаны тысячи благодарностей экипажу парохода за большую заботу о людях. Но мало кто знает, что пароход «Николай Островский» построен в Воткинске в 1905 г., в славную годину первой русской революции.

Более полувека бороздил воды Белой, Камы, Оки, Волги, новых советских морей этот пароход с маркой завода, отмечающего свое славное двухсотлетие. Десятки раз менялись его названия. Он был и «Царевичем», и «Великим князем», и «Коньком-горбунком». Был он и в руках частного судовладельца. И только теперь, при советской власти, этот белоснежный красавец помолодел и как бы начал свою вторую жизнь.

Не один «Островский» плавает под голубым флагом Бельского государственного пароходства. На пассажирской линии Уфа – Пермь работают «Николай Голованов» и «Александр Матросов», тоже созданные воткинскими мастерами в 1905 г. Пароходы, несмотря на более чем полувековую давность, находятся в полном порядке.

Радиослушателям братской Удмуртии будет интересно узнать и о тех, кто трудился и продолжает трудиться на этих судах, по праву являющихся ветеранами Бельского флота. Пароход «Островский» в первые годы революции водил по Белой и Каме капитан Иван Александрович Козьмодемьянов. Его сменил Иван Кириллович Кириллов [АВ: Козьмодемьянов жив. Что помнит? имеет?].

В эти дни оба пенсионера живут в Уфе в поселке водников. Сегодня водит этот пароход капитан-наставник Александр Иванович Фарафонов. [АВ: Писать: Уфа, поселок водников, Совет пенсионеров, председателю].

Сотни водников работали на воткинских пароходах. Старшие из них – Чиглинец, Кадановский, Морозов, Базелин, Шаров и многие другие – живые участники всей истории судов, созданных в Воткинске. Эти суда, несмотря на то, что они были обычными пассажирскими пароходами, в суровые годы Гражданской войны находились в составе знаменитой Бельской флотилии, громившей колчаковцев и белогвардейские банды [АВ: Бельская флотилия, ее история].

Давно залечены пробоины вражеских мин, не стоят пушки в амбразурах пароходов. Они стали комфортабельными пассажирскими судами, ничем не уступающими своим венгерским, немецким братьям [АВ: не уступают!]. Радуются пассажиры уюту и заботе команды пароходов. А в их трюмах идет по водной глади ценный груз, семенная пшеница, кукуруза для целинных районов башкирского Зауралья, цемент и стекло для новостроек.

В эти юбилейные дни бельские водники шлют свои горячие поздравления удмуртским братьям и от всего сердца желают им своих лучших успехов в жизни и труде.

Ветераны Бельского речного пароходства послали теплое поздравление коллективу Воткинского завода.

На каждом судне, созданном мастерами воткинского завода, будет установлена мемориальная доска¹ с выразительной надписью: «Пароход такой-то создан на старейшем предприятии нашей страны Воткинском заводе, в 1959 г. отметившем свое 200-летие» [АВ: мемориальная доска, есть ли?].

Башкирские водники, как и все советские люди, гордятся успехами воткинских машиностроителей, успешно осваивающих новую технику, идущие в первых рядах рабочего класса нашей героической страны (АВЗ. Папка Воротова).

Вероятно к письму были приложены фото пароходов «Николай Островский», «Николай Голованов» и «Александр Матросов» (АВЗ. Альбом «Судостроение». Фото № 102), сделанные в затоне Октябрьской революции в Уфе зимой 1959–1960 г. Эти три парохода помещены на одной странице в альбоме и имеют, в отличие от остальных фотографий, один номер на все три фото, что может указывать на один источник их происхождения.

Анализ документа позволяет считать неправильной его датировку. Речь в письме идет об юбилее завода, и указанные фото, сделанные зимой 1959–1960 г., позволяют утверждать, что письмо написано скорее в 1960 г., чем в 1974 г. На более раннюю дату указывает и тот факт, что фото трех пароходов имеются и в фондах Музея истории и культуры города Воткинска (МИКВ. Фото 116–118). А поскольку директора обоих музеев, А.З. Воротов и В.Н. Ступишин (основатель и первый директор МИКВ) не питали друг к другу теплых чувств, факт того, что они поделились в 1974 г. фотографиями, выглядит довольно сомнительным, а вот в начале 1960-х гг., когда они работали вместе на Воткинском заводе, наоборот, вполне естественным.

Стилистические особенности языка письма и имеющиеся стилистические ошибки позволяют утверждать, что это сообщение было предназначено для эфира какой-то местной радиостанции. Это предположение подтверждается встречающимся обращением к «радиослушателям».

Относительно сведений, сообщаемых о воткинских пароходах, можно предположить, что автор хорошо знаком с текущим положением дел в Бельском пароходстве, но имеет довольно смутное представление об истории пароходов (что неудивительно, поскольку он вряд ли целенаправленно занимался их историей).

Так, «Александр Матросов» был построен в 1893 г. как пароход «Иван» для И.В. Юрганова. В 1912 г. он прошел ремонт, в ходе которого ему надстроили еще одну палубу, придав, таким образом, вид, приведенный на фото. После революции пароход носил имена «Нырб», «Жан Жорес», «А. Матросов» (Воткинский завод, 2018: 119–121). Другие два парохода действительно были построены в 1905 г. «Николай Голованов» построен как «Цесаревич» по заказу В.И. Милютина. Он последовательно носил имена: «Цесаревич Алексей» (не «Великий князь»), «Внук Василий», «Разведчик» и «Н. Голованов» (Воткинский завод, 2018: 134–135). «Николай Островский» носил имена: «Василий Константинович Сорокин», «Цеквод», «Н. Островский» (Воткинский завод, 2018: 146–147). Название «Конек-горбунок», которое потом упомянул А.З. Воротов в одной из своих работ (фраза из письма была им практически дословно заимствована) (Митюков, 2018: 42), в числе других названий, которые получили воткинские пароходы, не встречается.

Информацию об участии этих трех пароходов в Гражданской войне следует считать литературным преувеличением. «Н. Островский» провел ее на приколе, «Н. Голованов» был мобилизован в 1919 г. как штабной корабль «Разведчик», и информации о его вооружении не имеется. Аналогично, в 1919 г. колчаковцы мобилизовали будущий «А. Матросов» как штабное судно «Сибирский стрелок». При их уходе с Камы пароход в рабочем состоянии захватили красные и передали Пермскому районному управлению водного транспорта как

¹ Слова «мемориальная доска» обведены в документе, вероятно А.З. Воротовым.

«Нырб». Понятно, что по идеологическим соображениям сообщать об этом широкой аудитории не стоило.

После победы в Великой Отечественной войне серийное производство пароходов для советских рек развернули на судостроительных предприятиях Германской Демократической Республики и Венгерской Народной Республики. Несколько таких пароходов находилось в строю Бельского пароходства. Поэтому фразу о том, что воткинские пароходы не уступают своим немецким и венгерским собратьям, следует воспринимать с некоторой долей условности. Пароходы поставлялись в СССР в полном соответствии с требованиями советской стороны, определявшимися существовавшими нормативными актами на перевозку пассажиров. А поскольку воткинские пароходы должны были соответствовать тем же нормативным актам, они по определению были не хуже импортных «коллег».

В целом, следует признать, что информация А.Н. Утешева вполне соответствует истине и использование ее в работах А.З. Воротова вполне закономерно.

Второе письмо (№ 1788 от 11 июля 1979 г.) представляет собой ответ старожилы пос. Кокуй М.П. Уткина на письмо А.З. Воротова № 792 от 25 октября 1972 г. Даты письма и ответа не совпадают на семь лет, что можно объяснить долгим «хождением» запроса из Воткинска по различным инстанциям. Наверняка письмо адресовалось Амурскому пароходству, без указания конкретного адресата. В итоге через совет ветеранов оно попало М.П. Уткину. Следует учесть и время, которое потрачено на то, что тот собрался с силами» и написал ответ.

Письмо М.П. Уткина

5 июля 1979 г.

Уважаемый тов[арищ] Воротов! На Ваше письмо от 28 мая 1979 г. принимал меры, чтобы что-нибудь дополнить к ранее описанному о филиале Вашего завода в пос. Кокуй в 1910–[19]12 гг. Но ничего нового, кроме рассказа в подробностях о пароходе «Карл Либкнехт».

Тов. Баранов Григорий Демьяныч в 1937 г. был назначен на этот пароход масленщиком. Из команды в 17 чел[овек] [сейчас] в живых остались 2 человека. Баранов рассказал: «Мы погрузились в Сретенске и пошли в Благовещенск. Отошли 100 км и наш корабль сгорел»¹. По причине: жена одного матроса решила в каюте почистить бензином брюки. Через некоторое время зажгла спичку. В каюте произошел взрыв и буквально за 30 минут деревянная надстройка сгорела. Капитан не растерялся, направил горящий пароход на берег. Пассажиры прыгали в воду. Никто из пассажиров и команды не пострадал, кроме виновной в пожаре. Правда консервы в трюме рвались, как снаряды».

По его словам, до революции он [пароход – авт.] назывался «Дон»², а не «Адмирал Макаров», как мне рассказала лет 20 тому назад одна бабушка. Сгоревший пароход отбуксировали (обшивка металлическая и машина остались целы) в Благовещенск. Там его восстановили, но он был переведен на другую линию «Благовещенск – Зeya».

Несмотря на дальнейшие поиски, «Розу Люксембург» я не обнаружил. Одни говорят, она была пассажирская баржа двухпалубная, ее буксировал буксир. Другие говорят, что она была баржей с машиной, но длинная и очень неповоротливая.

Документы на «Розу Люксембург» и «Карла Либкнехта» должны быть в Благовещенске. Лучше Вам официально запросить: г. Благовещенск РЭБ (РЭБ) флота (в скобках «РЭБ» повторил, потому что в первом РЭБ буква «Б» получилась неразборчиво).

Ну а у меня, что нового появится, буду Вам сообщать. Мне Благовещенск запрашивать? Я лицо неофициальное, и кроме того, на себя не надеюсь. Числа 15-го июля поеду в г. Читу в областную больницу на проверку деятельности почек.

Я 1906 г. рождения. В Сретенск прибыл в 1935 г. Переехал в Кокуй в 1939 г. и так проживал до настоящего времени. Числюсь ветеран[ом] партии и комсомола, Ветеран войн, ветеран завода. На пенсии (не работаю) с 1970 г. Но выполняю ряд общественных

¹ Слово «сгорел» обведено в документе, вероятно, А.З. Воротовым.

² Слова «Дон» обведено в документе, вероятно, А.З. Воротовым.

обязанностей: председатель общественности при детской комнате милиции, Председатель Совета ветеранов и ряда др. Посылаю ряд фото поселка Кокуй и свое фото.

Будьте здоровы, счастливы, с уважением Уткин» (АВЗ. Папка Воротова).

Как и А.Н. Утешев, автор этого письма – ветеран речного флота, владеющий уникальной информацией о текущем состоянии флота на Амуре, но также специально не занимавшийся историческими исследованиями. Упоминаемый в тексте пароход «Карл Либкнехт» – бывший воткинский пароход «Дунай» (Воткинский завод, 2018: 304–305), а не «Дон». Упоминание о пожаре и его истинных причинах – уникальная информация, отсутствующая в доступных архивных документах. Возможно, в основе этих сведений лежат какие-то устные предания, не обязательно связанные с «Карлом Либкнехтом». Это подтверждается указанием на то, что команда парохода составляла 17 чел. – численность, обычная для буксира, но явно недостаточная для крупного пассажирского парохода. Кроме того, львиная доля стоимости пассажирского парохода заключается в его каютах, и если они полностью выгорели, как явствует из письма, цена их восстановления не намного бы отличалась от цены нового парохода. По понятным причинам, она не могла быть приведена в статьях А.З. Воротова. Также без ответа остался вопрос о новом названии парохода «Адмирал Макаров», причиной тому стало его переименование в «Каменев», упоминание о чем в советское время было исключено. Что касается якобы воткинского парохода «Роза Люксембург», о чем писал А.З. Воротов в своих работах (Митюков, 2018: 38), то М.П. Уткин полностью подтверждает отсутствие парохода с таким названием. На самом деле, это был пароход не воткинской постройки 1893 г. Его списали в декабре 1962 г., и в последние годы он действительно использовался как баржа (обычная практика для Дальнего Востока, куда доставка специальных барж обходилась довольно дорого). Поэтому автор письма и имеет невнятные устные свидетельства о пароходе с таким названием: за 15 лет с момента его списания о пароходе успели позабыть.

Третье письмо – из Ижевска, получение которого канцелярией завода с внесением в регистрационную книгу (номер регистрации не указан) и отметкой, что это ответ на письмо № 81 (без указания даты), датировано 15 сентября 1968 г.

Письмо Е.Н. Серебрякова

7 августа 1968 г.

В музей истории Воткинского машзавода тов[арищу] Воротову

Получив Ваше письмо о содействии в сборе материалов о судьбе парохода «Звезда», построенного Вашим заводом, я, Серебряков Егор Николаевич, сообщаю следующее.

В город Ижевск этот пароход поступил в 1901 г. и назывался «Гранат». После Октябрьской революции переименовали в «Свободу».

В связи с развитием лесной промышленности и лесосплава по реке Иж, пароход использовался для перевозки людей и пассажиров на пристань Воложку, а также рабочих Колтомы на завод и обратно.

Длиной пароход был 33 м, шириной 7 м, водоизмещение не помню, а брал людей на борт 300 человек.

Высылаю фото, где запечатлен капитан парохода Байгуров и помощник капитана Серебряков.

С получением прошу сообщить. 7/VIII-68.

С приветом Серебряков.

Рис. 1. Капитан парохода «Звезда» Байгуров и помощник капитана Серебряков. Фотография, приложенная к письму Е.Н. Серебрякова ([АВЗ. Папка Воротова](#)), публикуется впервые

К письму было приложена фото, на которой написано: «Фото 1945 г. (слева пом[ощник] капитана Серебряков, справа капитан Байгуров). Пароход «Звезда» поступил на Ижевск[ий] пруд в 1901 г. и наз[ывался] «Гранат», а после рев[олюции] – «Свобода»». К этой надписи имеется приписка А.З. Воротова: «как понять?» ([АВЗ. Папка Воротова](#)).

Как и авторы предыдущих писем, Е.Н. Серебряков – работник Ижевской эксплуатационной конторы, работавший на многих катерах и пароходах Ижевского пруда ([СГА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 32](#)). Последний ижевский пароход «Звезда» был разукомплектован в 1960 г. (за восемь лет до письма). К сожалению, автор письма также не подтверждает свою информацию документальными данными. Он рассказывает лишь то, что помнит сам или знает со слов других. Проблема в том, что в Ижевской эксплуатационной конторе имелось два парохода «Свобода» и «Красная звезда» ([Mitiukov, 2018: 1314](#)), биография которых зияет существенными лакунами. Но даже, несмотря на это, письмо Е.Н. Серебрякова позволяет уточнить ряд важных моментов.

До революции «Свобода» называлась «Шрапнель» (не «Гранат»), а «Красная звезда» – «Иж». Но если первая провела всю свою биографию на Ижевском пруду и в 1955 г. ее благополучно списали по негодности к дальнейшей эксплуатации, то по судьбе второго возникает много вопросов. До конца 1920-х гг. он находится на балансе Ижевских заводов (после революции – Завода № 10). Но дальше начинаются странности. В 1940 г. по отчету Госкомстата этого парохода на Ижевском пруду нет ([ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 153. Л. 3](#)). Нет его и в начале 1950-х гг. среди пароходов Ижевской эксплуатационной конторы. Лишь со списанием «Свободы» в составе конторы появляется пароход «Звезда» (причем, уже не «Красная»), капитаном которой одно время был Е.Н. Серебряков ([СГА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 32](#)).

В коллекции С.Н. Селивановского имеется интересное фото неуказанного ижевского парохода ([Рисунок 2](#)). Сам Сергей Николаевич идентифицирует пароход как «Свободу» и датирует фото по особенностям архитектурным объектам города 1950-ми гг.

Рис. 2. Фонтан у паровой пристани. Фото Н.О. Бакалейникова (Селивановский, 2017: 225)

Однако изображенный на фотографии пароход – это не «Свобода», поскольку имеет слишком маленькие для нее размеры. Рубка практически равна ширине корпуса. На «Свободе» она зрительно меньше. А поскольку к указанному периоду на Ижевском пруду находилось лишь два парохода «Свобода» и «Звезда», получается, что С.Н. Селивановский опубликовал уникальное фото парохода «Звезда». Из этого можно сделать вывод, что пароход на фото Е.Н. Серебрякова (Рисунок 1), напротив, не «Звезда», а «Свобода» (рубка значительно уже палубы).

Еще один парадокс существует в архивном деле о передаче имущества Ижевской эксплуатационной конторы на баланс Сарапульского порта Камского речного пароходства. Среди прочих катеров в передаваемом имуществе значится баржа «Звезда», используемая как склад горюче-смазочных материалов, с регистрационным номером 99354 (ЦГА УР. Ф. Р-905. Оп. 1. Д. 778. С. 54), характерным для Камского речного пароходства. Таким образом, пароход «Звезда» находился вне Ижевского пруда (возможно, как заводской в Гольянах), и после списания «Свободы» его снова возвратили на Ижевский пруд.

Несмотря на путаницу в сообщаемых сведениях, Е.Н. Серебряков наверняка сообщил, если бы «Звезда» была не воткинской постройки. Кроме того, возможно, это не первое письмо, и он лишь подтверждает ранее сообщенную А.З. Воротову информацию, о воткинских пароходах.

Итак, письма, хранящиеся в «Папке Воротова» в фондах музея Воткинского завода, представляют собой ценные свидетельства ушедшей эпохи. Письма А.Н. Утешева, бывшего работника Бельского пароходства, М.П. Уткина, ветерана Амурского пароходства и Е.Н. Серебрякова, работника Ижевской эксплуатационной конторы, направленные директору музея Воткинского завода А.З. Воротову, на основе собственных воспоминаний и расспросов сослуживцев, сообщают сведения, не встречающиеся в других источниках. Письмо Е.Н. Серебрякова подтверждает высказанное ранее предположение, что все имевшиеся в Ижевской эксплуатационной конторе пароходы были воткинской постройки. Вместе с тем, как и большинство дошедших до нас источников личного происхождения, они характеризуются некоторой путаницей в изложении материала, особенно названий и дат. Поэтому при использовании указанных работ в качестве исторических источников необходима их серьезная критика.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке Комплексной программы фундаментальных научных исследований УрО РАН, № 18-6-6-38.

Литература

АВЗ – Архив музея Воткинского завода

МИКВ – Музей истории и культуры города Воткинска

СГА – Сарапульский городской архив

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской Республики

Mitiukov, 2018 – *Mitiukov N.W., Bautina S.L., Adinyaev S.I.* Steamers of the Izhevsk's plants on the 1910-s // *Bylye gody*. 2018. № 3. С. 1307–1320.

Воткинский завод, 2018 – Воткинский машиностроительный завод: век судостроения (1847–1945 гг.) / Р.В. Лапшин, Н.В. Митюков, Д.В. Матвеев, А.В. Коробейников. Ижевск: Иднакар; Институт компьютерных технологий, 2018. 434 с.

Митюков, 2018 – *Митюков Н.В.* Юбилейные издания воткинского завода как источник о воткинском судостроении // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2018. № 1 (13). С. 37–43.

Селивановский, 2017 – *Селивановский С.Н.* Старый Ижевск События и люди в объективе фотографов. В 2-х ч. Ч. 2. Ижевск: Книгоград, 2017. 380 с.

Сутырин, 1965 – *Сутырин Б.А.* Роль Машиностроительных заводов среднего Урала в создании отечественного речного транспорта (1861–1880 гг.) // *Вопросы истории Урала*. Свердловск, 1965. С. 40–56.

References

AVZ – Arhiv muzeja Votkinskogo zavoda [Archive of the museum of the Votkinsk plant].

CGA UR – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Udmurtskoj Respubliki [Central State Archive of the Udmurt Republic].

MIKV – Muzej istorii i kul'tury goroda Votkinska [Museum of history and culture of the city of Votkinsk].

Mitiukov, 2018 – *Mitiukov N.W., Bautina S.L., Adinyaev S.I.* Steamers of the Izhevsk's plants on the 1910-s // *Bylye gody*. 2018. № 3, pp. 1307–1320. [in Russian]

Mitjukov, 2018 – *Mitjukov N.V.* Jubilejnye izdaniya votkinskogo zavoda kak istochnik o votkinskom sudostroenii [Commemorative editions of the Votkinsk plant as a source of the Votkinsk's shipbuilding] // *Vostochno-Europejskij nauchnyj vestnik*. 2018. № 1 (13), pp. 37–43. [in Russian]

Selivanovskij, 2017 – *Selivanovskij S.N.* Staryj Izhevsk: Sobytiya i ljudi v ob'ektive fotografov [Old Izhevsk: Events and people in the lens of photographers]. In 2 Part. Part 2. Izhevsk: Knigograd, 2017, 380 p. [in Russian]

SGA – Sarapul'skij gorodskoj arhiv [Sarapul's city archive].

Sutyryn, 1965 – *Sutyryn B.A.* Rol' Mashinostroitel'nyh zavodov srednego Urala v sozdanii otechestvennogo rechnogo transporta (1861–1880 gg.) [The role of the Machine-Building Plants of the Middle Urals in the creation of the national river transport (1861–1880)] // *Voprosy istorii Urala*. Sverdlovsk, 1965, pp. 40–56. [in Russian]

Votkinskij zavod, 2018 – Votkinskij mashinostroitel'nyj zavod: vek sudostroenija 1847–1945 gg.) [Votkinsk Machine-Building Plant: the Age of Shipbuilding (1847–1945)] / R.V. Lapshin, N.V. Mitjukov, D.V. Matveev, A.V. Korobejnikov. Izhevsk: Idnakar; Institut komp'juternyh tehnologij, 2018, 434 p. [in Russian]

Письма из «папки Воротова» как источник о воткинском судостроении

Николай Витальевич Митюков^{a, b, c, *}, Анатолий Николаевич Лошкарев^d,
Светлана Леонидовна Баутина^e

^aМеждународный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Вашингтон, США

^bУдмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской
академии наук, Ижевск, Российская Федерация

^cМосковский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

^dИжевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Ижевск,
Российская Федерация

^eМосковский экономический институт, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В публикации произведен анализ писем, хранящихся в «папке Воротова» в фондах музея Воткинского завода, написанных директору музея Воткинского завода А.Э. Воротову. Письма А.Н. Утешева (бывшего работника Бельского пароходства), М.П. Уткина (ветерана Амурского пароходства) и Е.Н. Серебрякова (работника Ижевской эксплуатационной конторы) представляют собой ценное свидетельство ушедшей эпохи. Составленные на основе собственных воспоминаний и расспросов сослуживцев, они сообщают сведения, не встречающиеся в других источниках. Письмо Е.Н. Серебрякова подтверждает высказанное ранее предположение, что все имевшиеся в Ижевской эксплуатационной конторе пароходы были воткинской постройки. Вместе с тем, как большинство дошедших до нас источников личного происхождения, для них характерна некоторая путаница в изложении материала. Особенно это касается информации о названиях и датах. Поэтому при использовании указанных работ необходимо применение критики источников.

Ключевые слова: Воткинский завод, история, судостроение, Архив музея Воткинского завода, письмо, рукопись, источники личного происхождения.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 116-121

DOI: 10.13187/ra.2018.2.116
www.ejournal16.com

Publications of Sources

“...Prostrating Your Majesty's feet, I Congratulate You with Inexpressible Joy”: B.Ch. Münnich’s Report on Perekop Line Assaulting (1736)

Piyotr A. Avakov ^{a,*}

Preparation for publication, introductory article and comments

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The report of Field Marshal Count B.Ch. Münnich to Empress Anna Ioannovna on the successful assault on the Perekop line defending the passage to the Crimean peninsula is published for the first time. This action of 1736 initiated the first ever invasion of the Russian army into the Crimea, marking the beginning of a new stage in the centuries-old confrontation between Russia and the Crimean Khanate. The document is stored in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). The conciseness of the report is due to the fact that it was written in the coming hours after the Russian troops broke through the shaft of Perekop, before the completion of the military operation.

Keywords: Russian Empire, Crimean Khanate, Russo-Turkish War of 1735–1739, Crimean Campaigns, B.Ch. Münnich, Perekop.

Публикуемый ниже документ рассказывает о первом военном успехе российской армии во время Крымского похода 1736 г., предпринятого в рамках Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Этот военный конфликт по праву считается важной вехой в более чем двухвековом противостоянии России и Крымского ханства – последнего осколка империи Чингисхана в Юго-Восточной Европе. Четырехлетняя война обернулась подлинной трагедией и тяжелым испытанием для крымскотатарского народа, заложила прочный фундамент последующих побед российской армии в Крыму, способствовала ослаблению позиций Османской империи в Европе и во многом подготовила гибель Крымского ханства в конце XVIII в. Российская армия впервые получила богатый опыт борьбы с войском крымского хана на территории Крымского полуострова, что имело важное значение для развития русского военного искусства.

Крымскому походу 1736 г. принадлежит знаковое место в истории русско-крымского противоборства. Этому событию неизменно уделяется большое внимание в научной и околонучной литературе, посвященной истории Крыма, крымских татар и русской армии,

* Corresponding author
 E-mail addresses: pavakov@mail.ru (P.A. Avakov)

причем оно описывается как в виктимном, так и в триумфальном ключе, в зависимости от авторской концепции. Это вполне объяснимо, ведь именно во время кампании 1736 г. российская армия под командованием генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Кристофа Миниха впервые вторглась на территорию Крымского полуострова и, воплощая разработанный императорским Кабинетом министров стратегический план возмездия (Аваков, 2018), предала селения крымских татар огню и мечу. Согласно этому плану, одной из важнейших задач российской армии в походе было взятие Перекопской линии, надежно защищавшей Крым от угрозы извне. Затем этот многовековой оплот Крымского ханства предполагалось использовать с прямо противоположной целью: запереть крымских татар на полуострове и лишить их возможности бежать от ужасов войны, еще никогда не посещавших крымскую землю в таких грандиозных масштабах (РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1735 г. Д. 21. Л. 12).

Поход Б.К. Миниха в Крым 1736 г. детально изучен выдающимся отечественным военным историком, ординарным профессором Николаевской академии Генерального штаба, полковником Генерального штаба Алексеем Константиновичем Баиовым (1871–1935). Его капитальная монография уже более чем столетие остается непревзойденным военно-историческим исследованием по данной теме (Баиов, 1906: 231–297). Несмотря на внушительный объем, разнообразие и репрезентативность синтезированных ученым источников, большинство из которых он же и ввел в научный оборот, в документальной базе его исследования имеется серьезная лакуна, на которую он сам и указал. По не названной причине историку не удалось поработать в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (Баиов, 1906: X), где в то время хранились дела Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны – высшего органа государственного управления Российской империи в 1731–1741 гг. В наши дни эти дела сосредоточены в фонде № 177 Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА). Именно в них содержатся важнейшие источники по истории Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., большинство из которых уникальны и не дублируются документацией других архивных собраний. А.К. Баиов по возможности пытался восполнить имевшийся в источниковой базе его исследования пробел использованием части недоступных ему документов по извлечениям и копиям XIX в., находившимся в собрании Военно-ученого архива Главного штаба, а также по дубликатам, отложившимся в делах Московского отделения Архива Главного штаба (Баиов, 1906: X–XI, XVI–XVII). Не был знаком историку и публикуемый ниже документ, хранящийся ныне в фонде № 177 «Кабинет министров» РГАДА.

Обстоятельства появления публикуемого рапорта едва ли не интереснее его содержания. В журнале Крымского похода 1736 г. под 20 мая вслед за описанием стремительного штурма Перекопской линии сообщается следующее: «И в то ж время с того места, где акция была, генеральс-адъютант¹ Фермор к Ея императорскому величеству с сим важным известием отправлен» (РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 9. Л. 305об.; Журналы, 2017: 63). Этим генеральс-адъютантом был подполковник Вилим Вилимович Фермор, будущий командующий российской армии в Семилетней войне и граф Священной Римской империи германской нации. 2 июня он прибыл в Санкт-Петербург и доставил ко двору рапорт генерал-фельдмаршала, за что получил от императрицы денежное вознаграждение в размере 100 руб., а 7 июня по ее рескрипту был произведен в очередной чин полковника (РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 9. Л. 276об., 277об.; Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 8. Л. 142; РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 109. Л. 150б.; Архив, 1871: 638–639). Его устное донесение императрице об атаке Перекопа изложено в недатированном письме обер-камергера графа Эрнста Йохана Бирона российскому посланнику в Речи Посполитой тайному советнику барону Герману Карлу фон Кейзерлингу (Письма, 1881: 469–471). «Этот курьер, – пишет Э.И. Бирон о В.В. Ферморе, – был там только 4 часа спустя после штурма и невозможно было узнать всего, что произошло или еще произойдет» (Письма, 1881: 471).

Невысокая репрезентативность, лаконичность и некоторая стилистическая небрежность рапорта, а также наличие в нем ряда описок и орфографических ошибок («мое благодарения приношу», «с победздающею армию», «с со стотысящею ево силами», и др.), обусловлены тем, что его писали в большей спешке в ближайшие часы после прорыва

¹ Генеральс-адъютант (от нем. Generals Adjutant – генеральский адъютант) – военная должность, в российской армии XVIII в. – старший адъютант в штаб-офицерском чине при генерале.

российских войск через вал Перекопа, до овладения всей линией и завершения операции. Основной текст документа и завершающая его подпись написаны одним несколько витиеватым почерком, который не принадлежит графу Б.К. Миниху. Сличение текста рапорта с текстами других документов, поступавших от него в Кабинет министров в 1735–1736 гг., показало, что владельцем этого почерка является Андрей Макарович Фенин (1713–1774), секретарь военно-походной канцелярии генерал-фельдмаршала в 1732–1737 гг., будущий придворный рекетмейстер. На начальном этапе Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. он часто подписывал донесения, рапорты и другие бумаги Б.К. Миниха от его имени, в то время как сам граф всегда оставлял автограф на немецком языке.

Самым подробным образом взятие Перекопской линии описано в походном журнале (*Журналы*, 2017: 61–64). Журнальную запись дополняет последующее, более обстоятельное донесение Б.К. Миниха, отправленное в столицу 24 мая, уже после капитуляции Перекопской крепости (Ор-Капы) и овладения всей линией (*РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 9. Л. 284–286; Всеподданнейшие*, 1897: 88–91). Окрыленный быстрым и легким успехом, генерал-фельдмаршал писал императрице: «Взятье сего девственного места учинено без всякаго кровопролития, а в приступе линии и весьма крепких каланчей токмо 6 чел[овек] убито, да 6 чел[овек] тяжкими и 170 легкими раны ранено, из которых, наибольшая часть от стрел раны имеют; <...> И так чрез сии благополучныя конъюнктуры взятие сего Крыма, ежели Бог соизволит, может до окончания июля месяца воспоследовать и до прибытия, к препятствию того, довольной турецкой армии, с чем В[аше] И[мператорское] В[еличество] всенижайше поздравляю» (*Всеподданнейшие*, 1897: 90). На следующий день «всерадостное известие» о достигнутой у ворот Крыма победе было напечатано на страницах главного печатного органа Российской империи – газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (*Санктпетербургския ведомости*, 1736: 359). Другое подробное описание этих событий оставил нам Кристоф Герман Манштейн (*Манштейн*, 1997: 71–73), участвовавший в них в качестве капитана Санкт-Петербургского пехотного полка и получивший сабельное ранение в руку при взятии одной из башен Перекопской линии (*Всеподданнейшие*, 1897: 90). Таким образом, публикуемый документ стоит первым в ряду источников, освещающих ход операции, что придает ему особое значение.

Текст рапорта написан коричневыми чернилами на листе писчей бумаги стандартного для того времени формата, сложенном вдвое в тетрадь (in Folio), с двух сторон. На первой и последней страницах документа (л. 276, 277) проставлены оттиски круглой чернильной печати Московского главного архива Министерства иностранных дел, синего цвета.

Рапорт публикуется в соответствии с действующими правилами издания исторических документов (*Правила...*, 1990). Орфографические и стилистические особенности документа сохранены, вышедшие из употребления буквы русского алфавита заменены на созвучные современные, сокращения раскрыты, мягкий и твердый знаки поставлены согласно современному правописанию. Конец страницы документа отмечен в тексте разделительным знаком ||, номера листов с оборотами указаны в круглых скобках курсивом.

Рапорт генерал-фельдмаршала графа Б.К. Миниха императрице Анне Иоанновне о штурме Перекопской линии

20 мая 1736 г.

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица,
всемиловитейшая государыня!

Вашему императорскому величеству всенижайшее доношу, что чрез всемогущего Бога силу, которому за оное и должное мое благодарения приношу, я сего утра с победою^а армию Вашего императорского величества и чрез храбрые поступки генералитета и штаб- и обер-офицером сильною Перекопскою линию перешел, и хана

^а Описка, правильно: побеждающей.

крымского¹ с со стотысящею ево силами так в Крым прогнали, что на том побеге крымской хан и сам так что спастися мог, х которой славной виктории и к проходу в Крым Вашего императорского || (Л. 276 об.) величества войска, припадая к стопам Вашего величества, с неизреченною радостью поздравляю. И понеже сей мой всенижайший рапорт на том месте, где неприятеля прогнали, писан, того ради за краткостию времени о всех обстоятельствах изобразить не мог, а посылаю со оным генеральс-адъютанта моего Фермора², которой о всем сведом, и всеподданнейше Вашему императорскому величеству донести может. О чем донесши, приподая к стопам Вашего императорского величества,

всенижайший раб
Христофор, граф Минних.

Из Перекопу, на вал-плаце³.

Мая 20 дня 1736. ||

(Л. 277) P.S. Каковы письма на турецком языке отправленные от верховного везира⁴ и от везира кегаи⁵ х крымскому хану писаны и запорожцами⁶, не допусая до ево, ханова рук, переняти – оные оригонально при сем к Вашему императорскому величеству посылаю⁷.

¹ Речь идет о хане Каплане-Гирее I (1678–1738), правившем Крымским ханством трижды: в 1707–1708, 1713–1715 и 1730–1736 гг. Все три раза назначался и смещался османскими султанами. Умер в ссылке на о. Хиос в Эгейском море.

² Фермор Вилим Вилимович (1702–1772) – российский военный и государственный деятель шотландского происхождения. Подполковник с 1733 г., полковник с 1736 г., генерал-майор с 1737 г., генерал-лейтенант 1746 г., генерал-аншеф с 1755 г. В 1758 г. возведен в графское достоинство Священной Римской империи германской нации. Участник Войны за польское наследство 1733–1735 гг., Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., Русско-шведской войны 1741–1743 гг., Семилетней войны 1756–1762 гг. В 1733–1736 гг. – генеральс-адъютант генерал-фельдмаршала графа Б.К. Миниха, в 1736–1737 гг. – командир Ростовского пехотного полка, в 1737–1739 гг. – генерал-квартирмейстер, в 1740–1741 гг. – обер-комендант Выборгской провинции, в 1746–1757 гг. – «главный командир» Канцелярии от строений и командующий дивизией, в 1757–1759 гг. и временно в 1760 г. – главнокомандующий действующей армией, в 1758–1762 гг. – генерал-губернатор провинции Пруссия, в 1763–1764 гг. – генерал-губернатор Смоленской губернии, в 1764–1768 гг. – сенатор. С 1768 г. в отставке.

³ Вал-плац – калька с нем. *Wallplatz*, букв. – место вала.

⁴ Верховный везир – великий везир (от осм. *vezîr-i âzam*), глава правительства Османской империи, председатель Дивана (султанского совета), главный министр султана. В 1736–1737 гг. должность великого везира занимал Силахдар (Сейид, Дамат, Диметокали) Мехмед-паша (†1757). Его четыре различных прозвища связаны с его прежней должностью, происхождением и матриониальным положением. В 1733–1735 гг. Мехмед-паша занимал должность силахдара – оруженосца султана, являлся потомком пророка Мухаммеда и поэтому принадлежал к сейидам – особой группе социальной иерархии мусульманского общества, приходился зятем султану Махмуду I (тур. *damat* – зять) и был уроженцем г. Диметока (ныне – г. Дидимотихо в Греции). Перед назначением великим везирем исполнял его обязанности в 1735–1736 гг. в качестве каймакама (заместителя), до этого не занимал государственных постов. С 1736 г. – главнокомандующий армией в войне с Россией и с 1737 г. – со Священной Римской империей германской нации (Австрией). После ряда военных поражений отправлен в отставку и назначен мухафызом о. Агрибоза в Эгейском море (ныне – о. Эвбея в Греции). Впоследствии занимал административные должности в провинциях Османской империи, умер в Чидде (ныне – г. Джедда в Саудовской Аравии).

⁵ Кегая – кахья (тур. *kâhya*) или кетхуда (от перс. *kethüdâ* – хозяин дома, глава семьи) – управляющий делами, главный помощник великого везира. В 1736–1737 гг. кахьей великого везира был Осман Халиса-эфенди (†1737), фактически направлявший османскую внешнюю политику. Казнен одновременно с увольнением великого везира.

⁶ Запорожцы – часть украинского (днепровского) казачества, обособившаяся в рамках автономного Войска Запорожского Низового и расселившаяся в нижнем течении р. Днепр («за порогами», «на Низу») и на прилегающей территории Северного Причерноморья. В Крымском походе 1736 г. запорожцы участвовали во главе с кошевым атаманом И.А. Малашевичем.

⁷ К рапорту приложены переводы писем великого везира Силахдара Мехмеда-паши и его кахьи Османа Халисы-эфенди крымскому хану Каплану-Гирею I от 3 мая 1736 г., выполненные в Санкт-Петербурге (РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 9. Л. 278–282). Оригиналы писем в деле отсутствуют.

На полях л. 276 внизу проставлена цифра: 3. На л. 27 об. внизу отметка: Получено чрез генерал-адъютанта Фермера июня 2 1736.

РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1736 г. Д. 9. Л. 276–277. Подлинник.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2018 г. «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ госрегистрации АААА-А16-116012610049-3).

Литература

[Аваков, 2018](#) – *Аваков П.А.* Крымское ханство в военно-политических планах Российской империи 1735 г. // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 7–42.

[Архив, 1871](#) – Архив князя Воронцова / Ред. П.И. Бартнев. Кн. 2. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1871. II, 642 с.

[Баиов, 1906](#) – *Баиов А.К.* Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны: Война с Турцией в 1736–1739 гг. [Т. 1.] СПб.: Электротип. Н.Я. Стойковой, 1906. XLIX, 556, 192 с.

[Всеподданнейшие, 1897](#) – Всеподданнейшие донесения гр. Миниха / Под ред. А.З. Мышлаевского. Ч. 1 // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 10. СПб.: Воен. тип., 1897. [4], VI, 331 с.

[Журналы, 2017](#) – Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.: Сб. документов / Сост., вступ. статья, археограф. введение, передача текста, комм. и указатели П.А. Авакова; отв. ред. И.О. Тюменцев. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.

[Манштейн, 1997](#) – *Манштейн Х.Г.* Записки о России // Перевоороты и войны. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 9–272.

[Письма, 1881](#) – Письма Эрнеста-Иоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 33 / Под набл. Я.К. Грота и Г.Ф. Штендмана. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1881. С. 441–502.

[Правила...](#) – Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гл. арх. упр. при Совете министров СССР, 1990. 187 с.

[РГАДА](#) – Российский государственный архив древних актов.

[РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.

[Санктпетербургския ведомости, 1736](#) – Санктпетербургския ведомости. 1736. № 45. 3 июня.

References

[Avakov, 2018](#) – *Avakov P.A.* The Crimean Khanate in political-military plans of the Russian Empire in 1735. *Crimean Historical Review*, 2018, no. 2, pp. 7–42. [in Russian]

[Arhiv, 1871](#) – *Bartenev P.I.*, ed. *Arhiv knjazja Voroncova* [Archive of Prince Vorontsov], vol. 2, Moscow, Printing House of A.I. Mamontov, 1871, II, 642 p. [in Russian]

[Baiov, 1906](#) – *Baiov A.K.* Russkaya armiya v carstvovanie imperatricy Anny Ioannovny: Vojna s Turciej v 1736–1739 gg. [The Russian army in the reign of Empress Anna Ioannovna: War with Turkey in 1736–1739], vol. 1. St. Petersburg, Electric Printing House of N.J. Stojkova, 1906. XLIX, 556, 192 p. [in Russian]

[Vsepoddannejšhie, 1897](#) – *Myshlaevskiy A.Z.*, ed. *Vsepoddannejšhie donesenija gr. Miniha*, pt. 1. *Sbornik voenno-istoricheskikh materialov* [The Collection of military historical materials], iss. 10. St. Petersburg, Military Printing House, 1897. [4], VI, 331 p. [in Russian]

[Zhurnaly, 2017](#) – *Avakov P.A.*, ed. *Zhurnaly Krymskih pohodov rossijskoj armii 1735–1738 gg.*: *Sbornik dokumentov* [The Journals of the Russian army Crimean campaigns in 1735–1738: Collection of documents]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publisher, 2017. 484 p. [in Russian]

[Manstein, 1997](#) – *Manstein K.H.* Zapiski o Rossii. Perevoroty i vojny [Coups and Wars]. Moscow, Fund of Sergei Dubov, 1997, pp. 9–272. [in Russian]

[Pis'ma 1881](#) – *Grot K.J.*, *Stendmann G.F.*, ed. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva* [The Collection of the Imperial Russian Historical Society], vol. 33.

St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Printing House, 1881, pp. 441–502. [In German and Russian].

Pravila... – Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR [The Publication Rules of Historical Documents in USSR. 2 ed.]. Moscow: Main Archival Directorate under the Council of Ministers of the USSR, 187 c. [In Russian].

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts].

RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [The Russian State Military Historical Archive].

Sanktpeterburgskie vedomosti, 1736 – Sanktpeterburgskie vedomosti [Saint Petersburg News], 1736, № 45, June 3. [in Russian]

«...Припадая к стопам Вашего величества, с неизреченною радостью поздравляю»: Рапорт Б.К. Миниха о штурме Перекопа (1736 г.)

Петр Ашотович Аваков ^{а, *}

^а Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Впервые публикуется рапорт генерал-фельдмаршала графа Б.К. Миниха императрице Анне Иоанновне об успешном штурме им Перекопской линии, защищавшей проход на Крымский полуостров. С этой акции в 1736 г. началось первое в истории вторжение российской армии в Крым, ознаменовавшее начало нового этапа в многовековом противостоянии России и Крымского ханства. Документ хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Лаконичность рапорта обусловлена тем, что он был написан в ближайшие часы после прорыва российских войск через вал Перекопа, до завершения военной операции.

Ключевые слова: Российская империя, Крымское ханство, русско-турецкая война 1735–1739 гг., Крымские походы, Б.К. Миних, Перекоп.

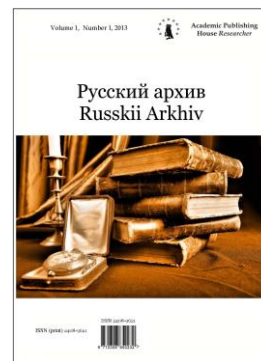
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: pavakov@mail.ru (П.А. Аваков)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 122-136

DOI: 10.13187/ra.2018.2.122
www.ejournal16.com

“We Must Hurry to Compile such Historical Works about Each of the Cossack Hosts”: the Program of N.A. Maslakovets for the Official History of the Cossacks. Part 1

Preparation for publication, introductory article and comments

Artyom Y. Peretyatko ^{a, *}

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The Ministry of War of the Russian Empire attempted to write an official history of the Cossacks in 1899–1912. The program for this history was commissioned with the prominent military official Lieutenant-General N.A. Maslakovets. Although the official history of the Cossacks was never created, prepared by N.A. Maslakovets document is of undisputed interest. Firstly, it explains the logic of the government's actions in the course of writing the official history of the Cossacks. Secondly, the manuscript of N.A. Maslakovets shows the level of representation of the Russian society about the past of the Cossack Hosts in early 20th century. And finally, this text is important for understanding the personality of N.A. Maslakovets, who was the key expert of the Ministry of War on the Cossack issues in 1890–1900.

Keywords: problems of historiography of the beginning of XX century, Ministry of War of the Russian Empire, official history of the Cossacks, N.A. Maslakovets.

Текст, который предлагается вниманию читателя, принадлежит перу Николая Алексеевича Маслаковца – видного военного чиновника и исследователя казачества конца XIX – начала XX в.¹ Этот текст послужил программой для интересной и сравнительно малоизученной в отечественной историографии попытки Военного министерства создать официальную историю всех казачьих войск в 1899–1912 гг. Поскольку программа так и осталась нереализованной, а единого цикла книг так и не было создано, то до недавних пор не предпринималось и попыток восстановить ход работ, направленных на реализацию данного правительственного проекта. Правда, именно в его рамках были написаны некоторые известные исследования истории отдельных казачьих войск, в частности, «Два века Терского казачества (1577–1801)» В.А. Потто (Потто, 1912) и «История Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербина (Щербина, 1910).

Однако эти книги в дальнейшем обычно изучались исследователями изолированно, без связи между ними и с официальным заказом Военного министерства (Чумаченко, 2004: 224–251), что порождало серьезные ошибки, особенно при описании первого, санкт-петербургского этапа работ. В частности, даже такой крупный исследователь кубанского

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPerettko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

¹ Более подробно о Н.А. Маслаковце можно ознакомиться в статье А.Ю. Перетятко (Перетятко, 2018a) и обстоятельном некрологе Н.С. Григоровича (Григорович, 1911).

казачества как О.В. Матвеев несколько лет назад написал следующие строки: «В 1902 г. военный министр А.Н. Куропаткин на один из докладов начальника Главного управления казачьих войск наложил резолюцию: “Надо поспешить составлением подробных исторических трудов по каждому из казачьих войск, по определенной программе”» ([Очерки, 2014: 215](#)). Однако, как будет видно из приводимого документа, эта резолюция относилась еще к 1899 г., да и проставлена она была не на документе Главного управления казачьих войск, а на докладной записке, связанной с командировкой А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ.

К 1902 г. работы над официальной историей казачества уже велись три года, а к маю Н.А. Маслаковец разработал для нее общую программу. Насколько нам известно, в современной историографии первое специальное исследование правительственного проекта официальной истории казачества было выполнено только в 2006 г. А.А. Волвенко ([Волвенко, 2006](#)). Однако он обратился преимущественно к работам над официальной историей Донского казачьего войска, также уделив минимум внимания предшествующим работам в Санкт-Петербурге. Восполняя эту лауну, мы недавно опубликовали статью о санкт-петербургском этапе работ ([Перетяцько, 2018а: 546–571](#)). С учетом важности описываемого сюжета документ публикуется целиком – та самая общая программа, которая должна была лечь в основу официальной истории казачества. Значение этого документа заключается в том, что составивший его Н.А. Маслаковец подробно описал ход работ над официальной историей казачества до 1902 г., а также обосновал принципы, которые в дальнейшем легли в основу попыток создания историй отдельных казачьих войск. Таким образом, в публикуемом тексте наиболее подробно объясняется логика, которой придерживалось Военное министерство в ходе попытки реализации самого масштабного дореволюционного проекта по написанию истории казачества.

Необходимо отметить, что составленная Н.А. Маслаковцем программа официальной истории казачества важна и для изучения других исторических сюжетов, не связанных с описанным выше правительственным проектом. Прежде всего, его рукопись наглядно характеризует как уровень исторических знаний вообще, так и исторических знаний о казачестве в российском обществе начала XX в. Представляется показательным, что Н.А. Маслаковец в исторической части своей рукописи, носящей компилятивный характер, цитировал рядом отрывки из летописей и статьи из энциклопедий, абзацы книг авторитетных историков и материалы периодической печати. Заслуживает внимания тот круг текстов, на которые опирался автор, и в котором присутствуют устаревшие работы конца XVIII в. Еще в 1860-х гг. донской краевед М.Н. Сенюткин отмечал, что территории казачьих войск представляет собой «terra incognita» для образованной российской публики ([Сенюткин, 1866: 95](#)). Программа для официальной истории казачества наглядно свидетельствует, что к 1900-м гг. исторических трудов по истории этих войск катастрофически не хватало, и Н.А. Маслаковец был вынужден обращаться к неакадемическим и откровенно устаревшим работам. Между тем, генерал сделал несколько сотен листов выписок, составляющих два дела, хранящихся в его личном архиве ([ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 1, 2](#)).

Еще более значимым представляется тот факт, что программа официальной истории казачества раскрывает характер и общественную позицию самого Н.А. Маслаковца, на начало XX в. бывшего фактически главным экспертом Военного министерства, если не всего российского правительства, по казачьим вопросам. Его явное предпочтение чисто военным функциям казачества, утверждения о том, что институт казачьих войск будет существовать, «какие бы военные усовершенствования ни совершились в цивилизованных странах под влиянием могущественной силы технических знаний и изобретательства» ([ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 4. Л. 33 об.](#)), объясняют, почему и в других текстах генерала 1880–1900 гг. даже не рассматривалась возможность демилитаризации казачьих территорий. С другой стороны, готовность Н.А. Маслаковца браться за организацию написания цикла исторических работ при очень небольшом собственном исследовательском опыте и отсутствии в рукописи указаний на консультации с профессиональными историками, наглядно демонстрируют уверенность военного чиновника в своих силах. В других известных нам случаях правительственного заказа исторических работ по истории казачьих войск составление их программы возлагалось на людей с куда большим исследовательским опытом. Так, в 1870-

х гг. для написания истории Донского войска пытались привлечь Н.И. Костомарова (Карасев, 1898: 593–599). Руководство работами по написанию официальной истории казачества в Терском войске осуществлял В.А. Потто, в Кубанском – Ф.А. Щербина, имеющие к этому времени опыт создания серьезных исторических исследований (Peretyatko, 2018: 1265).

С учетом этих особенностей общественной позиции Н.А. Маслаковца становится понятно, почему он, несмотря на свой авторитет и понимание того, что правительственная политика конца XIX в. возлагала на казаков слишком тяжелый финансовый пресс, не сумел предложить правительству сколько-нибудь действенной альтернативы. Еще в 1889 г. он писал, что казачество нуждается в «более или менее серьезной помощи извне» или же в «облегчении в лежащих на нем личных и имущественных повинностях» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 104. Л. 10об.–11). Но, в рамках описанной выше консервативной позиции и неготовности прислушиваться к мнению других экспертов, Н.А. Маслаковец в итоге смог предложить только простое облегчение повинностей казачьих войск как средство к разрешению их проблем (Столетие, 1911: 82). Между тем, например, С.Ю. Витте предлагал в качестве меры по улучшению экономического состояния донских казаков передать им земли, сдающиеся в аренду по символической цене частным коннозаводчикам в задонской степи. При этом выдающийся экономист отмечал, что излишние привилегии, данные донским коннозаводчикам, крайне затруднили конкуренцию с ними и фактически подорвали коннозаводство в остальной европейской России. Однако Н.А. Маслаковец безо всяких цифровых выкладок отвергал эти утверждения в следующей форме: «Чистый вздор! Это может быть сказано о какой угодно отрасли промышленности, что было бы одинаково несправедливо» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 59. Л. 4 об.). Судя по его работе над программой официальной истории казачества, генерал недооценивал значение специальных знаний, и был готов выступать правительственным экспертом и в тех областях, с которыми был знаком недостаточно хорошо.

В заключение укажем на некоторые технические особенности публикуемой рукописи. Она носит явно черновой характер и написана крайне неаккуратно. Многие абзацы зачеркнуты и затем переписаны заново, а в других местах содержатся вставки. Поэтому отдельные слова восстановлены предположительно, другие вообще не удалось прочитать. Без оговорок исправлены явные ошибки в согласовании слов, в остальном текст оставлен в его первоизданном виде. Пропущенные по причине неразборчивости слова помечены как <неразб.>. Восстановленное слово, пропущенное автором документа, приведено в квадратных скобках.

При подготовке рукописи к публикации мы сумели точно установить личности сослуживцев генерала, которые работали над официальной историей казачества, хотя в тексте они не названы по именам. В комментариях приводится информация об их вкладе в работу. Сложнее обстоит дело с упоминаемыми в рукописи историками и историческими личностями. Во многих случаях сложно установить, о ком именно идет речь, поскольку Н.А. Маслаковец приводит только фамилию, причем неразборчиво написанную. В других местах необходимая для понимания информация содержится в самой рукописи либо речь идет о достаточно известных лицах. Наконец, о некоторых людях, упомянутых Н.А. Маслаковцом, мы не нашли вообще никаких сведений.

Подлинник рукописи Н.А. Маслаковца в настоящее время хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 4), куда был передан после смерти генерала со всем его архивом (ОР РНБ. Ф. 1055 . Опись фонда. С. 3–4). Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, употребление заглавных и прописных букв также приведено к современным нормам. При этом авторская стилистика документа сохранена.

**Доклад состоящего в распоряжении Военного министра¹ Генерального штаба генерал-лейтенанта Маслаковца, 22 мая 1902 г. Санкт-Петербург. № 9.
По вопросу о разработке оснований для собрания истории казачьих войск.
По Главному управлению казачьих войск²**

Начальник Главного управления казачьих войск³ письмом от 21 декабря 1901 г. за № 16773 уведомил меня о том, что Военному министру благоугодно было возложить на меня разработку оснований по составлению истории казачьих войск.

Вышеупомянутый вопрос, как видно из имеющейся в Главном управлении казачьих войск переписки, по настоящее время находится в следующем положении.

В 1899 г. Военный министр, во время поездки в Сибирский военный округ, на одной из поданных Его Высокопревосходительству докладных записок изволил положить следующую резолюцию: «Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск, по определенной программе, о его прошлом; затем составить по общей программе описания о настоящем казачьих войск; тогда легче будет без ошибок и сомнений решать все вопросы, определяющие будущее каждого из казачьих войск в отдельности, и всех вместе. Надо образовать по сим вопросам особое делопроизводство в Главном управлении казачьих войск».

По внесенному Главным управлением казачьих войск в ноябре 1900 г. докладу за № 1354 о дополнении штаба оного учреждением в нем исторического делопроизводства, Военный совет в заседании 17 мая 1901 г. положил следующее: «Признавая весьма желательным производство исторических исследований по казачьим войскам, в целях обеспечения должных устроенности и быстроты в разработке истории казачьих войск, представляется более соответственным, чтобы начальник Главного управления казачьих войск избрал достаточно подготовленное к этим работам особое лицо, которое могло бы за известное вознаграждение самостоятельно работать по заранее определенным программам и руководить историческими работами местных органов».

При такой постановке работ по истории казачьих войск Военный совет, не усматривая надобности в образовании в составе канцелярии Главного управления казачьих войск особого постоянного исторического делопроизводства, признал желательным, чтобы начальник названного управления, выявив порядок приглашения указанного выше лица,

¹ Военный министр, неоднократно упоминаемый в рукописи А.Н. Маслаковца без уточнения имени – А.Н. Куропаткин. Как будет ясно из дальнейшего текста, именно он был инициатором проекта создания официальной истории казачества. А.А. Волвенко даже считает, что важнейшей причиной, породившей этот проект, была «личная воля военного министра, отличавшегося интересом к литературной деятельности и “геополитическим” построениям» (Волвенко, 2006: 117). В бытность А.Н. Куропаткина военным министром начал выходить и том фундаментального цикла «Столетие Военного Министерства», посвященный казачьим войскам (Столетие, 1902). Поэтому мы считаем нужным подчеркнуть вклад А.Н. Куропаткина в развитие историографии казачества и отметить его устойчивый интерес к данной теме.

² Первоначальный, зачеркнутый вариант: «Военному министру».

³ Начальником Главного управления казачьих войск, чье имя так же не указано Н.А. Маслаковцом в рукописи, был П.О. Щербов-Нефедович – не только крупный военный чиновник, но и военный статистик, автор нескольких трудов, удостоенных высочайшей благодарности, заслуженный ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба (Столетие, 1902: 792–797). В отличие от Н.А. Маслаковца, он был признанным ученым с серьезным исследовательским опытом. Первоначально именно он должен был составить программу для официальной истории казачества, однако в дальнейшем эта обязанность была возложена на Н.А. Маслаковца. В фонде последнего хранится служебная записка, в которой П.О. Щербов-Нефедович сообщал, что после разговора с А.Н. Куропаткиным решил просить Н.А. Маслаковца «принять на себя разработку оснований по составлению истории казачьих войск». Он объяснял это тем, что «Военный министр выразил желание, чтобы Вы приняли на себя разработку какого-либо отдельного вопроса по ведомству вверенного мне Главного управления казачьих войск» (ОР РНБ. Ф. 1055. Д. 3. Л.1–10б.). В дальнейшем П.О. Щербов-Нефедович разослал казачьим атаманам записки «Об организации исторических работ в казачьих войсках», составленные на основании программы Н.А. Маслаковца, из которой, однако, были убраны упоминания о конкретных исторических событиях и фактах (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 9-100б).

программу предстоящих для него работ, срок их производства, размер необходимого вознаграждения за работу и потребных средств для образования специальной библиотеки по истории казачьих войск, вошел по сему вопросу вновь с представлением в Военный совет.

В вышеупомянутом докладе Главного управления казачьих войск по вопросу о составлении истории казачьих войск приведены нижеследующие соображения: первоначально необходимо собрать возможно полные сведения о имеющихся печатных материалах по истории казаков и составить для сих материалов систематический сборник, а также привести в известность и напечатать рукописные материалы, имеющиеся во многих архивах казачьих войск; после сего можно будет приступить и к составлению исторических описаний. Для означенных подготовительных работ и полагалось бы учредить особое историческое делопроизводство, включив его в состав канцелярии Управления.

Кроме того, по мнению Главного управления казачьих войск, «при нынешнем неудовлетворительном состоянии в целом книжного материала по истории казачьих войск, едва ли может с успехом действовать намеченное к учреждению историческое делопроизводство. Сразу же приобрести целую историческую библиотеку не представляется возможным. Поэтому полагалось бы целесообразным отпускать ежегодно постоянный кредит специально на покупку и перепись книг исторических, как всех вновь выходящих, так, главным образом, и прежде вышедших. Чтобы поставить это дело вполне на прочные основания, полагалось бы исключительно на сей предмет вносить в смету Главного управления казачьих войск по 500 рублей».

В таком положении находился вопрос о составлении исторических описаний казачьих войск, когда по распоряжению Военного министра на меня возложена была разработка оснований по составлению истории казачьих войск.

Приступая к исполнению вышеупомянутого поручения, я нахожу необходимым прежде всего выяснить следующие вопросы: 1) в какой мере производство исторических работ совместимо с организацией и порядком делопроизводства в постоянных административных или других коллективных правительственных учреждениях? 2) Есть ли необходимость связывать производство исторических работ по какому бы то ни было вопросу с собиранием в губернских учреждениях специальных по оному печатных и письменных материалов и с составлением систематических материалов этих сборников, и в какой степени мера эта может обеспечивать скорое и успешное выполнение самих исторических работ по данному вопросу? 3) Может ли образованное при центральном правительственном органе учреждение, как, например, историческое делопроизводство при Главном управлении казачьих войск, с успехом руководить ходом и направлением исторических работ по казачьим войскам в отдельности, в виду как значительного удаления территорий их от центральных правительственных органов в империи, так равно имеющих в руках <неразб.>¹? И, наконец, 4) что должна представлять собой программа для составления исторических описаний казачьих войск, и в какой мере введенными в нее вопросами могут быть обуславливаемы, как общий план, так и положения исторических работ по каждому казачьему войску в отдельности?

Результатами обстоятельного исследования каждого из вышеприведенных вопросов и должны будут, по моему мнению, являться необходимые указания к более правильной подготовке руководящих начал для организации дела по созданию исторических описаний казачьих войск в империи.

Обратимся же к рассмотрению поставленных нами вопросов.

Вопрос первый²: Совместимость исторических работ с организацией и порядком делопроизводства органов правительственных учреждений в государстве.

Всякий исторический труд, чтобы представлять собою труд научный, кроме заключенной в нем фактической стороны предмета, должен удовлетворять еще и другим требованиям, а именно: представлять описываемые события в глубокой связи между собой, также и по отношению их к современным явлениям, в связи <неразб.> с соседними с

¹ Судя по отдельным словам, Н.А. Маслаковец здесь подчеркивал перегруженность чиновников центральных министерств текущими делами, и отмечал, что этот фактор может повредить ведению ими специальных исторических исследований.

² Здесь и далее подчеркивания Н.А. Маслаковца.

описываемую страну областями и целым государством. Наконец, помимо всего этого, историческое описание казачьего войска, как и всякий другой исторический труд, должно быть написано <неразб.> в такой литературной форме, при которой оживляются события и явления. Являя бы собою легко усваиваемую картину постепенного развития жизни определенного народа или сословия, обрисовывая внутренние бытовые его обстановки и внешнюю деятельность, как в сфере общественной, так и общегосударственной.

Для выполнения всех этих условий автору исторического труда необходимо, с одной стороны, более или менее тесное знакомство с имеющимися по его <неразб.> предмету печатными и рукописными материалами и умение ориентироваться в архивах, отыскивая в них неизвестные еще документы, а, с другой, в достаточной мере обладать необходимым научным подходом и литературным навыком для придания историческому труду и надлежащей полноты, и живого интереса при прочтении описываемых в нем событий.

Все эти условия никак не могут быть достигнуты при организации правительственных учреждений. Органы эти предназначены для выполнения работ по текущему делопроизводству, которое ведется на основании установленных в законе норм и последовательностей. Члены этих учреждений при несении служебной деятельности, будучи как бы прикованы к месту своего служения, не могут пользоваться ни достаточной свободой для изучения данного вопроса по архивным материалам и литературным произведениям, ни необходимым для выполнения самостоятельного исторического труда досугом. Да, наконец, и самая подготовка и навыки для успешного выполнения подобного рода литературных произведений далеко не всегда могут быть совместимы с обычным для чиновного лица соображением на службе в органах правительственных учреждений.

Лучшим удовлетворением в справедливости такого взгляда на этот вопрос может служить то обстоятельство, что разработка каких-либо самостоятельных вопросов, или обработка более или менее значительных литературных или исторических, никогда не выполнялась органами правительственных учреждений, но всегда являлась результатом самостоятельной деятельности отдельных личностей, даже и в том случае, когда задание такого рода произведений производилось правительственными учреждениями. Таковы, например, литературные сборники и монографии по истории того или другого учреждения или воинских частей, и некоторые другие.

Из вышеследующего приходим к заключению, что успешное выполнение работ по составлению исторического описания казачьих войск не совместимо с организацией и хорошей деятельностью правительственных учреждений. Напротив того, успешное выполнение подобного рода работы достижимо лишь при возложении оной на особо избранное лицо, вполне обладающее при выполнении, как необходимой свободой действий и материальными средствами, так и отвечающим предложенной задаче научную подготовкой и личными способностями.

Вопрос второй: Зависимость исторических работ от сосредоточения в известном учреждении имеющихся по данному предмету изданных и не изданных материалов с составлением по оным особым систематическим сборникам.

Собрание разного рода литературных произведений, как равно более или менее обязательных материалов изданных или не изданных, представляет собою одно из наиболее могущественных средств для усиленного производства всей работы, а, следовательно, и исторических трудов. Такого рода литературные склады формируются при публичных библиотеках, предоставляемых для всеобщего пользования. Заключающиеся в них государственные и общественные богатства, <неразб.> в особые книгохранилищах, организуемых при участии образовательных учреждений. Наконец, с более ограниченным кругом пользования, исторические, археологические и другие научные материалы разбросаны в <неразб.>, хранящихся в архивах правительственных и других учреждений. Как публичные и специальные библиотеки, так и архивы, за редким лишь исключением, всегда бывают доступны лицам, занимающимся разработкой каких-либо общественно-нужных, исторических и других, имеющих общественный или специальный научный интерес. Той же потребности распространения в обществе научных знаний и умственного труда разных эпох и народов служит так же и <неразб.>, а в современных цивилизованных странах книжная торговля.

Как[овы] бы ни были общественные и публичные библиотеки и книгохранилища, существующие при разного рода учебных и образовательных учреждениях, распространение общей и научной литературы так значительно, что едва ли можно допустить, чтобы какая-либо даже наиболее обширная библиотека могла обладать в себе всеми существующими в печати произведениями, хотя бы по какому-либо из имевших обсуждение в научной литературе предметов.

И всякому <неразб.>, при разработке интересующих его вопросов, да такого рода предметов <неразб.> приходится при разыскании необходимых для него материалов обращаться в более или менее значительное число библиотек, книгохранилищ и архивов.

От этого ни достоинство литературного труда, ни стоимость его производства нисколько не страдают, пока самая работа находится в руках деятеля, обладающего достаточной научной подготовкой, так равно личными способностями и энергией, обеспечивающими действительное достижение поставленной им цели при решении интересующего его вопроса.

Достижение возможного устройства, касающегося лишь неудобства при проведении всякого рода литературных работ путем сосредоточения в каком-либо одном учреждении всей литературы по данному вопросу, в стремлении этом уподоблялось бы работам мифического Сизифа; так как по мере накопления¹ в задуманном с этой целью книгохранилище печатных произведений и разного рода изданных и неизданных материалов являлись бы новые произведения человеческой мысли или обнаруживались бы неизвестные до того времени материалы, а между тем <неразб.>².

Ввиду всего вышеприведенного, я и повторяю, что ставить производство работ по составлению исторического описания казачьих войск в зависимость от устанавливаемой при Главном управлении казачьих войск специальной библиотеки и составления систематических сборников, изданных и неизданных материалов по истории казачьих войск, несмотря на всю их потребность самих по себе, в деле установления работ по вопросу о составлении исторических описаний казачьих войск, было бы лишь задержкой без всякой пользы, пользы ни в смысле большей полноты работ этих, ни большего их интереса.

Для успешного же хода работ этих, гораздо более существенным является счастливое соединение в производстве работ лиц <неразб.> с научной подготовкой и писательской, само образование которых было бы специальной библиотекой. Историческая литература составляет одно из драгоценнейших проявлений мысли человеческого общества, между тем как всякого рода публичные и специальные библиотеки и книгохранилища суть учреждения далеко позднейшего происхождения, абсолютное же большинство книг по тому или иному вопросу суть вещь и вовсе уже недавняя.

Вопрос третий. Подчинение работ по составлению исторического описания казачьих войск руководству одного из центральных органов Военного министерства.

При рассмотрении первого вопроса мы пришли к заключению о несовместимости производства исторической работы с организацией правительственных учреждений, предназначение коих заключается в канцелярском делопроизводстве. Ввиду чего и вопрос о возложении на эти органы наблюдения, а тем более руководства по ходу исторических описаний казачьих войск, сам собою решен уже в смысле отрицательном.

Это и понятно! Так как для руководства чем-нибудь необходимо, прежде всего, более или менее близкое родство с предметом, руководству сему подлежащему. Последнее может иметь место лишь в том случае, когда дело касается лица или органа, для каких историческая работа входит в сферу специальной их деятельности. Таковыми же могут быть или сами историки, или же органы ученых обществ, в сферу деятельности коих и может только входить организация учено-литературных трудов, к числу коих могут быть отнесены и исторические описания казачьих войск.

¹ Слово неразборчиво. Возможно, «нарастания».

² Неразборчив конец абзаца. Вероятно, Н.А. Маслаковец опасался, что обнаружение новых документов будет заставлять вносить изменения в систематические указатели, что сделает составление их окончательных вариантов вовсе невозможным.

Вопрос четвертый. Установление основ программы для составления исторических описаний казачьих войск и большая или меньшая обязательность их для этого рода исторических работ по каждому казачьему войску в отдельности.

Установление основ программы для исторического описания казачьих войск, прежде всего, будет зависеть от точки зрения на самый предмет, подлежащий исследованию. Предметом же этим в данном случае является казачество, как явление в исторической жизни государства, с его укладом, а затем как исторический организм, возникновение и развитие коего совершается под примером сильного влияния тех местных условий, среди коих проходила историческая жизнь каждого из казачьих войск в отдельности.

Оставляя пока в стороне вопрос о точке зрения на казачество в жизни русского государства, для подробного рассмотрения его в дальнейшем изложении моего доклада, в настоящее время я полагаю возможным ограничиться лишь выяснением вопроса о той особенности, которая может быть присуща историческим описаниям: как казачества в его общегосударственном значении, так и каждого казачьего войска в отдельности.

Причем целью настоящего приследования¹ будет указание той деятельности программы, при коей вполне было бы возможно избежать излишней регламентации в плане работ, дабы избежать напрасного стеснения производителей трудов этих, так как это одинаково неблагоприятно оказалось бы и на порядке исторических описаний, и на их характеристических особенностях, одинаково зависящих как от местных условий и обстоятельств, под влиянием коих происходило последовательное развитие каждого из казачьих войск, так и личных качеств авторов, истории эти писавших.

Исходя из этого положения, я полагал бы, что и в данном случае при составлении исторических описаний казачьих войск со стороны Военного министерства, во избежание ненужного стеснения свободы действий производящих работы эти, должны бы быть представлены лишь немногие требования, одинаково отвечающие понятию о казачестве, насколько оно выявилось в историческом развитии государственного организма всей империи. Все же основные обстоятельства, характеризующие постепенный ход развития казачьих войск в государстве, должны составить предмет исторического существования каждого из войск этих в частности. Вследствие чего составление истории казачьих войск должно быть обусловлено следующими двумя обстоятельствами. С одной стороны, в основу программы исторического описания казачьих войск должны быть включены те вопросы, которые предъявляются Военным министерством к безусловным со стороны его требованиям по отношению к каждой из этого рода исторических работ в казачьих войсках. Это, так сказать, общая часть программы исторических описаний казачьих войск. С другой стороны, каждое из казачьих войск в государстве, помимо значения своего как особого государственного учреждения в империи, представляет собою отличный от других общественный организм, возникновение и постепенное развитие коего происходили под неизбежным влиянием местных условий и исторических обстоятельств того края, в пределы коего входит территория того или иного казачьего войска. <Неразб.>² этих соображений, так сказать, специального некоторого значения каждого из казачьих войск в частности, необходимо уже выработать особую для каждого из войск этих программу, далеко не всегда схожую с программами для других казачьих войск. На <неразб.> и характерные особенности этих государственных для каждого из казачьих войск программ неизбежно будут иметь влияние, как общие литературные и архивные материалы по истории казачьего войска, так и местные физические и этнографические условия и обстоятельства, под совокупным соглашением коих приходилось существующему в нем казачьему войску совершать постепенный ход своего исторического развития и бытового преуспеяния.

Таковыми соображениями, произведенными нами в отношении вышеприведенных вопросов, по нашему мнению, устанавливаются и те главные начала, которые должны бы лечь в основу организации дела по составлению исторических описаний казачества в империи в его целом, как особого государственного учреждения, так и каждого из казачьих войск в отдельности.

¹ Вероятно, имелось в виду исследование.

² Неразборчив небольшой фрагмент текста из нескольких слов.

Приступая же к рассмотрению организации намеченного выше предприятия, прежде всего необходимо установить ту точку зрения на казачество в империи, в зависимости от которой должны быть установлены и все дальнейшие подробности для постановки как общего начала исполнения работ по составлению исторических описаний казачьих войск в империи, так и тех в нем изъятий и дополнений по отношению к истории казачьих войск в частности, необходимость коих может быть вызвана местными условиями бытовой обстановки войск этих в пределах территорий, и теми положениями литературы по происходящему в прошлом в крае, с которым соседствует исторически казачье войско, придется иметь дело при исполнении принятого на себя в каждом конкретном случае.

Итак, чем пребывало казачество в общем строе государственного организма в России при своем возникновении, и как то же казачество в дальнейшем ходе его движения постепенно выдвинулось и распространялось по мере дальнейшего развития и укрепления самой организации государства, совместно с расширением границ отечества нашего со времени Московской Руси по настоящее время?

В официальных сферах принято XVI столетие признавать за эпоху образования первых казачьих войск в России. Так, началом образования Донского войска считается 1570 г., для Кубанского войска принято считать старшинство его с 1596 г., Уральское войско праздновало свой трехсотлетний юбилей, считая таковой с 1591 г., и т.д.

Нет надобности доказывать, что вышеупомянутые эпохи вовсе не относятся к началу возникновения той или другой казачьей общины, известной под именем Донского, Кубанского, Уральского или всякого другого из известных ныне казачьих войск. Эпохи эти могут выражать собою не более как дату древнейшего в жизни войска упоминания о нем в обращенной к войску царской грамоте, и при том грамоте похвальной, признающей за войском уважение заслуг перед государством, за что войско и жаловалось особыми царскими грамотами, коими предоставлялись ему те или другие царские милости в виде особых прав и привилегий, также и снабжение войска денежным жалованием и огнестрельными припасами.

К какому же времени, хотя бы приблизительно, могло бы быть отнесено первое появление казачьих общин в пределах Русского государства? Об этом мнений писателей и указаний исторических доступно весьма различных. Так, историк Соловьев¹ говорит, что в 1521 г. упоминается уже о казаках рязанских по поводу указания ими места на Дону для справа послов, отправленных великим князем Василием Ивановичем с <неразб.> во главе в Константинополь для поздравления султана Солеймана с восшествием на престол².

В энциклопедии военных и морских наук генерал-лейтенанта Леера³ о времени первого появления казаков говорится, что в <неразб.> уже в 1444 г. упоминаются казачьи деяния. Но имеются указания и на более раннее существование казаков, как городских, так и вольных за пределами России на юг к Черному и Каспийскому морям, по берегам рек Днепра, Дона, Волги, Терека и других. Д. Бантыш-Каменский относит появление казаков так же к XV или XVI столетиям. Александр Ригельман⁴ приводит следующие исторические свидетельства по тому же предмету: о времени появления казаков: упоминается царем Константином Порфирородным⁵ под 948 г. с указанием на закрепление казаков между

¹ С. Соловьев, «История России», т. V (прим. Н.А. Маслаковца).

² Здесь и далее поиск текстов, послуживших источниками для Н.А. Маслаковца, осложнен тем, что генерал не указывал ни места издания использованных им книг, ни страниц, на которых раскрывался соответствующий сюжет (а иногда не приводил даже названий книг, только имена их авторов). В данном случае, судя по всему, имеется в виду то место из второй главы пятого тома «Истории России» С.М. Соловьева, где описывается посольство Василия III к турецкому султану Сулейману I в 1521 г. Обращение к этому источнику позволяет и уточнить значение не вполне понятного словосочетания «справа послов». У С.М. Соловьева написано: «справились (спросили –А.П.) у рязанских казаков, те объяснили...» (Соловьев, 1851: 839). Таким образом, под «справом» подразумевается «получение справки».

³ Речь идет о статье «Казак» из «Энциклопедии военных и морских наук» под редакцией Г.А. Леера (Энциклопедия, 1889: С. 58).

⁴ А. Ригельман. История или повествование о Донских казаках (прим. Н.А. Маслаковца).

⁵ Речь, очевидно, идет о византийском императоре Константине VII Багрянородном, являвшемся так же автором ряда сочинений, описывающих мир в его эпоху. Однако отсутствие указания на

Доном и Днепром и о продвижении их от побережья татарского под именем козар. Эти поселенцы и стали называться казаками. На той же форме расселения казаков между Доном и Днепром указывает и хроникер Сильвестр Киевский¹.

В краткой московской летописи упоминается о поднесении донскими казаками иконы Донской Божьей Матери великому князю Дмитрию Ивановичу² перед сражением его с татарами в 1375 г. Затем в той же энциклопедии³ приводятся сведения о том, что впервые примечается о казаках запорожских около 1500 г., донских – в 1549 г., с конца же XVI столетия местами уже известно и о казаках волжских, терских и яицких.

Таковы имеющиеся до настоящего времени исторические свидетельства о появлении казаков в России. После чего, не придавая особого [значения] упоминанию о казаках царя Константина Порфирородного под 948 г., эпоху вероятного появления казаков на Руси едва ли следует относить ранее XIV или XV столетия.

Еще более сбивчивые и даже маловероятные указания существуют и о происхождении казаков, занимающих окраины России. Приведем хоть некоторые из этих указаний. Так, например, Н. Ознобишин⁴ в статьях о происхождении донских казаков приводит указания писателей: Любчевского, Крамера, Соливьяка и Эллиса⁵, по мнению коих казаки приивляются⁶ видоизмененными половцами, или о происхождении их от хазаров, вышедших из Туркестана. <Неразб.>⁷ производит казаков от алан, смешавшихся с готами, которые, по его мнению, населяли степи от Дона до Яксара, от моря Каспийского до Ледовитого океана; самые же степи носили название Кипчак. По словам Броневского и священника Богомолова, аланы пришли на Кавказ, и одно из колен их казахи впервые упомянуты царем Константином Порфирородным под 948 г. Историк Костомаров признает казаков потомками берендеев, остатков орд половецких.

Обращаясь же к сказаниям древней истории и указаниям физиологии, вышеупомянутый автор сделал о казаках следующие заключения: 1) Казаки прибыли с Кавказа, и частью с Туркестана; 2) Казаки запорожские (бреющие голову по образцу половцев) могут быть хазарами, на что указывают особенности их типа; 3) В Азове были <неразб.> хазаров с Кавказа; 4) В окрестностях Азова был еще город Архас, куда и передвинулись казаки-черкесы и казаки-хазары в 1520 г. Отсюда становятся понятными и имена первых по времени низовых казаков, как, например, Сары-АзMAT, и станицы их от Черкес или Черкас с Кавказа.

Рядом с этим, об отсутствии казаков на Дону еще в XV столетии может быть приведено свидетельство современника Ивана III⁸ посла Марка Руфа⁹, который, путешествуя на юг России в 1476 г., говорил, что «на Дону, кроме земли и неба ничего не видно, а, потеряв всех коней, пешие дошли до пределов рязанских, едва живы от изнурения».

конкретный источник не позволяет точно сказать, откуда Н.А. Маслаковец заимствовал данную информацию. Вполне возможно, что Н.А. Маслаковец опирался в данном случае не на самого Константина, а на какой-то пересказ его трудов. Например, на Константина и его упоминания о «Козакии» ссылается А.Г. Попов, доказывая, что казаки и скифы были одним народом (См.: Попов, 1814: 111).

¹ Точно установить, кого именно Н.А. Маслаковец имел в виду, не удалось.

² Речь идет о Дмитрии Донском, однако отсутствие четко указанного источника информации не позволяет узнать, какая летопись якобы свидетельствовала о контактах казаков с московским князем за два века до общепринятой датировки.

³ Здесь Н.А. Маслаковец снова ссылается на «Энциклопедию военных и морских наук» под редакцией Г.А. Леера, точнее, на статью о казаках в ней (Энциклопедия, 1889: 58).

⁴ Н. Ознобишин. О происхождении Донских Казаков. Статья в Донских Областных Ведомостях. 1874 г. (прим. Н.А. Маслаковца). На самом деле речь идет о донском краеведе Е. Ознобине и его статье «К вопросу о происхождении донских казаков» (См.: Струков, 1878: 44).

⁵ Фамилии написаны неразборчиво.

⁶ Так в тексте.

⁷ Фамилия автора труда неразборчива.

⁸ Далее Н.А. Маслаковец именует его Иоанном III.

⁹ Очевидно, речь идет о итальянском архитекторе Марко Руффо, одним из строителей Московского Кремля.

Донской историк Сухоруков¹, говоря о появлении казаков на Дону и их происхождении, приводит свидетельства некоторых историков по этому предмету, из коих: <неразб.>² о казаках говорит «их всех прообразом были казаки рязанские, покрывшие Дон вечной, неувядающей славой и красивыми своими городками, от которых в XIV в. видны были одни усадьбища и городища». Щапов видит в старинных черноморских областях колонии вольных казаков, причем из поселений новгородских, рязанских и других, <неразб.>, называются станицами. Сам Сухоруков в древней новгородской вольнице находит идею северного казачества, привитого к словенам норманнами и установленного на новых началах. Так, великорусские в актах XIV и XV столетий норманское слово ватман³ превратили в атаман, станы же ватманов приняли название станиц – чисто казачье слово.

Промежуток в истории казачества между XIV и XVI столетиями восполняется историческими фактами при обратном отправлении. В 1508 г. турскому послу⁴ Иоанном III был дан наказ великой княгине рязанской Агриппине⁵, в котором, между прочим, говорилось: «а послушается кто и пойдет дурно на Дон, в молодечество, их бить, Агриппина, великою казнию». Историк Иловайский, принимая вышеупомянутое молодечество за донских казаков, говорит: «в XV веке, с одной стороны, обнаруживается в Рязанском княжестве особый класс служилых людей передовых украинских станиц, а с другой – в придонских степях собирается вольница из русских беглецов-разбойников».

По мнению князя Курбского: «Рязанцы <неразб.> храбры и мужественны, мужи сущие стародавние в роде русском». Москвичи же рязанцев называют: «суровые существовальцы, свирепые, высокомерные пограничные людища». Что же касается известий о донских казаках, дошедших до нас с 1549 г., то таковые относятся к тому времени, когда казаки стояли на берегах Дона уже твердою ногою. Дальше о жизни казаков Морошкин говорит: «Кавказские черкесы в летописях называют черкесов казаками. Затем оные свидетельствуют, что «Казаки и черкасы были один народ, и, следовательно, это два названия для одного и того же предмета». Того же мнения держался и историк Карамзин. Тем же автором приводится свидетельство личное боярина царя Федора Иоанновича, высказанное в 1593 г. хану Крымскому⁶: «Кабардинские черкесы, некогда верные холопы государевы, а бежали из рязанских пределов, из <неразб.> государя нашего земли и в горы вселились».

Историк Ригельман происхождение казаков приписывает собранию вольных людей, главным образом из черкес и горских народов. Сами же казаки, относительно их происхождения высказывают такой взгляд: «Я не москаль, но русский, и по закону, и вере православной, а не по природе». Сечевые же казаки, или запорожцы, о своем происхождении говорят, будто бы войско их произошло от вышедшего из Польши некоего

¹ Сухоруков. «Старина Донского Казачества». Донская типография. 1873 г. (прим. Н.А. Маслаковца). Подобной книги у В.Д. Сухорукова нет. В 1873 г. ни одно его исследование не издавалось. Вероятно, имеется в виду второй том «Исторического описания Земли Войска Донского», изданный в Новочеркасске за год до этого (См.: [Сухоруков, 1872](#)).

² Фамилия неразборчива.

³ О том, что слово «атаман» происходит от якобы норманнского «ватман» пишет, например, и Н.И. Краснов (См.: [Краснов, 1863: 11](#)).

⁴ Очевидно, турецкому.

⁵ Отсутствие указания на источник снова затрудняют понимание данного утверждения. Речь идет о Агриппине Васильевне Рязанской, правившей Рязанью при своем несовершеннолетнем сыне Иване Ивановиче в 1500–1517 гг., однако Иван III умер в 1505 г. и, разумеется, в 1508 г. написать ничего не мог. Кроме того, непонятно, почему наставления княгине передавались через «турского посла».

⁶ Самое близкое по смыслу место у Н.М. Карамзина выглядит так: «Мы велели (писал Феодор к Султану) основать крепости в земле Кабардинской и Шавкалской не в досаду тебе, а для безопасности жителей. Мы ничего у вас не отняли: ибо Князья Горские, Черкесские и Шавкалские были издревле нашими подданными Рязанских пределов, бежали в горы и там покорились отцу моему, своему давнишнему, законному властителю». *Сия новая история* (курсив Н.М. Карамзина – А.П.) Кабарды и Дагестана не уверила Султана» ([Карамзин, 1824: 174–175](#)). Цитата далека от первоисточника, принадлежит самому Федору Иоанновичу, а не его «личному боярину», и адресованы эти слова были турецкому султану Мурагу III, а не крымскому хану, наконец, Н.М. Карамзин трактует их в явно ироничном тоне, а не как серьезное историческое свидетельство.

Семена, роду Казарского, пришедшего на Днепр к устройству богатой ловли рыбы и заповедному промыслу. А товарищи Семена избрали его атаманом.

Историк Дмитрий Феодорий о происхождении казаков говорит следующее¹: «В начале V столетия на Днепр переселяться думали многие славяне, столкнувшись с притеснениями римлян, для соединения со своими однодворцами. Из них одни поселились между Днепром и Днестром, в <неразб.>. Другие же двинулись к пределам северным к озеру Ильмень». Им автор приписывает построение в 430 г. Киева. Слиянию с местными славянами, черноморскими, днепровскими, аланскими и ильменскими автор приписывает образование в V столетии русского народа, и от него же должны были произойти и казаки.

Существование же казаков и их общин по Днепру стало известно лишь с того времени, когда, по распространению Польши, на украинских казаков возложена была обязанность содержать заставу ниже днепровских порогов для устроения сильной обороны от набегов на Украину и Польшу.

Между сказаниями о наименовании казаков встречаются и такие, которые <неразб.> производят их от диких коз².

Так, неизвестный автор истории Малороссии говорит по этому поводу следующее: «Хотя, де, Веспасиан Коховский и от коз диких казаков нарицает, как бы той скоростью ко брани соравняются, и ловом тех упражняются наипаче, но неприлично, де, от коз казаков нарицать».

По мнению Ригельмана, всего вероятнее принимается происхождение казаков от русских, вышедших из самой России. Стремление же казаков приписывать свое древнее будто бы происхождение от посторонних России народностей, скорее всего, может быть объяснимо стремлением их удержать за собой право на первобытные их вольности.

По словам Татищева³, предки казаков происходят от выходцев из Египта, из города Цирасска. Выходцы эти, поселившись на Кавказе, приняли впоследствии христианство, как это по древним остаткам церквей греческого вероисповедания, разбросанным по Малой и Великой Кабарде.

Таковы довольно сбивчивые, часто же и вовсе маловероятные указания древних и новых летописцев и историков на происхождение казаков и время возникновения их обществ в России. Нам бы казалось, что было бы всего вернее присоединиться к <неразб.> мнению о происхождении казаков от русских, и появлении их на окраинах древней Руси, как выходцев из более или менее внутренней части государства. Причем нельзя, конечно, не допустить возможности более или менее значительной примеси к основному русскому элементу в образовании казачьих обществ со стороны других народностей всякого, и даже не славянского происхождения. К числу последних могут быть отнесены и черкасы, пришедшие на Украину из Кабарды, там расселившиеся и смешавшиеся с украинцами. На эту мысль историкам поводом сходство украинских казаков, как в одежде, так и в обычаях.

Во всяком случае, исторические известия о казаках в XV и XVI столетиях заключают их уже в положении русских поселенцев и людей, вполне уже должных делу поддержания русской народности и веры православной. Это собственно обстоятельство и может иметь в вопросе о истории казачьих войск единственно серьезное для дела значение.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 18-39-00009, поддержанного РФФИ.

¹ Д. Феодорий. «О жизни и преславных деяниях Государя Императора Петра Великого» (прим. Н.А. Маслаковца).

² Ригельман. «Любопытное повествование о Малой России и ее народе, и о казаках вообще» (1785–1786) (прим. Н.А. Маслаковца).

³ Татищев. «Российская история» (прим. Н.А. Маслаковца).

Литература

- Волвенко, 2006** – Волвенко А.А. Как донским казакам историю хотели написать... Официальный заказ, историк и местная администрация (1902–1912 гг.) // Историческое сознание и власть в зеркале России XX века. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 115–125.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Григорович, 1911** – Григорович Н.С. Памяти Н.А. Маслаковца // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 23. Оренбург: Каримов, Хусаинов и К, 1911. С. 262–266.
- Карамзин, 1824** – Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. X. СПб.: Типография Н. Греча, 1824. 460 с.
- Карасев, 1898** – Карасев А.А. История донской истории // Русский архив. 1898. Кн. 12. С. 593–599.
- Краснов, 1863** – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1863. 522 с.
- ОР РНБ** – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Очерки, 2014** – Очерки истории и культуры казачества Юга России / под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 624 с.
- Перетяцько, 2018а** – Перетяцько А.Ю. Разработка принципов составления официальной истории казачества в Военном министерстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 546–571.
- Попов, 1814** – Попов А.Г. История о донском войске. В 2 ч. Ч. 1. Харьков: Университетская типография, 1814. 172 с.
- Потто, 1912** – Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801). Т. I. Владикавказ: Электротипография Терского областного правления, 1912. 130 с.
- Сенюткин, 1866** – Сенюткин М.Х. Донцы. В 2 ч. Ч. 2. М.: Типография С. Селиванского, 1866. 282 с.
- Соловьев, 1851** – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга первая. Том I–V. СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1851. 879 с.
- Столетие, 1902** – Столетие военного министерства. 1802–1902. В 50 т. Т. XI. Ч. 1. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1902. 973 с.
- Столетие, 1911** – Столетие военного министерства. 1802–1902. В 50 т. Т. XI. Ч. 4. СПб.: Типография М.О. Вольфа, 1911. 462 с.
- Струков, 1878** – Струков И.И. Алфавитный указатель статей, помещенных в неофициальной части Донских областных ведомостей с 1852 по 1876 год. Новочеркасск: Издательство областного правления, 1878. 131 с.
- Сухоруков, 1872** – Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. В 2 т. Т. II. Новочеркасск: Издание Войскового статистического комитета, 1872. 312 с.
- Чумаченко, 2004** – Чумаченко В.К. «История Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербина: от замысла к воплощению. Книговедческий аспект // Научно-творческое наследие Федора Андреевича Щербина и современность. Краснодар: ИМСИТ, 2004. С. 224–251.
- Щербина, 1910** – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. I. Екатеринодар: Типография Кубанского областного правления, 1910. 734 с.
- Энциклопедия, 1889** – Энциклопедия военных и морских наук. Т. IV. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1889. 659 с.
- Peretyatko, 2018** – Peretyatko A.Y. “We Have Not Done Anything”: The First Stage of Work on the Official History of the Don Cossacks (1902–1908) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3, pp. 1258–1269.

References

- Chumachenko, 2004** – Chumachenko V.K. (2004). “Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska” F.A. Shcherbiny: ot zamysla k voploshcheniyu. Knigovedcheskii aspekt [“History of the Kuban Cossack Host” by F. A. Shcherbina: from conception to realization. Bibliological aspect] //

Scientific and creative heritage of Fedor Andreevich Shcherbiny and modernity. Krasnodar: IMSIT, 2004, pp. 224–251. [in Russian]

[Entsiklopediya, 1889](#) – Entsiklopediya voennykh i morskikh nauk [Encyclopedia of military and marine sciences]. Vol. IV. St. Petersburg: Typography of. V. Bezobrazov and comp., 1889, 659 p. [in Russian]

[GARO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State archive of the Rostov region].

[Grigorovich, 1911](#) – *Grigorovich N.S.* (1911). Pamyati N.A. Maslakovtza [In Memory of N.A. Maslakovtza] // Proceedings of the Orenburg Scientific Archive Commission. Issue 23. Orenburg: Karimov, Khusainov and K, 1911, pp. 262–266. [in Russian]

[Karamzin, 1824](#) – *Karamzin N.M.* (1824). Istoriya gosudarstva Rossiiskogo [History of the Russian state]. Vol. X. St. Petersburg: Typography of N. Grech, 1824, 460 p. [in Russian]

[Karasev, 1898](#) – *Karasev A.A.* (1898). Istoriya donskoi istorii [History of Don History] // *Russkii arkhiv*. 1898. Vol. 12, pp. 593–599. [in Russian]

[Krasnov, 1863](#) – *Krasnov N.I.* (1863). Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. St. Petersburg: Typography of Department of the General staff, 1863, 227 p. [in Russian]

[Ocherki, 2014](#) – Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii [Essays on the history and culture of the Cossacks of the South of Russia] / ed. G.G. Matishov, I.O. Tyumentsev. Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 2014, 624 p. [in Russian]

[OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of manuscripts of Russian national library].

[Peretyatko, 2018](#) – *Peretyatko A.Y.* (2018). “We Have Not Done Anything”: The First Stage of Work on the Official History of the Don Cossacks (1902–1908) // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49. Is. 3, pp. 1258–1269. [in Russian]

[Peretyatko, 2018a](#) – *Peretyat'ko A.Y.* (2018). Razrabotka printsipov sostavleniya ofitsial'noi istorii kazachestva v Voennom ministerstve [Development of principles of the official history of the Cossacks in the War Ministry] // *Vestnik of Saint Petersburg University*. History. 2018. Vol. 63. Issue 2, pp. 546–571. [in Russian]

[Popov, 1814](#) – *Popov A.G.* (1814). Istoriya o donskom voiske [The history of the Don Host]. Part 1. Kharkov: University printing house, 1814, 172 p. [in Russian]

[Potto, 1912](#) – *Potto V.A.* (1912). Dva veka Terskogo kazachestva (1577–1801) [Two centuries of the Terek Cossacks (1577–1801)]. Vol. I. Vladikavkaz: Elektropakete printing Terek oblast government, 1912, 130 p. [in Russian]

[Senyutkin, 1866](#) – *Senyutkin M.K.* (1866). Dontsy [Don Cossack]. Part 2. Moscow: S. Selivvansky typography, 1866, 282 p. [in Russian]

[Shcherbina, 1910](#) – *Shcherbina F.A.* (1910). Istoriya Kubanskogo kazach'ego voiska [History of the Kuban Cossack Host]. Vol. I Ekaterinodar: Typography Kuban oblast government, 1910. 734 p. [in Russian]

[Solov'ev, 1851](#) – *Solov'ev S.M.* Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [History of Russia since ancient times]. Book I. Vol. I–V. St. Petersburg: Partnership “Public Benefit”, 1851. 879 p. [in Russian]

[Stoletie, 1902](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802–1902 [Century of the Ministry of War of 1802–1902]. Vol. 11. Part 1. St. Petersburg: M.O. Volf's typography, 1911, 973 p. [in Russian]

[Stoletie, 1911](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802–1902 [Century of the Ministry of War of 1802–1902]. Vol. 11. Part 4. St. Petersburg: M.O. Volf's typography, 1911, 462 p. [in Russian]

[Strukov, 1878](#) – *Strukov I.I.* (1878). Alfavitnyi ukazatel' statei, pomeshchennykh v neofitsial'noi chasti Donskikh oblastnykh vedomostei s 1852 po 1876 god [Alphabetical index of articles placed in the informal part of the Don Oblast Gazette from 1852 to 1876]. Novocherkassk: Publishing house of the Oblast Board, 1878, 131 p. [in Russian]

[Sukhorukov, 1872](#) – *Sukhorukov V.D.* (1872). Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo [Historical description of the land of the Don Host]. In 2 vol. Vol. II. Novocherkassk: Publishing Statistics Committee, 1872, 312 p. [in Russian]

Volvenko, 2006 – *Volvenko A.A.* (2006). *Kak donskim kazakam istoriyu khoteli napisat'... Ofitsial'nyi zakaz, istorik i mestnaya administratsiya (1902–1912 gg.)* [As for the Don Cossacks, history was written... Official order, historian and local administration (1902–1912)] // *Historical consciousness and power in the mirror of Russia of the 20th century*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006, pp. 115–125. [in Russian]

«Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск»: программа Н.А. Маслаковца для официальной истории казачества. Часть 1

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В 1899–1912 гг. российское Военное министерство предприняло попытку написать официальную историю казачества. Программу для этой истории было поручено составить видному военному чиновнику генерал-лейтенанту Н.А. Маслаковцу. Хотя официальная история казачества так и не была создана, подготовленный Н.А. Маслаковцом документ представляет бесспорный интерес. Во-первых, в нем объясняется логика действий правительства в ходе написания официальной истории казачества. Во-вторых, рукопись Н.А. Маслаковца показывает уровень представления российского общества о прошлом казачьих войск в начале XX в. Наконец, в-третьих, данный текст важен для понимания личности Н.А. Маслаковца, бывшего в 1890–1900 гг. ключевым экспертом Военного министерства по казачьим вопросам.

Ключевые слова: проблемы историографии начала XX в., Военное министерство, официальная история казачества, Н.А. Маслаковец.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 137-154

DOI: 10.13187/ra.2018.2.137
www.ejournal16.com

First World War through the Prism of the Southern Russian Press (1914–1916)

Preparation for publication, introductory article and comments

Oleg A. Grom ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article contains a set of publications from the military periodicals published in the South of Russia during the First World War: “Listok Voiny” (Leaflet of War), two editions from Rostov-on-Don and Ekaterinodar, “Voennyi Vestik” (Military Bulletin, Ekaterinodar), and “Severo-Kavkazskii Listok Voiny” (The North Caucasian Leaflet of War, Stavropol). The published texts give an account of the participation of the region’s population in the wartime events, reactions on the issues of refugees, captivity, everyday life in the home front cities. The eyewitnesses accounts (for example the letters of Iliya Gammal) are of an especial interest. The newspapers were main source of information on the war, and the study of this type of historical sources allows us to understand better how the reading public in the South of Russia imagined the war.

Keywords: press, newspapers, First World War, the South of Russia.

Периодическая печать среди исследователей пользуется репутацией «ненадежного» источника. Вопрос об аутентичности газетных публикаций действительно неоднозначный. Особенно это справедливо для публикаций военного времени, т.к. они подвергались заметной цензуре и самоцензуре. Уже на следующий день после начала войны было утверждено «Временное положение о военной цензуре», которое вводило преследование за публикацию в печати сведений, составлявших военную тайну, призывов к прекращению войны, а также за публикацию «всякого рода сведений, хотя бы и не предусмотренных правилами, но которые могут, по мнению цензора, оказаться вредными для военных интересов государства» (Гужва, 2013: 525–527). Такое положение вещей накладывало отпечаток на содержание и подачу публикуемых материалов. Тем не менее, обращение к газетному материалу представляется важным, т.к. именно по этим свидетельствам (а вовсе не по свободным от цензуры письмам и дневникам) большинство современников судило о происходящем на фронте и в тылу.

Предлагаемая подборка текстов из региональных газет, безусловно, не претендует на всеохватность. Но, тем не менее, позволяет составить представление о том, как события Первой мировой войны отражались в сознании жителей юга России, как непосредственных участников событий, так и пишущей интеллигенции.

* Corresponding author

E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

В годы войны получило популярность издание «военных листков», небольших по объему (2–4 страницы) газет, знакомивших читателей с текущими военными событиями. Зачастую в них печатались (или перепечатывались из других изданий, таких как «Утро России», «Раннее утро», «Приазовский край» и др.) различные тексты, рассказывающие об участии местных жителей в войне, публиковались записки, воспоминания, письма. В отличие от «больших» газет, эти «листки» специализировались почти исключительно на военной или околовоенной тематике. Публикуемые материалы взяты преимущественно из такого рода изданий.

В Ростове-на-Дону в 1915–1916 гг. выходил «Листок войны» с подзаголовком «Хроника. Война. Телеграммы». В Ставрополе в 1915 г. издавался, хотя и не долго, «Северокавказский листок войны», ежедневное издание, посвященное интересам войны и русской общественности. В Черноморской губернии выходил «Черноморский листок войны» (Новороссийск, 1915–1916). Наибольшего распространения подобные издания получили в Кубанской области. В 1914–1916 гг. здесь выходили «Листок войны» (городское издание А.А. Кожевникова, 1914–1917), «Военный вестник» (иногороднее издание, хотя при этом специализировавшееся на подвигах казаков, 1914–1916), военно-церковно-общественный и литературный журнал «Кубанский казачий вестник» (1914–1917). В Ейске печаталась также специализировавшаяся на военной тематике газета «Телеграммы» (1915–1916) (Бурдун, Махров, 2007: 111).

Рис. 1. Газета в окопах (Листок войны¹, 1914, № 120)

Первый публикуемый текст «Ночная атака (письмо кубанца с войны)» является типичным примером пропаганды начального этапа войны. Он написан от лица солдата, участника боев, однако явно либо выдуман, либо сильно обработан. Литературное происхождение выдают в частности фразы вроде «был серенький, сырой и томительный день», а также пропагандистские штампы типа «наши русские львы мяли их». Кроме того, статья обнаруживает ряд стилистических сходств с другими опубликованными в газете текстами, в частности со статьей «Рассказ кубанца», перепечатанной из «Кубанских областных ведомостей» (Военный вестник, 1914, № 6, с. 3). Тем не менее, в статье имеются отсылки к реальным событиям, позволяющие предположить, что за ее основу был взят эпизод Лодзинской операции октября – ноября 1914 г.

¹ Здесь и далее «Листок войны» – газета, издававшаяся в Екатеринодаре, газета с тем же названием, печатавшаяся в Ростове-на-Дону указана как «Листок войны (Ростов)».

Второй и третий тексты посвящены последствиям войны, с которыми столкнулись обыватели южнороссийских городов – прибытие пленных и беженцев. Тематика плена, как своего, так и противника, выступала частым сюжетом газетных публикаций. Германский и австрийский плен чаще всего подавался как свидетельство зверств и «варварской природы» немцев. Примером такого рода публикаций можно назвать статью «Казак Иван Пичуев» про пытки казака, где пребывание в плену описывается в самых ужасных подробностях ([Листок войны, 1915, № 262, с. 3](#)). Другим примером может служить явно выдуманная история о том, что приехавший в немецкие войска кайзер отчитал генерала, за то, что тот берет в плен врагов, которых еще и надо кормить ([Северо-кавказский листок войны, 1915, № 15, с. 2](#)). Демонизация врага, в первую очередь немцев и турок, была частью правительственной пропаганды, и появление таких статей стало общероссийским явлением ([Семенова, 2008: 79](#)). Особенно часто такие публикации печатались на начальном этапе войны, затем пропагандистский эффект от них стал спадать.

Рис. 2. В Польше. Для прусаков нет ничего святого ([Листок войны \(Ростов\), 1915, № 20, с. 1](#))

Напротив, «наши», бравшие в плен неприятеля, всегда описывались как благодетели, а условия российского плена как весьма гуманные. Примером подобного рода публикаций выступает публикуемая заметка «Пленные турки в Екатеринодаре», из которой следовало, что пленные турки «чувствовали себя лучше, чем дома». Примечательно, что пропаганда противоположной стороны пользовалась такими же приемами устрашения. Так, автор заметки указывает, что туркам «много внушали, что русские пленных и раненных истязают и добивают».

Тема беженцев стала актуальной в середине 1915 г., когда на восточном фронте для русской армии наступила череда неудач и отступлений. Примером отражения этой тематики служит статья «Беженцы в Екатеринодаре». Большинство екатеринодарских беженцев были выходцами из западных губерний, покинувшими Польшу, Литву и Галицию в результате

«великого отступления» русской армии. В статье показано, что беженцы стали для города серьезной проблемой, а городские власти упрекаются в неспособности эффективно организовать их размещение и трудоустройство. Размещение взял на себя частный приют, а приисканием работы на первых порах занималась местная польская община.

На страницах периодических изданий широко освещалось участие населения юга России в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны. Наибольшее внимание уделялось вкладу казачества. Перечислим лишь небольшую часть подобных публикаций: «Раненые кубанцы» ([Листок войны, 1914, № 11, с. 3](#)); «"Кози" (казаки) на войне (записки вольноопределяющегося)» ([Листок войны, 1915, № 283, с. 3](#)); «Как донские казаки взорвали мост» ([Северо-кавказский листок войны, 1915, № 20, с. 3](#)); «Казаки о немцах и о себе» ([Листок войны, 1914, № 26, с. 4](#)); «Подвиги казаков» ([Листок войны, 1915, № 240, с. 3](#)); «Наши казаки» ([Листок войны, 1914, № 18, с. 1](#)); «Рассказ кубанца» ([Военный вестник, 1914, № 6, с. 3](#)); «Смерть героя-кубанца (письмо в редакцию)» ([Военный вестник, 1915, № 17, с. 3](#)). Внимание к казачеству вообще было тенденцией российской прессы военного времени, но на юге проявилось особенно рельефно.

Заметное место отводилось участию в войне женщин и детей. Так, например, в статье «Женщины-герои» рассказывалось, как некая Мария Д-а из Харькова поехала на фронт за мужем-вольноопределяющимся, принимала участие в боях и представлена к награде ([Листок войны, 1915, № 240, с. 3](#)).

Особый интерес представляет статья про участие в войне караима Ильи Гаммала. В тексте содержатся как комментарии и размышления журналиста (Александра Малахова), так и фрагменты из пяти писем жене, написанные Гаммалом осенью 1914 г. Стилистические и пунктуационные особенности позволяют утверждать, что тексты писем, скорее всего, подлинны, а не плод выдумки журналистов, если и подвергались корректуре, то лишь в незначительной степени (судя по специфическому стилю и орфографическим ошибкам, не редактировались вообще).

Не вызывает сомнений и реальность героя публикации. Гаммал Илья Соломонович (в разных источниках упоминается также как Семенович и Шеломович) родился в 1890 г. в Евпатории. Гаммал служил в 10-й роте 83-го Самурского пехотного полка 21-й пехотной дивизии 3-го Кавказского армейского корпуса. Впоследствии был назначен командиром 3-й роты этого же полка. Осенью 1914 г. попал в плен, был контужен. При побеге из плена смог добыть важные сведения, за что получил Георгиевский крест ([Патрикеев, 2012: 135](#)) и был произведен в прапорщики. Эти события и нашли отражение в публикуемом тексте.

В апреле 1915 г. Илья Гаммал снова оказался в плену ([Памяти героев великой войны](#)). В апреле 1917 г. произведен в штабс-капитаны. Был также награжден двумя Георгиевскими крестами, орденами Св. Станислава II и III степеней, Св. Анны III и IV степеней, Св. Владимира IV степени с мечами, а также боевыми медалями ([Прохоров, 2010: 379](#)). Во время Гражданской войны служил в Вооруженных силах Юга России, был взят в плен. В июне 1921 г. из Баку был передан в Рязанский губернский военный комиссариат (далее – ГВК). С 1923 г. состоял на особом учете в Петроградском ГВК ([Крымская книга памяти](#)). Дальнейшая судьба неизвестна.

Гаммал был представителем этноконфессиональной группы караимов, тюркоязычного народа, исповедовавшего одно из ответвлений иудаизма. В правовом отношении они были отделены от евреев и не подвергались дискриминации. ([Сигаева, 2005: 86](#)). К началу XX в. происходил переход караимской интеллигенции в христианство. Вполне вероятно, что и герой статьи относился к крещеным караимам. На это намекают, в частности, отсылки к православным праздникам – «на Покров мы были в бою...». Отношение к караимам как лояльной группе (в отличие от евреев) объясняет доброжелательный тон статьи, а также представление его как идеального представителя «русского воинства»: «В караиме Гаммале мы видим высокий образец воина русской армии, восставшей из народной составляющей нашу нацию». Едва ли подобные сентенции были бы возможными по отношению к солдату-еврею, по крайней мере, газетные публикации о героях-евреях были редкостью. Напротив, армейские газеты, журналы и издаваемые Военным министерством брошюры содержали массу историй (часто выдуманных) о предателях среди «враждебных инородцев» – немцев, евреев, мусульман и т.д. ([Лор, 2012: 30](#))

Рвение Гаммала и усердие в воинской службе также тесно связано с его происхождением. Служба у караимов считалась почетной. В Первую мировую войну в армии сражались 500 кадровых офицеров и 200 добровольцев крымских караимов (Сигаева, 2005: 86). Примечательно также, что в заголовке статьи автор на первое место ставит его место жительства «герой-екатеринодарец», а потом уже упоминает этническую принадлежность.

Еще один интересный текст, связанный с письмами – небольшая статья в молдавской газете «Кувинт молдовенеск» (Молдавское слово), где описывается «типичное» отношение солдат к войне, выражаемое в письмах с фронта. В статье подчеркивается фаталистское отношения к военной повседневности – постоянному риску умереть, ранениям и т.д. – а также отсутствие в письмах каких бы то ни было деталей о военной повседневности (не будем забывать, что фронтовая переписка цензурировалась достаточно жестко). Е.С. Сенявская указывает на то, что такой фатализм был одной из форм защитной реакции солдат, а «"фаталистическое" мироощущение можно встретить почти у каждого участника Первой мировой войны, оставившего какие-либо письменные свидетельства» (Сенявская, 2012: 34).

Отдельное место в периодике военного времени занимала тыловая жизнь воюющей страны. Много внимания газеты уделяли дороговизне, дефициту, неустроенности быта, связанному с войной. В Ростовском-на-Дону «Листке войны» была опубликована достаточно необычная для этого периода статья «Бухарест или Ростов?». В ней рассказывается о том, что румынская элита, пользуясь преимуществами нейтралитета страны, вела разгульную и аморальную жизнь, что возмущало граждан воюющих стран. Но автор статьи указывал, что то же самое наблюдалось и в находившемся в тылу Ростове. Все «безобразия» совершались богатыми ростовчанами открыто и ни у кого не вызывали протеста. В 1915 г. российская публика уже отошла от шока, вызванного началом войны, а изначальный патриотический порыв иссяк. В регионах, далеких от театра боевых действий, жизнь возвращалась в нормальное русло. Сказывалась и усталость от войны, затяжной характер которой становился все более очевидным. Трудности военного времени затронули в большей степени бедные слои населения, а разрыв с «буржуазией» стал еще более глубоким. Несмотря на военную цензуру, критические тексты, подобные приводимому, стали все чаще появляться в газетах. Интересно также, что по своему посылу статья похожа на известное стихотворение Владимира Маяковского «Вам», написанное также в 1915 г.

Рис. 3. Во дворе городской управы. В ожидании выдачи пособий (Листок войны (Ростов), 1916, № 42, с. 2)

Ранние тексты описывают чудеса героизма и самоотверженности, стойкость, волю к победе, непримиримость к врагу. С середины 1915 г. подобные публикации приобрели менее пафосный характер, в них стало больше натурализма и реализма. Это было следствием неудач на фронте, а также усталости общества от войны, позиционный и затяжной характер которой становился все более и более очевидным. В 1916 г. эта тенденция усилилась еще больше. В газетах стало меньше героики. Отклики на войну стали сводиться к сухим сообщениям «телеграмм» и фронтовых сводок. Лишь изредка они разбавлялись победными событиями вроде Брусиловского прорыва.

Рис. 4. На Кавказском фронте. Налет кубанских казаков на турецкий пикет (Листок войны (Ростов), 1916, № 41, с. 1)

Примером текстов конца 1916 г. может служить статья «В горах Анатолии». В статье, представляющей собой рассказ очевидца, акцент сделан на сложности, с которыми сталкивались турки, их нежелании воевать, а также хорошо налаженном снабжении русской армии, ее благородстве по отношению к пленным. Отдельно подчеркивалось, что турки предпочитали сдаваться русским. В России было распространено мнение, что в Турции за любые провинности солдат могли серьезно наказать. Впрочем, принцип «солдат должен бояться собственного начальства больше, чем врага» был характерен для всех воюющих армий, в том числе и русской (Сенявская, 2012: 32).

Все тексты публикуются впервые, с соблюдением современных требований орфографии и пунктуации, за исключением специально оговоренных случаев, но везде с сохранением стилистических особенностей оригиналов, снабжены сквозной нумерацией.

№ 1

Ночная атака (письмо кубанца с войны)

22-го ноября был серенький, сырой и томительный день. Небо было подернуто густыми свинцовыми тучами. Дул резкий и холодный западный ветер. Луна уже порядочно стала запаздывать с вечера. Стояла непроглядная тьма. Было так темно, что, поднеся руку к своим глазам, невозможно было ее рассмотреть.

Рано в это время начинается ночь в Польше. В 5 часов вечера в хорошую погоду и в 4 часа в плохую здесь уже темно.

Был легкий мороз. Скверно лежать в окопах в такую ночь уставшему солдату!

Непрерывные жестокие дневные бои, начавшиеся с 9-го и продолжавшиеся с одинаковой силой вплоть до 20-го ноября¹, постепенно стали ослабевать. Устали мы, но еще больше нас устал битый нами противник.

В это время бой, завязавшийся с самого раннего утра по всему фронту, стихал на ночь лишь для того, чтобы с зарей вспыхнуть с новой ужасающей силой.

Немцы бились жестоко, но наши русские львы мяли их, оттесняя каждый день все дальше и дальше по всему нашему фронту. Озлобленные своими неудачами, они задумали 22-го числа произвести на нас ночную неожиданную атаку с вечера по фронту Гловно, Беляева и Лович на протяжении двадцати верст.

Немцы, вероятно, думали, застать нас врасплох, но в своих расчетах они жестоко ошиблись; часов в 8 вечера наши полки, расположенные в окопах, заметили движение немцев вперед. Подготовившись встретить врага как следует, они подпустили его к себе на расстояние верного выстрела, а потом открыли по нему адский ружейный, пулеметный и орудийный огонь.

Бой загорелся сразу по всему фронту такой, какого еще не было во всей нашей боевой жизни. От ружейных и орудийных вспышек при выстрелах небо горело громадным заревом, которое было видно на десятки верст.

Грохоту, сплошным раскатам и слившимся в один непрерывный, ужасный гул залпов орудий этой ночи никогда не сравниться с самой ужасной, какая была когда-либо, грозой с молнией и громовыми раскатами.

Это был настоящий ад.

Атака продолжалась часа полтора. Да, впрочем, под таким ужасным огнем она более продолжительной и быть не могла...

Все немецкие линии наступающих войск нами сметались с лица земли. Вся их масса наступающих людей разбивалась о нас, как разбивается морская волна о твердые гранитные скалы берега.

Все усилия германцев прорвать и смять нашу боевую линию были тщетны: атаки, повторяющиеся непрерывно одна за другой, были блестяще отбиты. На утро оказалось перед нашим фронтом наваленными целые груды убитых врагов. Осталось их здесь, как определяют, более трех тысяч убитыми...

Лабинец
Военный вестник. 1914. № 4. С. 2–3.

¹ В письме описываются события Лодзинской операции октября – ноября 1914 г.

№ 2

Пленные турки в Екатеринодаре

Прибывшие на вокзал третьего дня раненные и пленные турки имеют жалкий вид. Одеты все в лохмотья, без головных уборов, завернутые только рваными и грязными башлыками. Обуви никакой. У некоторых полуразваленные опорки, у других просто ноги завернуты в тряпье. Походка всех неровная, расхлябистая.

Когда их высадили с поезда, выстроили в шеренгу и повели в лазареты, они были очень удивлены, что у нас так тепло, между тем, как им говорили, что Россия – это Сибирь. В лазаретах, когда раненым предложили зайти в перевязочную, они перепугались, столпились в одну кучу и так не хотели заходить по одному.

После оказалось: им много внушали, что русские пленных и раненных истязают и добивают.

Когда же они убедились, что ничего этого нет, и русские, наоборот, обращаются с ними хорошо, пленные сразу повеселели и стали разговорчивыми.

На второй день пленные уже чувствовали себя лучше, чем дома.

Военный вестник. 1914. № 10. С. 3.

№ 3

Беженцы в Екатеринодаре (Полчаса в доме Викторова)

Вот уже вторая неделя, как в Екатеринодар почти ежедневно прибывают беженцы. Пока, правда, небольшими группами, в 2–3 семьи из 10–20 человек.

Но поток все увеличивается. Число бездомных с каждым днем растет.

Вчерашние ручейки первых единичных беженцев на Кавказе превратились уже в громадную реку, которая сейчас еле сдерживается запрудой на станции Тихорецкой, где скопилось беженцев до 10 000 человек.

Никакая запруда не сможет, конечно, сдерживать этой массы, и не сегодня-завтра затор будет прорван и страшная река горя и слез хлынет на Кавказ, и, в первую очередь, разумеется, в Кубанскую область и Черноморскую губернию.

Временный генерал-губернатор Кубанской области и Черноморской губернии¹ выехал уже в Тихорецкую, чтобы по возможности направить беженцев по разным направлениям, чтобы пустить реку по различному руслу, ослабить силу потока.

Кто же эти невольные наши гости, кто же они, эти тысячи полураздетых, голодных и бездомных?

Об этом можно судить по передовым группам прибывших уже в Екатеринодар беженцев.

Все прибывшие беженцы сейчас в доме Викторова. 18 августа, в день моего посещения, их было 120 человек.

Я зашел еще в приют Викторова около 3 часов дня.

Больше половины беженцев были дома. Как раз перед моим приходом прибыли еще три семьи, состоящие из 24 человек. Они устраивались.

Большинство беженцев из Холмской губернии. Есть еще из Ломжинской, Люблинской и Полоцкой.

По национальности они делятся на поляков и русинов. Поляков больше. Евреев покамест совсем нет.

По занятиям большинство земледельцы. Ремесленников очень мало. Из 120 человек только 2 плотника и 1 каменщик. Остальные землеробы, годные лишь в чернорабочие.

Объясняется это, по-видимому, тем, что все ремесленники сумели, конечно, найти себе работу в промышленных центрах России. К нам приехали и едут наиболее беспомощные.

¹ Эти обязанности исполнял наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал от инфантерии М.П. Бабич (1844–1918).

С этим обстоятельством придется очень считаться при приискании занятий и оказании помощи.

Большинство семейств беженцев состоит из 8–10 душ, преимущественно, конечно, дети и, главным образом, маленькие.

Некоторые семьи в пути раскололись и растерялись. Так, например, 80-ти летняя старуха Мария Кузак (из Холмской губ[ернии]) отстала от зятя и дочери.

Я беседовал с этой несчастной. Она производит тяжелое впечатление. По ее словам, она в дороге уже 3 месяца. У бедной старухи все перепуталось. Она потеряла представление о времени и пространстве. Свое родное местечко Берещча она оставила в пламени пожара. Хотела там умереть, но ее насильно вытащили какие-то казаки. Из всего своего долгого путешествия беженка вспомнила только каких-то стражников и белого кондуктора, который уверил ее, что ее родные уехали в Екатеринодар.

Потеряла своего мужа Станислава Славиковская. Она умоляет, если кто-нибудь знает о нем что-нибудь, сообщить ей. Очень беспокоится Тимофеенко, потерявшая в Харькове своего сына.

Все беженцы пользуются в доме Викторова бесплатным приютом. Разместились они на воздухе под навесами. Там же и спят на полатах, женщины и дети в одном отделении, мужчины в другом.

Под третьим навесом ночуют постоянные обитатели ночлежки, местные жители.

Беженцы пользуются также бесплатным продовольствием.

Содержание каждого беженца, по вычислению г[осподина] заведующего домом, обходится 17 копеек в день (чай, обед и ужин).

Отдельных средств на это городом пока не отпущено, и провизия берется по заборной книжке в кредит.

Некоторые беженцы переселились на квартиры. Некоторые нашли уже постоянную работу. Многие ходят на поденную работу по мощению и по ремонту костела.

Местное польское общество ходатайствует перед управой о временной передаче дома Викторова для специальной цели учреждения здесь приюта для беженцев.

Польский комитет предполагает немедленно устроить всех мужчин на работу, и по возможности большее количество женщин, причем несколько женщин по очереди будут оставаться дома для присмотра за детьми.

Что касается приискания работ для беженцев, то, очевидно, этот вопрос разрешится благоприятно. В настоящее время имеется спрос на 1000 рабочих рук, на постройку Черноморско-кубанской дороги, и столько же на каменоломни.

В случае прибытия новых больших партий беженцев, дом Викторова сумеет приютить у себя 1100–1200 человек (в летнем и зимнем помещениях). Для остальных придется изыскивать приют. Этим должен, прежде всего, озаботиться город.

Я провел среди беженцев всего полчаса. Странно было видеть во дворе ночлежного дома ребятишек, говоривших на польском языке. Непривычно было слышать вместо «папа» и «мама» – «тате», «мамуня», «дядуня» и т.п.

Счастливое детство. И беженцы-дети, только дети. И здесь на чужбине им также хорошо и весело, как и там, на берегах родной Вислы и Немана.

Острее всех переживают изгнание из родных сел и деревень пожилые люди. Многие из них бродят ночью и плачут.

Репортер
Листок войны. 1915. № 352. С. 2–3.

Бухарест или Ростов?

В «Южном Телеграфе»¹ была приведена на днях интересная справка о веселящемся Бухаресте, который был назван самой веселой столицей Европы.

Человеку, приезжающему в Бухарест, писалось в этой справке, трудно поверить, что Европа переживает небывалую в истории катастрофу, потрясающую весь мир. В данный момент Бухарест, без сомнения, самый веселый и жизнерадостный город на всем европейском материке.

В Бухаресте, возмущается автор справки, театры, варьете, танцевальные залы, биографы и т.п. каждый вечер битком набиты публикой. В дорогих фешенебельных ресторанах рекой льется шампанское.

В игорных залах, живописует дальше обличитель, деньги швыряют на стол с небрежностью, изумляющей иностранца.

Куда не оглянешься – роскошь, мотовство, экстравагантность и... равнодушие.

Как и все нейтральные страны, Румыния сильно разбогатела за время войны, главным образом, от продажи своей пшеницы, кукурузы, нефти и т.д.

Но вся эта благодать коснулась лишь буржуазных слоев населения; низшие же классы терпят сильную нужду, благодаря непомерно вздутым ценам на предметы первой необходимости. Так, за все шерстяные изделия и за обувь приходится платить совершенно сказочные цены, от которых волосы становятся дыбом. Растительное масло, оливки, сушеные фрукты, апельсины, лимоны, кофе, чай и какао доступны только богатым людям. Мыло, свечи очень дороги. Каучуковых изделий нельзя достать ни за какие деньги, а рис так дорог, что рисовые пудинги подают лишь в очень богатых домах, как особый деликатес.

Так скорбят о Бухаресте иностранцы, граждане воюющих стран, попадающие в столицу нейтральной страны, не участвующей в ужасах европейского пожара.

Так возмущаются европейцы поведением румын, которых война еще не коснулась вплотную, и которые войне не дали еще ни одной человеческой жертвы и не израсходовали на нее еще ни одного франка.

Этот румынский кутеж и эту бухарестскую жажду наслаждений иностранцы сравнивают с пляской на вулкане и клеймят безумцев, равнодушно вззирающих на зарево, охватившее почти весь мир.

Меня лично это возмущение легкомыслием румынских прожигателей привело в содрогание.

Если иностранцы возмущаются поведением румын в переживаемое время, то что они должны сказать про наш Ростов, если бы они попали в него, город, имеющий честь принадлежать великой стране, имеющей в мировом событии главенствующее значение, стране, сыны которой миллионами, готовые жертвовать жизнью, стоят лицом к лицу с врагом, стране, которая ради победы над нарушителями права и правды, несет и готова нести колоссальные жертвы?

Что они сказали бы про Ростов, в котором имеются лазареты, госпиталя, беженцы, в котором живет двести тысяч граждан, родине которых ниспосланы великие испытания, и который, к ужасу и изумлению, ведет такой же безумный и легкомысленный образ жизни, как нейтральный, не воюющий Бухарест?

Театры Бухареста, возмущаются иностранцы, варьете, биографы переполнены, в фешенебельных ресторанах шампанское льется рекой, в игорных домах деньги выбрасываются с небрежностью, на улицах, в кафе движение, кокотки.

А в Ростове, городе тыла, разве не то же самое?

Театр за зиму взял 30 тыс. барышей.

Биографы, кафе, рестораны полны.

В шантанах скандалы, безобразия.

В ресторанах, погребах кутежи.

¹ «Южный телеграф» – ежедневная, политическая, общественно-литературная и коммерческая газета. Выходила в Ростове-на-Дону с 1896 по 1916 гг.

В игорных домах проигрываются и выигрываются тысячи.

Виноторговцы пухнут от денег.

Предметы роскоши раскупаются с расточительностью, не знающею пределов.

Дамы щеголяют в изумительных нарядах, платят безумные деньги за обувь, шляпы, костюмы, бриллианты.

Ночные вакханалии принимают угрожающие размеры.

Спекуляция шагает катастрофически и приводит общество к банкротству.

И рядом с этим безумием, развратом и разгулом отчаянная дороговизна, борьба с нуждой и недостаток в хлебе, пище, и самых первых предметов неизбежной необходимости.

И тут же в театре, переполненном буржуазной публикой, опереточное голотелие, опереточная свистопляска...

И тут же миниатюры со своей специфической порнографией, со своей безграничной разнузданностью.

И все это совершается с цинизмом, откровенно, на глазах у всех, совершается с чувством самодовольства и без всякого чувства стыда.

Что же это такое?!

Где кровавые ужасы войны, где страдания наших братьев и сыновей, где наши жертвы, где наши «патриотические» чувства?

И какова ценность наших жалоб на дороговизну и на иные трудности жизни, когда мы одновременно ведем такую же легкомысленную и безумно-расточительную жизнь, как и румыны в Бухаресте, утопающие в пресыщении и наслаждениях?

НЕБЕССМЕРТНЫЙ

Листок войны (Ростов). 1915. 23 марта № 119. С. 2

№ 5

Герой екатеринодарец. Караим Илья Соломонович Гаммал

Я видел этого скромного молодого человека в год призыва его на службу по жребиию.

Когда был он принят воинским присутствием, то вся забота его была о жене и ребенке, он все вздыхал, как они будут без него...

Илья ушел служить Царю и Отечеству... Вдруг грянула война, и наш скромный, худенький и задумчивый Илья оказался героем... Уж во истину «война родит героев».

В редакцию на время доставлены письма Гаммала к его семье, они дышат нежностью к жене и ребенку, чувством беспредельной благодарности родным и знакомым за посылки съестного и подарков.

Особенно замечательно то, что Гаммал не думает о смерти и ранах и говорит с простотой истинного величия о том, что «если его убьют на войне, то его семья будет получать «по жизнь» пенсию»...

Необходимо пояснить, что Гаммал ушел на войну нижним чином, и не имеет прав по образованию на льготу...

Хорошо грамотный человек – он отличился на весь полк как храбрый солдат, получил Георгиевский крест, офицерский чин, и представлен к новому награждению.

В настоящее время Гаммал уже дошел до командования ротой, по его выражению «зачислен на капитанское место».

На судьбе Ильи Соломоновича ярко оправдывается пословица русского воинства: «плох тот солдат, что не надеется быть генералом».

«За Богом молитва, а за царем служба не пропадают».

Одно из писем Ильи Соломоновича не дошло. В этом письме он писал о своем пребывании в течение трех суток в плену у немцев, которые его загнали в погреб.

Его товарищ Богдан, раненый в грудь на вылет, рассказал об этом плене следующее: Илья был взят в плен под В. Его и немца караульного оставили в каком-то подвале.

Караульный заснул, когда Гаммал схватил ружье караульного, стукнул им немца по голове и отправился искать своих; шел страшный бой, Гаммал прошел сквозь весь неприятельский отряд, явился в полк, принес ценные сведения о неприятельских войсках.

В караиме Гаммале мы видим высокий образец воина русской армии, воспитавшей из народной составляющей нашу нацию – благородную, непоколебимую силу «железных полков и корпусов».

Гаммал служил в кавказском корпусе.

Приводим наиболее важные выдержки из писем Ильи Соломоновича Гаммала, характеризующие как его личность, так и обстановку боевой жизни наших беззаветных воинов¹.

«Мы 17 дней в бою. 3 раза были в атаке. Сейчас лежу в окопе под пулями и снарядами. На Покров мы были в бою под “Вислой” 7 дней подряд, день и ночь, не было ни одной минуты спокойной.

Ранен Богдан в грудь на вылет; в это время я был в плену, и пролежал в подвале три дня без пищи, на четвертый день мне удалось удрать из плена, и уже я Богдана не нашел. Он раненый лежал два дня на поле битвы, *я ходил искать его*, но поиски мои были напрасны, *под огнем противника приходилось ползать на трупах; мне было до слез обидно, что меня не было, не мог дать ему помощи в нужную минуту*², но потом я встретил санитаря – нашего общего знакомого, он мне передал, что Богдан опасно ранен, а про меня думал, что я убит, он, наверное, поехал в Екатеринодар, если он придет, скажите ему, что я жив, что был в плену три дня, когда они отступали из деревни В. Я не мог следовать за ними, благодаря судороге в ногах.

Дорогие! Что я претерпел в это время, не хватит целой тетрадки все это описать – пришел я к своим и сейчас же пошли в атаку и только на двенадцатый день германцы отступили...

Я за разведку у неприятеля награжден Георгиевским крестом, и жду произведения в офицеры, так мне говорит мой ротный.

Я своим подвигом, как убежавший из плена и две мои разведки 10 и 11³ у неприятеля, известный на весь полк, командир полка меня благодарил вчера *и дал мне подарок табак ¼ фунта и папиросы, обнял и поцеловал меня*. Если буду жив и приеду домой, это будет для меня единственное счастье, интереснее всяких заслуг!..»

«Не могу передать той минуты радости, когда получу ваши посылки.

Боже мой, сколько вы мне прислали сыру, колбасы, конфеты, папиросы – это такая роскошь в такое время, – мне просто не верится, что у меня будет сыр, конфеты – но жаль, что обоз наш стоит за 10 верст отсюда. Бог даст, на днях нас сменят, и тогда я сумею получить.

...Я Соломону было написал перед боем, но письмо осталось у меня, так как уже 17 дней в бою, не было возможности передать.

Простите, что плохо писал – сижу в яме, пули свистят над головой, а гранаты разрываются не далеко. – Я вас помню всегда, нет часа, чтобы о вас не думал, – Илюша».

«Сим письмом спешу тебя обрадовать – я произведен в офицеры... Денщик у меня парень хороший – все достает съедобное...

Мне повезло, ты от меня будешь получать, пока я жив, по 100 руб. в месяц, а если меня убьют, будешь получать пенсию пожизненную, на которую ты сумеешь прожить свой век не нуждаясь... Ну, и так до свидания, рота сей час выступает».

Прапорщик Гаммал

Приложена печать 3 рот[ы] N полка

Дорогая!

Краков в 28 верстах, все время неприятель отступает, а мы его преследуем, местами задерживается на поле боя, сейчас же отступает, оставляя свои обозы и раненных. Захватываем много пленных.

Живется мне сейчас гораздо лучше, я уже на другом положении, есть у меня лошадь верховая, так, что я еду все время верхом. Я себе купил плащ непромокаемый, еще несколько теплых вещей...

¹ В текстах писем по возможности сохранена оригинальная орфография и пунктуация.

² Здесь и далее курсив автора статьи.

³ Вероятно 10 и 11 ноября.

117 руб. будешь получать ты, а 99 буду получать я – это заведено между офицерами – выписывать известную часть женам.

Илюша»

Последнее письмо, полученное в декабре:

«Письмо твое от 7 октября я получил вчера через 48 дней.

Вчера, я получил 4 письма, и позавчера одно письмо.

Из Челябинска мне прислали хороший теплый полушубок, теплые чулки, 1 фунт табаку и гильз.

Успели напиться чаю с твоими сухарями. Ты не можешь представить себе, что я испытывал, когда ел сухари – мне представилась мирная домашняя обстановка с тобой и Сережей...

Я теперь ротный командир. За каждым приходится смотреть, каждого устроить; а потому сам всегда под огнем, но пока Бог миловал; я удивляюсь, как я остался жив, позавчера два раза Бог меня спас: первый раз нас сидело в окопе 5 человек, и разрывается снаряд над нами, трех ранило, одного контузило, а я остался невредим, только шапку сбило и в одном месте шинель пробило, а второй раз снаряд шестидюймовый попал в мой окоп, меня завалило землей, но счастье мое, что снаряд не разорвался.

Только и страшны снаряды, – они производят моральное действие при разрыве, а про пули скажу обратное, они вовсе не страшны, под пулями идти петь песни мы так привыкли к ним, что ничуть не бережемся...

Последние 10 дней мы были на позиции, а 15¹ я даже отличился с моей ротой, соседняя рота шла в атаку, а меня вызвали поддержать, так как я был в 300 шагах от нее, я во время успел отразить неприятеля контр атакой, взяли 82 человека в плен, 2 пулемета и обратили в бегство целый полк, за эту атаку командир полка хлопчет о награждении меня...

Командир полка меня очень уважает и потому назначил меня ротным командиром на должность капитана.

Ты пишешь, что читала про наш бой 5 октября, безусловно, я там участвовал, будучи еще нижним чином, но разве это один бой! Я уже прошел, может быть 20 боев, да почти каждый день в перестрелке, я не знаю, видно Бог меня хранит для общего счастья.

Я стараюсь о себе известить, но не знаю, получаешь ли ты мои письма. Я тебе писал, что мне судьба улыбнулась в военном поприще, что я уже офицер и георгиевский кавалер, все это я не знаю, известно ли тебе, я хотел бы поделиться с тобой.

Илюша».

Вчитайтесь в эти письма.

Илья Гаммал в кавказских войсках.

Не веет ли от этих писем стариной седых кавказских войск. Не жив ли дух Архипа Осипова², капитана Лыка³ и тысяч других безвестных?

А кто этот командир, о котором Гаммал пишет, что *«благодарил меня вчера и дал подарок табак четверть фунта и папирсы, обнял и поцеловал меня»*.

Если буду жив и приеду домой, это будет для меня единственное счастье, интереснее всяких заслуг».

Вот где душа человека: награда, видимое отличие – это все земное, доступное для обозрения других, удостоверение, что Гаммал герой, но поцелуй отца командира полка, его может быть слеза на седых усах и ¼ фунта табаку – это его святое личное и не видимое для других и это до могилы.

Но вот сам Гаммал командир. – Читайте: «я теперь ротный командир...

За каждым приходится смотреть, каждого устроить; а потому сам всегда под огнем, но пока Бог миловал...»

¹ Вероятно, имеется в виду 15 декабря 1914 г.

² Архип Осипович Осипов (1802–1840) – рядовой Тенгинского полка, герой Кавказской войны.

³ Николай Константинович Лико (? – 1840) – штабс-капитан Черноморского линейного № 5 батальона, герой Кавказской войны.

Когда Гаммал опять может быть лазит под огнем разыскать нового раненного Богдана из своей роты, не стоит ли перед его глазами его старший командир и не смотрит ли на него и одобрительно шепчет, как Тарас Бульба: «добре, сынку, добре»...

Да, и мы можем сказать:

«Не гнется наша сила, есть еще порох в пороховницах».

Нет и не может быть страха и сомнения на Руси... Стоит наша живая сила и гнет व्यю могучего и злого врага.

Александр Малахов
Листок войны. 1915. № 126. С. 3–4.

№ 6

Письма солдат¹

Чтобы понять душевное состояние нашего воинства, жизнь солдат и мужество, с которым они переносят все трудности войны – достаточно прочесть письма, которые пишут наши бойцы домой родным.

Безусловно, что каждое письмецо начинается обыкновенным «молюсь о вашем здоровье», и большая часть письма полна этого «молюсь», которое солдат отправляет всем, начиная с родителей и братьев и заканчивая грудными детьми. Таков обычай солдатских писем – ничего не поделаешь! И часто солдат только в конце письма в нескольких строках извещает своих о самых значимых событиях. И здесь тебя удивляет мужество и душевная стойкость солдат, с которыми он рассказывает о самых ужасных вещах.

Один, к примеру, завершив ряд молитв и попросив у своей жены прощения, обращается к ней с обычной для парней и девушек лаской:

«Добрый вечер, да я пойду.

Я не вынесу сладких речей».

И тут же добавляет:

– Только ты не огорчайся, дорогая, что сейчас я в госпитале, в глубине России; очень мне повезло, что только одну ногу мне отрезали чуть выше колена; ноги все равно нет, а плечо сильно болит. Немец проклятый, словно был слепой, меня ударил шашкой, не только по мясу, но и по кости.

Лицо женщины от разрумяненного и полного радости, какое было до прочтения этой части письма, вмиг желтеет и она начинает креститься:

– Господи помилуй... Калека, калека!.. Но, слава Господу, хотя бы живым остался...

И слезы ее хлынули, – горячие слезы, крупные, сдерживавшиеся долго изо всех сил.

О враге наш солдат пишет шутливо и абсолютно спокойно. Он не страшится ни автомобилей, покрытых металлом, который не пробивает свинец; не боится ни немецких железных птиц, несущих смерть и летающих по воздуху.

– Немец ловкий, – говорит один. – Сильный и трезвый; многие ходят с часами. В воздухе он и черта летящего обгонит. Есть у них и чертовы машины – «томобили»², которыми они режут людей как капусту. Но ты не бойся, дорогая женушка, есть у нас на него управа: от нашего штыка немец бежит, как от огня. Как черт от ладана...

Затем солдаты говорят и о немецкой жизни, которую они описывают как очень зажиточную и красивую: немецкие дома как боярские дворы; за оградами красивые скот и птицы; даже свиньи у немцев ходят чистыми, вымытыми и румяными, как бояре³.

О своем хозяйстве домах солдаты мало вспоминают. Некоторые из них добавляют пару слов женам «сохранять рассудок», и на этом все.

Кувынт молдовенеск. 1916. № 1(47). С. 5.

¹ Перевод с румынского мой – О.Г.

² Автомобили – типичное искажение русских слов в молдавском просторечье.

³ Молдавские помещики.

В горах Анатолии (Из записок кубанца-добровольца)

Ранняя зима, суровые холода и обилие снега заставили турок отказаться от боевых операций. Они укреплялись на высоких горах, вырыли на склонах гор три линии окопов, но двинуться вперед не могли и, так прождали всю глубокую осень, пока не наступили холода.

Из Константинополя сюда не раз приезжали немецкие инструкторы и устраивали военные советы. Решали, как быть? Но придумать ничего не могли.

При современной военной технике любая боевая задача тесно связана, прежде всего, с устройством железных дорог, а для этого здесь нужно потратить целые десятки лет и миллиарды рублей, чтобы провести железнодорожный путь через Анатолию, покрытую высокими горными хребтами.

Правда, турки кое-где умудрились разработать дороги для подвоза боевых материалов и провианта, но периодические дожди быстро все размыли, и их автомобили застревают в болоте по целым неделям. Провиант доставлялся в турецкие войска только вьючным способом, так как никакая телега здесь пройти не могла.

Еще до зимы кое-где в больших долинах между турецким и нашим расположением войск курдское население, бежав, оставило несколько селений. Часть их была расположена вблизи нашего фронта и считалась в нашем пользовании. Остальными же селениями пользовались турки.

Ежедневно их аскеры¹ ходили туда за дровами в сопровождении вооруженных конных всадников и, завидев наших разведчиков, открывали по ним огонь. Таким способом турки сохраняли свои селения, чтобы не дать нашим ни одного полена дров.

Но вот завыл сильный ветер. Началась снежная пурга и метели. Затрещали крепкие морозы. Турки местами, оставив окопы, попятились с горных вершин к своему тылу. Тем временем, те деревни, куда они ходили за дровами, совсем занесло снегом.

Наши разведчики решили пробраться туда и устроить засаду, полагая, что без дров турки не обойдутся. Нужно было пробраться через долину, засыпанную снегом на несколько аршин. Пришлось почти саперным способом прокапывать дорогу, разрушая снежные глыбы. Однако своего добились и ночью засели в засаду.

Через несколько часов на склонах крутой горы со стороны турецкого фронта показались темные силуэты. Они большой толпой спускались, скользя по обледенелой горе, но без конных всадников. Наши выждали время, и когда турки вошли в селение, окружив их, сейчас же забрали целиком. Полузамерзшие, они не особенно сопротивлялись, не пытаясь даже бежать.

По их словам, у турок топливо выдается в таком ограниченном количестве, что едва удается согреть в котелке воду. Зимняя одежда также неважная. Теплые тулупы выдаются только часовым, и притом они не ждали так рано в этом году зимы.

Из-за ограничения топлива между солдатами и командным составом создаются трения довольно острого характера.

– Дрова нужны для пищи, – говорят им офицеры – а хотите согреться, идите за дровами в селения или куда угодно.

В результате, суровые холода заставляют турецких солдат искать спасения в дезертирстве, и последнее время они почти ежедневно небольшими партиями переходят на наш фронт.

– Нет сил больше выдерживать такую адскую стужу, – заявляют они, сдаваясь нашим. – Берите нас, и делайте что хотите.

Все эти перебежчики на допросах особенно отмечают плохое отношение к ним турецкого командного состава. Однако дезертировать к себе на родину они опасаются, боясь строгого преследования, и предпочитают лучше переходить к русским.

Четырехмесячный интервал боевого затишья на этом направлении создал у нас особую обстановку жизни. Тут теперь кипит интендантская работа. Все дни гужевые транспорты, загруженные разной военной кладью, тянутся вереницей по известному назначению. Порой,

¹ Аскер – турецкий солдат.

вспугнув транспортных лошадей, промчится автомобиль-грузовик и уносится дальше с срочным грузом и почтой. Только хрустит от колес притоптанный и раскатанный снег. Вдруг раздается окрик:

– Поворот вправо! Стой!

Транспорт, свернув вправо, останавливается и пропускает одну из конных частей, идущую на очередной отдых.

Едут со своими любимыми казачьими песнями.

Строго говоря, это и не отдых, а временная стоянка, чтобы немного оправиться после долгой разведочной службы, так сказать, привести себя в порядок, а главным образом, дать отдых утомленным лошадям. Такие стоянки устраиваются в каком-нибудь селении вблизи позиций, чтобы быть всегда готовыми на случай внезапной тревоги.

В селениях, где предназначены стоянки, всегда имеется баня, и тут же организован «Союзом городов»¹ питательный пункт, где, как приходящим на стоянку, так и мимо проходящим частям выдается бесплатный обед, ужин, горячий чай и сахар. С особым одобрением отзываются об этих пунктах части, идущие походным порядком.

– Одно уж удобно тем, – говорят они, – что сразу все готово, и не приходится совсем ждать, и при том это не связано с бумажными формальностями.

Обыкновенно все походные части заказывают обеды по телеграфу на этапных пунктах, и это связано с расчетом времени. На питательных же пунктах весь день непрерывно имеется горячая пища и чай. Бывают дни, когда там отпускается до 2000 бесплатных обедов, столько же ужинов, и несколько тысяч кружек горячего чая. Офицер, получивший пищу для своей части, собственноручно отмечает в «союзной» книге количество отпущенных порций и удостоверяет его своей подписью.

Так меняются поочередно части. Одни идут на временную «передышку», а другие на смену становятся в лоб врагу. Несмотря на зимнюю стужу и непроходимый местами снег, сторожевая и разведывательная служба здесь ведется тщательно, и на разведку люди вызываются сами.

Был, например, такой случай, когда с утра разбушевался страшный ветер, и на дороге стояла такая погода, в которую, как принято говорить, порядочный хозяин не выгонит из дома собаки. На разведку решено было послать целый взвод, и из-за очереди среди казаков разгорелся целый спор.

– Может быть, вы назначите сами, кому идти, – докладывал командиру вахмистр. – Никто не хочет уступить своей очереди.

Всю сотню выстроили в ряды, и последовала команда.

– Желаящие идти в разведку... два шага вперед!

И вся колонна до одного человека дружно отмеряла два шага. Как оказалось потом, весь секрет заключался в том, что в этой сотне почти все люди были любителями охотничьего спорта, и теперь их всех соблазняла перспектива при случае погоняться за лисицами, которые здесь водятся в изобилии. К вечеру назначенный взвод вернулся с пятью пленными турками и несколькими убитыми лисицами.

Пленные только изумленно смотрели на наших людей и, покачивая головой, говорили:

– Как же с вами воевать, когда вы можете жить по целым дням зимою в снегу? Мы так не привыкли. Нам нужно теплое солнце.

П. А–ч

Листок войны. 1916. № 497. С. 3.

¹ Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам – общественная организация, призванная помочь государству в деле эвакуации, размещения и лечения военнослужащих. С 1915 г. Союз включился в работу по снабжению армии и оказанию помощи беженцам.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект № 17-18-01411).

Литература

Бурдун, Махров, 2007 – *Бурдун В.Н., Махров А.М.* Участие кубанского казачества в Первой мировой войне в отечественной историографии 1-ой трети XX века // *Вестник Военного университета*. 2007. № 4 (12). С. 108–119.

Военный вестник – Военный вестник.

Гужва, 2013 – *Гужва Д.Г.* Военная цензура периодической печати в годы Первой мировой войны // *Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: поэтика и политика: исследования и материалы*. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 524–537.

Крымская книга памяти, 2014 – *Крымская Книга Памяти Великой войны 1914–1918 годов*. В 2 т. Т. I. М.: ООО МИД, 2014. 860 с.

Листок войны – Листок войны (Екатеринодар).

Листок войны (Ростов) – Листок войны (Ростов-на-Дону).

Северо-кавказский листок войны – Северокавказский листок войны.

Лор, 2012 – *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя. М.: НЛЮ, 2012. 304 с.

Памяти героев великой войны – *Памяти героев великой войны, 1914–1918*. [Электронный ресурс]. URL: http://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital2130824/ (дата обращения: 12.10.2018).

Патрикеев, 2012 – *Патрикеев С.Б.* Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень № 1–100 000. М.: Духовная нива, 2012. 992 с.

Прохоров, 2010 – *Прохоров Д.А.* Участие представителей караимских общин Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917 гг.) // *Научные труды по иудаике: Материалы XVII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике*. Академическая серия. Вып. 30. М.: Центр «Сэфер», 2010. Т. I. С. 366–385.

Семенова, 2008 – *Семенова Е.Ю.* Периодическая печать и цензура в годы Первой мировой войны как фактор формирования менталитета Российского общества (по материалам поволжских губерний) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2008. Т. 10. № 1. С. 71–85.

Сенявская, 2012 – *Сенявская Е.С.* Отношение к жизни и смерти участников Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности // *Былые годы*. Российский исторический журнал. 2012. № 3(25). С. 30–41.

Сигиева, 2005 – *Сигаева Г.В.* Правовое положение крымских караимов (сер. XIV – нач. XX вв.) // *Культура народов Причерноморья*. 2005. № 57. Т. 2. С. 82–88.

Кувынт молдовенеск – Кувынт молдовенеск (Молдавское слово).

References

Burdun, Mahrov, 2007 – *Burdun V.N., Mahrov A.M.* (2007). Uchastie kubanskogo kazachestva v Pervoj mirovoj vojne v otechestvennoj istoriografii 1-oj treti XX veka [Participation of the Kuban Cossacks in the First World War in the Russian Historiography of the 1st Third of the XX Century]. *Vestnik Voennogo universiteta*. Nr 4 (12), pp. 108–119. [in Russian]

Military Gazette – Military Gazette.

Guzhva, 2013 – *Guzhva D.G.* (2013). Voennaja cenzura periodicheskoj pečati v gody Pervoj mirovoj vojny [Military Censorship of the Press During the First World War]. *Russkaja publicistika i periodika epohi Pervoj mirovoj vojny: poetika i politika: issledovanija i materialy*. Moscow, pp. 524–537. [in Russian]

Krymskaja kniga pamjati, 2014 – (2014) *Krymskaja Kniga Pamjati Velikoj vojny 1914–1918 godov* [Crimean Book of Memory of the Great War of 1914–1918]. Vol. I. Moscow, 860 p. [in Russian]

Sheet of War – Sheet of War (Ekaterinodar).

Sheet of War (Rostov) – Sheet of War (Rostov-on-Don).

North Caucasus War Sheet – North Caucasus War Sheet.

Lor, 2012 – *Lohr E.* (2012) Russkij nacionalizm i Rossijskaja imperija [Russian Nationalism and Russian Empire]. Moscow, 304 p. [in Russian]

Pamjati geroev velikoj vojny – Pamjati geroev velikoj vojny, 1914–1918 [In Memory of the Heroes of the Great War, 1914–1918]. URL: http://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital2130824/ (accessed on: October 12, 2018). [in Russian]

Patrikeev, 2012 – *Patrikeev S.B.* (2012). Svodnye spiski kavalerov Georgievskogo kresta 1914-1922 gg. IV stepen' №№ 1–100000 [Consolidated Lists of the Knights of the St. George Cross of 1914-1922 IV Degree. № 1-100 000]. Moscow, 992 p. [in Russian]

Prohorov, 2010 – *Prohorov D.A.* (2010). Uchastie predstavitelej karaimskih obshhin Rossijskoj imperii v Pervoj mirovoj vojne (1914–1917 gg.) [Participation of Representatives of the Karaite Communities of the Russian Empire in the First World War (1914–1917)]. *Nauchnye trudy po iudaike: Materialy XVII Ezhegodnoj Mezhdunarodnoj Mezhdisciplinarnoj konferencii po iudaike. Akademicheskaja serija, Vyp. 30. Vol. I.* Moscow, pp. 366–385. [in Russian]

Semenova, 2008 – *Semenova E.Ju.* (2008). Periodicheskaja pechat' i cenzura v gody Pervoj mirovoj vojny kak faktor formirovanija mentaliteta Rossijskogo obshhestva (po materialam povolzhskih gubernij) [Periodical Press and Censorship during the First World War as a Factor in the Formation of the Mentality of the Russian Society (Based on Materials from the Volga Provinces)]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk.* Vol. 10. Nr 1. pp. 71–85. [in Russian]

Senjavskaia, 2012 – *Senjavskaia E.S.* (2012) Otnoshenie k zhizni i smerti uchastnikov Pervoj mirovoj vojny: ocherk frontovoj povsednevnosti [Attitude to the Life and Death of the Participants of the First World War: an Essay on the Frontline Everyday Life]. *Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal.* Nr 3(25). pp. 30–41. [in Russian]

Sigieva, 2005 – *Sigaeva G.V.* (2005). Pravovoe polozenie krymskikh karaimov (ser. XIV – nach. XX vv.) [The Legal Status of the Crimean Karaites (mid 14th – early 20th)]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja.* Nr 57. Vol. 2. pp. 82–88. [in Russian]

Kovyvt moldovanesk – Kovyvt moldovanesk (The Moldavian word).

Первая мировая война сквозь призму южнороссийской прессы (1914–1916)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Олег Андреевич Гром^{a,*}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье публикуется подборка материалов из периодических изданий, выходявших на юге России в годы Первой мировой войны. Тексты рассказывают об участии населения региона в военных событиях, а также представляют собой отклики, на такие явления, как беженцы, плен, жизнь в тылу. Особый интерес представляют свидетельства очевидцев. Поскольку газеты были основным источником информации о войне, то обращение к этому виду источников позволяет понять, какой представлялась война читающей южнороссийской публике.

Ключевые слова: периодика, газеты, Первая мировая война, юг России.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 155-164

DOI: 10.13187/ra.2018.2.155
www.ejournal16.com

“I Feel it’s my Duty to Say the Following...”: Letters to the Main Department of Vocational Education about the Situation in the Kuban Polytechnic Institute in the Beginning of the 1920's

Preparation for publication, introductory article and comments

Anna N. Eremeeva ^{a, *}

^a Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachov, Southern branch, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

The publication deals with the history of the first higher school of Kuban region, Kuban Polytechnic Institute (KPI), through the prism of letters to the Main Department of Vocational Education. The documents were written in the second part of 1920 and in the first half of 1921. The authors of the letters are the representatives of the revolutionary students, secretaries of the Communist cells in KPI. They informed about the situation in the higher school, the political moods of students and teachers. Hostility of some of them to Soviet power is due to their recent cooperation with anti-Bolshevik regimes. Manifestations of opposition between revolutionary and "old" students are described. The consequences of the recent competitive existence of two single-profile institutions in the same city are reproduced. It is reported about the difficult financial situation of the Kuban Polytechnic Institute, lack of necessary space and supply of students and teachers, which adversely affected the educational process.

The letters are located in the Fund of the Main Department of Vocational Education (Branch of higher technical education) of the State Archive of the Russian Federation. All documents are publishing for the first time.

Keywords: Kuban Polytechnic Institute, the beginning of the 1920s, letters to authorities, the Main Department of Vocational Education, students, teachers, Communist cell, political sentiment, material support.

История первого вуза на Кубани – Кубанского политехнического института (далее – КПИ) – реконструирована одним из пионеров изучения советской культуры Северного Кавказа, профессором Краснодарского политехнического института (Кубанского государственного технологического университета) И.Я. Куценко (1931–2018) (Куценко, 2008). Множество его брошюр и статей посвящено выдающимся столичным ученым, стоявшим у истоков вуза: Б.Л. Розингу, Н.А. Шапошникову, А.А. Ярилову и др. Кубанскую высшую школу 1920-х гг., в том числе и КПИ, «как плод классово-партийного подхода к высшему образованию», исследовал А.Ю. Рожков (Рожков, 2010). Политика властных структур по отношению к институтской профессуре рассмотрена А.Н. Еремеевой (Еремеева,

* Corresponding author

E-mail addresses: eranna2000@mail.ru (A.N. Eremeeva)

2016). Ценным источником являются опубликованные мемуары дочери Б.Л. Розинга, студентки архитектурного отделения инженерно-строительного факультета КПИ в 1919–1921 гг. Л.Б. Твелькмейер (Твелькмейер, 2008).

Несмотря на кратковременность существования КПИ (1918–1923), его история сохранена в многочисленных документах, в основном хранящихся в Государственном архиве Краснодарского края (далее – ГАКК). Достаточно репрезентативны материалы делопроизводства Ведомства народного просвещения Кубанского краевого правительства (ГАКК. Ф. Р-5), Канцелярии Совета Кубанского краевого правительства (ГАКК. Ф. Р-6), Кубано-Черноморского областного отдела народного образования (ГАКК. Ф. Р-365), Кубано-Черноморского областного революционного комитета (ГАКК. Ф. Р-158), коллекции документов по истории Кубани, собранной краеведом П.В. Мироновым, который являлся председателем правления Общества попечения о Кубанском политехническом институте (ГАКК. Ф. Р-1547).

Обширный, включающий более 1400 дел, фонд института (ГАКК. Ф. Р-229) содержит множество документов, отражающих формирование вузов Обществом попечения о Кубанском политехническом институте и практически параллельно Кубанским краевым правительством, существование одновременно «общественного» Северо-Кавказского политехнического института (далее – СКПИ) и правительственного КПИ, их объединение осенью 1919 г., произошедшее отчасти благодаря вмешательству А.И. Деникина, функционирование вуза после окончательного установления советской власти. Это учредительные документы, протоколы заседаний совета института и советов факультетов, анкеты и заявления студентов, преподавателей, экзаменационные ведомости, переписка руководства института с вышестоящими органами, касающаяся материального обеспечения деятельности института, кадров и т.д. Документы собственно студентов представлены их заявлениями на имя руководителей института и факультетов. Их тексты нередко включают ценные сведения об обстоятельствах жизни студентов в условиях социальных катаклизмов, организации учебного процесса. В фонде отложились заявления абитуриентов, получивших впоследствии известность в различных сферах, в т.ч. классика адыгейской литературы Т.М. Керашева, знаменитого изобретателя С.Д. Кирлиана (не имевшего образовательного ценза, зачисленного вольнослушателем).

Отдельные документы, имевшие конфиденциальный характер, отправлялись напрямую в вышестоящие инстанции. В фонде Главного управления профессионального образования (далее – Главпрофобр) Наркомата просвещения РСФСР в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ) хранится дело, состоящее из 247 листов, озаглавленное «Учебные планы и списки личного состава Кубанского политехнического института, сведения по выпускам студентов высших учебных заведений за 1910–1920 гг. и др.» (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184). Помимо документов, аналогичных имеющимся в ГАКК, здесь отложились письма молодых людей – представителей «революционного студенчества», секретарей коммунистической ячейки (комячейки) института в Главпрофобр. Все письма датированы второй половиной 1920 – первой половиной 1921 гг. и, как правило, представляют собой критический анализ деятельности высшего учебного заведения, характеристику политических настроений преподавателей и студенчества, борьбу группировок, проблемы снабжения продовольствием и предметами первой необходимости. Затрагиваются также последствия недавнего сосуществования в Екатеринодаре двух политехнических вузов (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 108–109).

Описанные в представленных письмах процессы были характерны не только для КПИ, но и для всех вузов, работавших в годы Гражданской войны на несоветских территориях, в условиях массовой миграции научных сил и молодежи из Петрограда и Москвы. В этих учебных заведениях было немало студентов, сражавшихся в антибольшевистских вооруженных формированиях. Профессора параллельно являлись чиновниками правительственных учреждений антибольшевистских режимов. После установления советской власти эти обстоятельства стали главным «козырем» просоветски настроенных студентов и сотрудников, боровшихся за классовую чистоту, причиной преследований со стороны властей.

В новых вузах, возникших в революционные годы, особенно ощущались недостаток помещений, оборудования, жилья для преподавателей и студентов. Серьезной проблемой

практически повсеместно были перебои в снабжении продовольствием и предметами первой необходимости. Ректор КПИ Ф.Н. Веригин сообщал в Главпрофобр 7 июня 1921 г., что 28 октября 1920 г. студенты были милитаризованы «и как таковые должны были получать тыловой красноармейский паек, но фактически он почти не выдавался» (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 129). Более или менее регулярно выдавался только хлеб. С 1 апреля 1921 г. КПИ «перешел в группу ударных учреждений, это повлекло за собой уменьшение пайка. В столовой на обед очередь 3–4 часа. Ведь в красноармейский паек керосин не входит. Почти безнадежно со снабжением студентов обувью и одеждой. Из-за отсутствия теплой одежды пропускаются занятия в холодное время. Сейчас половина студентов совершенно босая» (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 129–129об.). В записке преподававших на инженерно-строительном факультете КПИ известных петроградских архитекторов А. Юнгера и А. Вайтенса отмечалось: «Студенчество Куб[анского] пол[итехнического] инст[итута] по сравнению с прочими вузами Росс[ийской] респ[ублики] было поставлено в совершенно исключительно тяжелые условия, которые не могли не отразиться на успешности проходимого в институте курса. В нижеследующем изложены все обстоятельства. 1918–1919 – период слияния двух институтов. 1920 г. – период перемены власти, 1920 г. – милитаризация и общ[ая] труд[овая] повинность, 1920 г. – труд[овая] повинность по рубке дров, 1921 г. – мобилизация IV месяца на саранчу, совпадающ[ая] с геодезической практикой, 1920–1921–1922 зимние месяцы – неотопляемое посещение института» (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 18. Л. 13). Такого рода проблемы вузовской жизни отражены в публикуемых ниже документах №№ 1–3.

Профессора, несмотря на имевшиеся «охранные» удостоверения, подвергались мерам по «ущемлению буржуазии». В качестве примера в публикуемом документе № 3 приведено «уплотнение» известного математика, автора учебников А.И. Пароменского.

Многие ранее бежавшие из столиц на Кубань преподаватели стремились вернуться на прежние места жительства и работы. Тем более, что в результате более продуктивной, чем в регионах, деятельности столичных отделений Комиссии по улучшению быта ученых ситуация в Москве и Петрограде представлялась более выигрышной. Пайки и в целом снабжение ученых (и студентов) в столицах существенно отличались в лучшую сторону от провинциальных, о чем речь идет в документе № 1. Известный ботаник, профессор КПИ В.М. Арнольди, вернувшись из командировки в Москву, докладывал на заседании института 2 марта 1921 г., что «благодаря полному обеспечению профессоров квартирами и продовольствием вопрос о добычании пищи не стоит остро и не мешает вести научную работу в чрезвычайно широком масштабе. Недостаток специалистов остро чувствуется в Центре, и если условия жизни окраин не будут изменены и сделаны сносными, то центр увлечет всех специалистов России» (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1400. Л. 309об.–310). Вывод автора документа № 2 о том, что «профессура считала свое пребывание на Кубани временным, думая при удобном случае, откомандироваться в центр, где, как они слышали, живет “вольготно”» (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 50б.), сделан, вероятно, на основе подобных высказываний.

Ниже представлены четыре письма из Государственного архива Российской Федерации. Документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации; все являются подлинниками. Документы пронумерованы и озаглавлены публикатором. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. В постраничных примечаниях даны комментарии.

№ 1

Докладная записка группы студентов Кубанского политехнического института в коллегия Главпрофобра

От 13-го августа с[его] г[ода] Советом Народных Комиссаров был издан декрет о милитаризации втузов¹. Мера эта продиктована необходимостью и желанием скорейшего производства крайне нужных в стране в данный момент техников-руководителей для

¹ ВТУЗ – высшее техническое учебное заведение.

восстановления промышленности и народного хозяйства, разрушенных войнами – империалистической и гражданской. Клич народной власти – все на фронт труда в болевом порядке стал кличем жизни, и в центре государства он уже претворяется в действительность.

И клич народной власти, и приказ о милитаризации стали известны и нам в Кубани, но осуществление их, в особенности последнего, в данный момент задерживается. В нашем Кубанском политехническом институте милитаризация не проведена. Студент по-прежнему совмещает и должность на стороне, и работу в политехникуме. При таких условиях проведение курса обучения в 3-х летний срок и осуществление 8-часового рабочего дня в станах политехникума невозможны, а, следовательно, невозможно и серьезное, диктуемое жизнью отношение к прямой нашей задаче – скорейшему накоплению знаний и опыта.

Учитывая всю ненормальность такого положения и малую продуктивность наших работ в данной обстановке, мы – студенты политехникума – через своего представителя обращаемся к центральной власти с настоятельной просьбой уравнивать нас в условиях работы с нашими товарищами в центре, как просим о скорейшем проведении в Кубанском политехническом институте социального обеспечения для студентов, дабы дать им возможность проявить максимум энергии и трудоспособности, для накопления знаний и опыта и для проведения их в жизнь.

С другой стороны, мы понимаем, что социальное обеспечение только для нас – студентов – вопроса продуктивной работы в политехникуме не решает. Необходимы лучшие условия жизни и работы для наших руководителей-преподавателей и профессоров. И мы с той же настоятельностью просим о предоставлении им академического пайка на равных условиях с преподавательским персоналом центральных высших учебных заведений.

Только осуществление этих мер и лучшие условия для Кубанского политехнического института в смысле оборудования и помещения могут привести к желательным результатам работы, к скорейшему производству знающих техников, столь необходимых народу и государству.

К докладной записке прилагается смета социального обеспечения студентов на 3 месяца до 1 января 1921 г. и список преподавательского персонала¹. В смету социального обеспечения студентов не включено оборудование учащихся одеждой и обувью, так как нормы возможного в этом отношении нам неизвестны. Но вопрос одежды и обуви обстоит для нас еще более остро, чем вопрос питания и прочих условий жизни и помощь в этом отношении мыслится, как скорейшая и необходимейшая.

Не разработаны также детали академического пайка. Мы полагаем, что он должен быть тем же, как и для преподавателей высших школ центра.

Уполномоченный от студенчества Кубанского политехнического института (включая ком[мунистическую] ячейку)
студент-делегат Н. Кашинский

<подпись>

23 сентября 1920 г. г. Екатеринодар²

ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 173. Машинопись. Подлинник

¹ В деле данные документы отсутствуют.

² Над текстом документа красным карандашом написано «копия 1». Под документом простым карандашом написан его номер «Д 12 (12)».

**Доклад секретаря партийной ячейки КПИ
Николая Кожина в Главпрофобр¹**

Заведующему отделом ВТУЗ Главпрофобра
секретаря ячейки Куб[анского] политехнического
института (в Екатеринодаре²)
Кожина Николая³
19 янв[варя] 1921 г.

Доклад

В институте, по моему мнению, в большинстве собрались все те профессора, которые считали для себя неприемлемым советский строй. Это особенно было заметно при занятии Ростова советскими войсками⁴. В Екатеринодаре началась паника, и ряд профессоров, в т.ч. Пиочельский, Свальцов⁵ и др[угие] удрали за границу. Отношение профессуры к советской власти видно из следующих характерных моментов: 1. Мне, например, приходилось слышать фразы вроде «эксперименты этого сумасшедшего класса, стоящего у власти». 2. По мнению многих, «советский строй – это детская игра, в которую мы втянулись насильно, утопия, которая очень скоро себя изживет». 3. Комячейка считается у них нелепым учреждением, которая «мешает работать», вообще же они стараются подчеркнуть свою «аполитичность». 4. До сих пор некоторые из них делают вид, что не понимают смысла рабочих факультетов, например, или собеседований со вновь поступающими.

Конечно, в связи с этим у профессуры пропала охота работать: лекции пропускались хронически, все больше «по болезни»; редко без объяснения причин, тогда пропуски доходили до 5 %; на лекциях зачастую профессора выявляли свою неподготовленность, производившую чрезвычайно скверное впечатление на слушателей, или такие, как, 26 октября постановил президиум послать срочную телеграмму⁶ в Главпрофобр о количестве перерегистрированных студентов, и случайно было обнаружено, что 3 ноября

¹ В деле имеется несколько рукописных и машинописных копий данного письма, на двух из которых есть следующие пометы: «В дело Кубанского политехникума» (ГАКФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 5–50б. Л. 1); «Зарегистрировано зав[едующим] отд[делом] ВТУЗ 29 янв[аря] 21 г. (ГАКФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 5–50б. Л. 57).

² К 1921 г. постановлением Наркомата внутренних дел РСФСР от 7 декабря 1920 г., согласно ходатайства Кубано-Черноморского ревкома, г. Екатеринодар был переименован в Краснодар.

³ Кожин Николай Дмитриевич – секретарь партийной ячейки, военный комиссар КПИ в 1920 – начале 1921 г. (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 258). 27 сентября 1920 г. при поддержке группы революционного студенчества был избран помощником ректора (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1400. Л. 304).

⁴ Конец декабря 1919 г.

⁵ Обе фамилии в документе и его машинописных копиях искажены: «Пиочельский» вместо «Пио-Ульский», «Свальцов» вместо «Свищев». Автор письма не застал этих профессоров лично и, вероятно, плохо разобрал почерк в доступных ему документах. Между тем, в отчете ректора КПИ от 7 июня 1920 г. профессора Г.Н. Пио-Ульский, И.С. Свищев, а также Ф.А. Щербина (известный казачий политик и статистик, член-корреспондент Российской академии наук) фигурируют в разделе «выехавшие за пределы Советской России» (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1400. Л. 251).

Пио-Ульский Георгий Николаевич (1864–1938) – русский ученый в области механики и теплотехники, инициатор внедрения турбин в морском флоте. В 1919 г. профессор и декан механического факультета КПИ. Товарищ председателя Технического совета при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. В конце декабря 1919 г. за свой счет командирован КПИ в Батуми, 6/19 февраля 1920 г. в письме просил о продлении командировки. (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 433. Л. 22, 40). В Екатеринодар не вернулся. Эмигрировал. Организатор Русского научного института в Белграде

Свищев Иван Сергеевич (1875–1972) – геодезист и топограф. В 1918–1920 гг. занимал должности доцента и профессора КПИ. Судя по спискам присутствующих на заседаниях Совета КПИ (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 1400. Л. 62, 207), покинул Екатеринодар на рубеже февраля – марта 1920 г. Эмигрировал в Югославию. После войны жил в США.

⁶ Здесь и далее подчеркнуто в документе.

таковая еще не была послана (секретарь – профессор, член президиума заявил, что не было постановлено посылать телеграмму немедленно). Так влияло на работу не только настроение профессуры, но и еще два обстоятельства: 1. По-видимому, профессура считала свое пребывание на Кубани временным, думая при удобном случае, откомандироваться в центр, где, как они слышали, живет «вольготно». 2. Потом, я думаю, была мысль о том, что вот-вот переменится власть, и нужно как можно дольше сохранять ин[ститу]т в старом виде.

Что касается большинства студентов, то можно сказать, что это в будущем достойные преемники профессоров. Однажды беспартийный студент, пользующийся значительным авторитетом, заявил, что с комячейкой они не только не имеют ничего общего, но и не будут, и не хотят иметь.

Попытки комячейки организовать более или менее широкую революционную группу студенчества не удалась. Этому помешали и настроения студенчества, и агитация за углом со стороны некоторых «беспартийных». Был случай, когда на общем собрании студентов студент-коммунист предложил спеть «Интернационал», а студенты начали шумно расходиться, несмотря на то, что отдельные лица уже начали петь. Интересен и такой факт: на лекции по архитектуре профессор говорит, что «в прежние времена можно было строить здания массивные, и материала было много, и рабский труд был дешев, теперь же нужно точно уметь рассчитывать постройку, чтобы сэкономить и материал, и труд, ибо рабов нет». И вот кто-то из студентов в полголоса заявляет: «ничего, Третий Интернационал всех рабами считает». Общая усмешка. Неоднократно предложения ячейки проваливались и в совете, и в президиуме, т.к. профессура больше прислушивается к беспартийным, к «голосу студенчества». Кончая, я должен подчеркнуть, что это мои личные наблюдения, я думаю везде настроение ВТУЗ не лучшее. Нужно сделать только чистку среди студенчества и отчасти среди профессуры и дать институту управление, которое заставит всех работать.

1921 г. 19/01

Н. Кожин¹

<подпись>

ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 5–50б. Рукопись. Подлинник

№ 3

**Докладная записка секретаря партийной ячейки КПИ
Иллариона Маркевича в Главпрофобр**

Кубанский политехнический институт имеет достаточное число ученых сил, которые сосредоточились на Кубани, бежав в 1917–18 г. от революции и большевиков (более 100 ч[еловек]).

Студенчество, кроме принятых в 1920 г., крайне реакционно, так как при белых были особые условия приема (участников походов на большевиков)². Всего ст[удентов] более 900 ч[еловек].

Политехникум утвержден Главпрофобром в июле 1920 г. В октябре проведена милитаризация, и студенты были сняты с работ в учреждениях.

¹ Под документом карандашом написан входящий номер «Д (12) 8».

² Имелись в виду преимущества при зачислении (о чем сообщалось в прессе), выделение стипендий, составление индивидуальных графиков сдачи зачетов и экзаменов. К заявлениям о приеме в СКПИ и в КПИ 1918–1919 гг. потенциальные студенты прилагали удостоверения о службе в антибольшевистских формированиях (ГАКК. Ф. Р-229, Оп. 1. Д. 968. Л. 471). Ведомство народного просвещения Кубанского краевого правительства издало осенью 1919 г. приказы о стипендиях имени атамана Кубанского казачьего войска А.П. Филимонова, председателя Законодательной и Краевой рад, убитого в июне 1919 г., борца за «кубанскую самостоятельность» Н.С. Рябовола, Л.Г. Корнилова, убитых большевиками кубанского политика К.Л. Бардижа и его сыновей, историка казачества, профессора КПИ Ф.А. Щербины (ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 179. Л. 184, 233, 321).

Рабочий факультет открыт в конце ноября и рассчитан на 360 ч[еловек]. Возможно было принять только 138 ч[еловек] из-за отсутствия помещения. Из принятых – большинство рабочие-техники высокой квалификации.

Учебный год прошел более чем удачным. Занятия велись уже утренние от 36–48 недельных часов, посещение занятий 60–70 %.

Работе мешали следующие причины:

1. Необеспеченность зданием под занятия.
2. Необеспеченность профессоров и студентов квартирами.
3. Необходимость минимальным питанием и снабжением их.
4. Особые отношения и взгляд местных властей на институт и работников его.
5. Оторванность от центра.
6. Волнения студентов.

1. В смысле здания в распоряжении института находится небольшая провинциальная гостиница¹, совершенно не приспособленная под аудитории, тем более под лаборатории и мастерские величиной в 18–20 комнат, где теперь помещаются 5 факультетов со всеми курсами и отделениями. Там же ютятся и рабочий факультет. Кабинеты, лаборатории и мастерские разбросаны по городу и ютятся в бывших магазинах. В городе же имеются специально приспособленные здания, которые, как и все учебные заведения, заняты под лазареты (коммерческое училище, пять гимназий, женский институт и др.)²

2. Профессора не только уплотнены, но некоторые с семьями выселены в углы или ютятся временно за ширмами в лабораториях, но и здесь их перетасовывают по несколько раз (пример пр[офессор] Пароменский³, ст[арик] 70 л[ет]) Общежитий никаких нет и добиться не могли, и студенты выселялись за зиму более 60 %.

3. Паек выделялся не полностью и неаккуратно, и профессора, и студенты форменно голодали. Обмундирование не только не получали, но все профессора подвергались «ущемлению буржуазии» и у многих осталось только по одной паре белья. Профессора и студенты многие зимой ходили в деревяшках⁴.

4. Местные власти относились к институту как к чему-то лишнему и ненужному, которое необходимо ликвидировать как остаток контрреволюционного гнезда. Этого отношения он вполне заслуживал. Заняться им или вообще больше уделять внимания не позволила внешняя военная обстановка.

5. Оторванность от центра вносила в жизнь много недоразумений, так как приходилось за разрешением вопросов обращаться в те или другие органы, но неясность подчинения и подотчетности вносили большую путаницу.

Студенчество по классовому составу из семей интеллигенции. С приходом советской власти держали себя как бы придавленными, но позже, благодаря некоторым

¹ Гостиница «Метрополь» на ул. Красной.

² Об этом же сообщал в мае 1920 г. ректор КПИ А. Радциг в Кубанский ревком: «Большой пятифакультетный институт посещался до сих пор в совершенно непригодной для учебного дела гостинице «Метрополь» и в небольшом флигеле 1-го реального училища. Аналогичные учебные заведения в России обладают зданиями площадью в целые десятины <...>. Всего по подсчету для института нужно иметь 20 аудиторий и 105 мастерских и лабораторий» (ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 19. Л. 135). По мнению ходатая, в качестве помещения для института могли быть выделены «здания бывшей Мариинской гимназии со всеми постройками; винный склад с принадлежащими ему постройками и кладовыми». (ГАКК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 19. Л. 135об.).

³ Пароменский Александр Иванович (1850–1922) – математик, начальник Технического училища Морского ведомства. В 1919–1922 гг. – доцент, затем профессор КПИ (ГАКК. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 429. Л. 5–19). Документы, хранящиеся в ГАКК, свидетельствуют о том, что в ноябре 1920 г. в рамках «ущемления буржуазии» он лишился непромокаемых сапог и итоге получил двустороннее воспаление легких. Пошив новых сапог вне очереди стал предметом переписки профессора, ректора и профсоюза работников просвещения (Еремеева, 2016: 9).

⁴ Деревяшки – обувь на деревянной подошве. Студентка КПИ тех лет Л. Твелькмейер вспоминала: «мы страшно обносились, летом уж давно стали носить сандалии на деревянной подошве, как и большинство жителей, на улицах шел от них характерный стук» (Твелькмейер, 2008: 93).

руководителям, стала проявлять себя и предъявлять даже политические требования (январские события, куда вмешалась даже ЧеКа¹).

Работа горсточки коммунистов до летнего триместра велась по линии диктатуры комячейки, и только после удаления руководителей² почувствовался перелом. Студенты занялись учебной жизнью, а профессура убедилась, что вывести политехникум возможно не подсиживанием и дожиданием «своих», а дружной работой с представителями власти.

Этот перелом учла ячейка и старается использовать его, чтобы хоть минимально улучшить материальное положение, как самой школы, так и ее работников.

Ячейка в последнее время сама выдвинула ин[женера] Веригина³ в ректоры, который может повести и поставить надлежаще работу. Что касается других кандидатов в члены правления (Евангулова⁴ и Цытовича⁵), то они были уже причастны к правлению, но перетянуть их работать как следует, очень трудно, тем более, что их единодушно выдвинули профессора.

Если оставить правление данного состава, то необходим на Кубани при нем если не военком, то вообще зоркий глаз комиссара. К этому пришли и местный губисполком⁶ и партком РКП⁷.

Секретарь комячейки

Ил[ларион] Маркевич⁸

<подпись>

26 июня 1921 г.⁹

ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 154–154 об. Машинопись. Подлинник

№4

Заявление студента экономического факультета КПИ Никифора Повстюка в Главпрофобр

Приехав с группой студентов и профессоров Кубанского политехнического института в Москву 26-го сего июня, я узнал, что Кубанский политехнический институт закрыт в январе 1921 г., и что в Краснодаре якобы в данный момент существует Северо-Кавказский

¹ ЧК – Чрезвычайная комиссия.

² Имелась ввиду смена руководства вуза.

³ Веригин Федор Николаевич (1879 – ?) – выпускник Института путей сообщения. Участвовал в постройке железных дорог в Центральной России и на Юге. Профессор КПИ с 1918 г., с сентября 1919 г. декан инженерно-строительного факультета. В 1921 г. ректор КПИ (ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 97). Автор проекта железнодорожного узла в г. Краснодаре.

⁴ Евангулов Михаил Георгиевич (1870–1942) – инженер-технолог, металлург. До революции профессор Петроградского технологического и горного института, Морской академии. Преподавал в КПИ с декабря 1919 г. по ноябрь 1921 г. В 1920 г. – декан механического факультета. Переведен в Петроград, согласно распоряжения Наркомпроса (ГАКК. Ф. Р. 229. Оп. 1. Д. 27. Л. 7. Д. 201. Л. 7. ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 98).

⁵ Цытович Эраст Платонович (1874–1942) – физик, один из основателей скаутского движения в России. Преподавал физику и арифметику детям Николая II. С 1917 г. жил на Кубани. Исполнял обязанности министра народного просвещения Кубанского правительства в 1919 г. Профессор, проректор КПИ (ГАКК. Ф. Р. 229. Оп. 1. Д. 30. Л. 26–26об. ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 202).

⁶ Кубано-Черноморский областной исполком

⁷ Вероятно, автор имел ввиду Кубано-Черноморский областной комитет РКП(б), или Краснодарский отдельный комитет РКП(б)

⁸ Маркевич Илларион Данилович – работал в КПИ с сентября 1920 по июнь 1922 г. Военный комиссар, секретарь экономического факультета, затем уполномоченный КПИ в Москве при Главпрофобре. Направлен на учебу в Институт народного хозяйства им. К. Маркса (ГАКК. Ф. 229. Оп. 1. Д. 353 а. Л. 1–6).

⁹ Резолюция в левом верхнем углу первой страницы документа: «26.7.1921 г. утвердить состав правления в следующем виде: ректор – проф[ессор] Веригин. Члены – проф[ессора] Евангулов и Цытович. Секретарь Гаврильченко. Зав отд[елом] ВТУЗ <подпись>».

п[олитехнический] и[нститут], директором которого состоит т[оварищ]. Бурмистров¹. По другой версии – в Краснодаре два института – Кубанский и Северо-Кавказский. Ввиду того, что подотдел ВТУЗа Главпрофобра заинтересован в восстановлении истины о существовании в Краснодаре политехнического института, я как студент бывшего Северо-Кавказского, а теперь Кубанского политехнического института считаю своим долгом сообщить следующее.

В 1918 г. в Краснодаре был открыт Северо-Кавказский политехнический институт. В конце [19]18-нач[але] [19]19 г. Кубанское краевое правительство открыло Кубанский политехнический институт. Таким образом, в начале 1919 г. существовало два политехнических института. В сентябре же 1919 г. оба института были слиты в один под названием Кубанский политехнический институт, который и существует до настоящего времени.

Студент 3-го курса эконом[ического] факультета
Кубанского политехнического института

Никифор Повстюк²

28 июня 1921 г. Москва³

ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 108–109. Рукопись. Подлинник

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект 18-09-00289 А «Письма студентов “во власть” в Советской России 1920-х годов: научная подготовка комментированного издания».

Литература

Куценко, 2008 – *Куценко И.Я.* Кубанский государственный технологический университет, 1918–2008. Краснодар: Диапазон-В, 2008. 503 с.

Рожков, 2010 – *Рожков А.Ю.* Советизация вузов: кубанский сценарий (1920-е годы) // Еремеева А. Н., Рожков А.Ю., Стругова М. Р. Наука и власть: кубанский контекст (1917–1941). Краснодар: Кубанькино, 2010. С. 62–87.

Твелькмейер, 2008 – *Твелькмейер Л.Б.* Мой отец и его окружение // *Нестор*. 2008. № 12. С. 11–142.

Eremeeva, 2016 – *Eremeeva A.N.* “They came to professor K. at dawn...”: searches and arrests as perceived by the academic intelligentsia of southern of Russia (the beginning of the

¹ Бурмистров Алексей Яковлевич – один из учредителей Общества попечения о Кубанском политехническом институте, декан инженерно-строительного факультета СКПИ (1918–1919). До революции участвовал в строительстве военно-морской крепости в Ревеле, за что ему причитался крупный гонорар – 4,5 млн руб. Миллион из этих денег, которые оказались призрачными, он собирался пожертвовать на строительство здания КПИ и даже составил нотариальное распоряжение (**Куценко, 2008: 29**). В начала 1920-х гг. предпринимал попытки восстановить СКПИ. 30 июля 1921 г., распоряжением Главпрофобра от 29 января 1921 г., по докладу Бурмистрова КПИ был закрыт, вместо него открыт СКПИ. А.Я. Бурмистров, назначенный ректором, даже успел получить кредиты на оборудование и книги (**ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 61–67, 83–84**). Ситуация изменилась после ходатайства руководства КПИ и командировки в Краснодар старшего инспектора Рабоче-крестьянской инспекции. Он писал в Главпрофобр 30 июня 1921 г.: «Во время моей командировки на Кубань я убедился, что фактически существует Кубанский политехникум, а Северо-Кавказский политехникум вошел как часть в Куб[анский] политехникум. Полагаю, что Бурмистров, забракованный в качестве научного работника партийной комиссией, ведавшей объединением 2-х политехникумов, внес вместо фактов лишь “желаемое и ожидаемое”» (**ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 4. Д. 184. Л. 90**).

² Повстюк Никифор Лаврентьевич – родился в 1884 г. в Екатеринославской губернии в крестьянской семье. Окончил Тифлисский учительский институт, работал в учебных заведениях Кубанской области. В 1918 г. поступил в СКПИ (**ГАКК. Ф. Р 229. Оп. 1. Д. 58. Л. 45–46**). В 1921 и в 1922 гг. командировался в Москву с целью сбора материала для дипломной работы о профсоюзном движении в Советской России. В мае 1922 г. защитил диплом и оставлен в КПИ для подготовки к преподавательской деятельности (**ГАКК. Ф. Р 229. Оп. 1. Д. 434. Л. 1–5**).

³ На первой странице заявления имеется номер документа «Д 12 (8/34)».

1920's.) // *Journal of international network center for fundamental and applied research*. 2016. №1 (7). P. 4–14.

References

Kucenko, 2008 – *Kucenko I.Ja.* (2008). Kubanskij gosudoarstvennyj tehnologicheskij universitet, 1918–2008 [Kuban state technological University, 1918–2008]. Krasnodar: Diapazon-B, 2008, 503 p. [in Russian].

Rozhkov, 2010 – *Rozhkov A.Yu.* (2010). Sovetizaciya vuzov: kubanskij scenarij (1920-e gody) [The Sovietization of higher education: Kuban scenario (1920-ies)] // Eremeeva A.N., Rozhkov A.Yu., Strugova M.R. *Nauka i vlast': kubanskij kontekst (1917–1941)* [Science and power: the Kuban context (1917–1941)]. Krasnodar: Kuban'kino, 2010, pp. 62–87 [in Russian].

Tvel'kmejjer, 2008 – *Tvel'kmejjer L.B.* (2008). Moj otec i ego okruzhenie [My father and his entourage] // *Nestor*. 2008. № 12, pp. 11–142 [in Russian].

Eremeeva, 2016 – Eremeeva A.N. (2016). “They came to professor K. at dawn...”: searches and arrests as perceived by the academic intelligentsia of Southern of Russia (the beginning of the 1920's.) // *Journal of international network center for fundamental and applied research*. 2016. №1 (7), pp. 4–14 [in Russian].

«Считаю своим долгом сообщить следующее»: письма в Главное управление профессионального образования о ситуации в Кубанском политехническом институте в начале 1920-х гг.

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Еремеева Анна Натановна ^{a, *}

^a НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, Южный филиал, Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Публикация отражает историю первого вуза Кубани – Кубанского политехнического института сквозь призму писем в Главное управление профессионального образования. Документы датированы второй половиной 1920 – первой половиной 1921 гг. Авторы писем – представители революционного студенчества, секретари коммунистической ячейки КПИ – информируют о ситуации в вузе, политических настроениях студенчества и преподавателей. Враждебность значительной их части советской власти объясняется недавним сотрудничеством с антибольшевистскими режимами. Описаны проявления противостояния революционного и «старого» студенчества. Воспроизводятся отголоски недавнего конкурентного существования двух однопрофильных вузов в одном городе. Сообщается о тяжелом материальном положении вуза, недостатке площадей, нерегулярном снабжении студентов и преподавателей, что негативно сказывается на учебном процессе.

Письма извлечены из фонда Главного управления профессионального образования (отдел высшего технического образования) Государственного архива Российской Федерации. Все документы публикуются впервые.

Ключевые слова: Кубанский политехнический институт, начало 1920-х гг., письма во власть, Главное управление профессионального образования, студенчество, профессорско-преподавательский состав, коммунистическая ячейка, политические настроения, материальное обеспечение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: eranna2000@mail.ru (А.Н. Еремеева)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 165-174

DOI: 10.13187/ra.2018.2.165
www.ejournal16.com

The New Documents About the Activity of the Krasnodar Guerrilla Groups. 1942–1943

Igor G. Ivantsov ^{a, *}

^a Municipal public institution “Center of Development of Traditional Cossack Culture”, Krasnodar, Russian Federation

Abstract

The events of the Great Patriotic War, the occupation of large parts of the country by the enemy armies have become an ordeal in the destiny of the peoples of the USSR. The issue of the study of the history of the fighting partisan detachments and connections in the rear of the enemy are still relevant today. The all contemporary Russian society is interesting in this issue. The historical archival study of the documents on the guerilla groups in all the country as well as in the Kuban region is one of the most important directions in the study of guerilla movement.

The work on detecting information about guerrilla movement is maintained for a long time. There is a large amount of literature on this topic, but there are many disclosed issues and pending discussions. However, the new archival documents on these issues are being declassified, which contributes to the further study of the history of the guerrilla movement in their entirety.

Keywords: Great Patriotic war, the war behind enemy lines, guerrilla group, guerrilla movement.

Одним из важных направлений в изучении партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, как в стране в целом, так и в ее отдельных регионах, является историко-архивное исследование, опирающееся на документы военного времени. В связи с рассекречиванием архивных документов появляются новые данные по партизанскому движению, которые вводятся исследователями в научный оборот. Они уточняют и дополняют мозаику прошедших событий.

Южный штаб партизанского движения (далее – ЮШПД) был создан на основании постановления Государственного комитета обороны (далее – ГКО) СССР № 2133/СС от 3 августа 1942 г. для непосредственного руководства партизанскими отрядами и развития партизанского движения на оккупированных территориях юга СССР при Военном совете Северо-Кавказского фронта (далее – СКФ). Первым начальником ЮШПД был утвержден полковник Х.Д. Мамсуров, но в конце месяца его отозвали в Москву. С 1 сентября 1942 г. начальником ЮШПД стал член Военного совета СКФ, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев. Для установления более прочной связи с отрядами, действовавшими на территории края, и укрепления руководства борьбой против оккупантов 3 сентября 1942 г. бюро крайкома партии приняло решение о создании Краснодарского краевого штаба партизанского движения (далее – КШПД). Его также возглавил Селезнев.

* Corresponding author

E-mail addresses: IIG23@yandex.ru (I.G. Ivantsov)

В сентябре 1942 г. ЮШПД и КШПД была проделана огромная работа по собиранию ранее сформированных и отведенных по решению крайкома ВКП(б) в горнолесную полосу партизанских отрядов, налаживанию между ними связи, разработке боевых задач, определению районов их действий. В октябре партизанские отряды из районов, оккупированных немцами, перешли в тыл противника со своими базами или совершали рейды, а затем возвращались на передний край обороны после выполнения поставленных перед ними оперативных задач (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 17а. Л. 7). Еще до наступления немцев на Северный Кавказ, летом 1942 г. партийные организации отобрали в партизанские формирования 8025 человек, объединенных в 126 партизанских отрядов. Затем, уже во время боевых действий партизанские отряды пополнились за счет 492 бойцов Красной армии, по разным причинам оставшихся в тылу противника. Всего в Краснодарском крае действовало 86 партизанских отрядов, разделенных на семь кустов, которые возглавляли секретари крайкома и горкомов ВКП(б) (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 17а. Л. 24–25). Одним из них был Краснодарский куст партизанских отрядов, сформировавшийся и начавший свою боевую деятельность 15 августа 1942 г. В состав куста вошло 22 партизанских отряда, в которых числилось 1054 партизана (ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 153. Л. 7–8).

23 октября 1942 г. по докладу П.И. Селезнева было принято постановление Военного Совета Черноморской группы войск Закавказского фронта № 003131. В постановлении указывалось, что в области боевой деятельности должна была применяться диверсионная деятельность в портах, на шоссе и железнодорожных коммуникациях. Было дано указание разрушать связь и военные склады, уничтожать топливо, вести непрерывно войсковую и агентурную разведку, наблюдение за дислокацией войск и объектов противника, держать его в состоянии тревоги, систематически нападать на его гарнизоны и комендатуры. Именно выполнение этих задач и стало основой деятельности Краснодарского куста партизанских отрядов в 1942–1943 гг. С поставленными задачами партизанские отряды в целом справились, несмотря на ряд трудностей и неудач. Само существование организованного партизанского движения, действовавшего в тылу врага, оказывало мощное психологическое воздействие на население, находившееся под пятой оккупантов. Их успехи, их совместные действия с регулярными воинскими частями отвечали глубинным чаяниям и воскрешали надежду людей на скорое освобождение от немецко-фашистских захватчиков.

Несмотря на то, что абсолютное большинство руководящего состава партизанских отрядов не имело опыта партизанской борьбы в тылу врага (а иногда и военного опыта), тем не менее, многие командиры и комиссары партизанских отрядов справились с поставленными перед ними задачами и успешно вели борьбу с оккупантами (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 17а. Л. 26).

К сожалению, не удалось выявить размеры потерь отрядов Краснодарского куста партизанских отрядов. Ученные (не полностью) потери личного состава партизанских отрядов по Краснодарскому и Ставропольскому краям на 1 января 1944 г. составили: 586 погибших в боях и умерших от ран, 335 пропавших без вести и 491 захваченный в плен и расстрелянный немцами. Итого – 1412 человек (ЦДНИКК. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 17а. Л. 29).

Кроме партизанских отрядов, созданных централизованно, непосредственно и под контролем партийных органов ВКП(б), возникло немало отрядов, состоявших из вышедших из окружения красноармейцев и командиров, жителей оккупированных станиц и хуторов Кубани. Некоторые из них самостоятельно вели активные боевые действия с врагом, иные прятались в лесах, преследуя свои личные цели. Данные о подобных отрядах до сих пор фрагментарны, и не позволяют делать каких-либо обобщающих выводов. Изучение истории бытования тех и других осложнено отсутствием необходимых источников, особенно архивных.

Работа по обнаружению информации о партизанском движении на Кубани ведется давно. Данная тема и в советской, и в современной российской историографии довольно хорошо разработана (Латкин, 1958; Самойло, 1962; Иванов, 1971; Жерноклев, 1973; Вклад кубанцев..., 1996; Кринко, 2000; Евтушенко, 2005 и др.). Опубликовано большое количество фактологически богатых исследований по данной теме, но существуют и не до конца раскрытые вопросы. До недавнего времени были недостаточно изучены вопросы эффективности и результаты деятельности партизанских отрядов. В данной публикации осуществлена попытка внести некоторые уточнения и дополнения в эти вопросы.

Публикуемые документы охватывают период 1942–1943 гг. и содержат сведения об общей численности и итогах боевой деятельности партизанских отрядов Краснодарского куста, а также о боевом пути двух отдельных входивших в него отрядов – партизанского отряда «Кировец»: Кировского района г. Краснодара и партизанского отряда Пашковского района. Они хранятся в фонде Краснодарского штаба партизанского движения в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК. Ф. 4373). Часть из них напечатана на машинке, а часть написана от руки в виде таблиц. В данной публикации весь материал представлен в текстовой форме. Пропущенные в документах слова и части слов приведены в квадратных скобках. Инициалы некоторых персоналий выявить не удалось. Все документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, снабжены сквозной нумерацией.

№ 1

**[Информация о разведывательной деятельности
партизанского отряда «Кировец»]**

Начальнику штаба Краснодарского куста т. Поздняк[у] И.И.¹
(от командира партизанского отряда «Кировец»
Кировского района г. Краснодара Сиделева А.М.).
23.09.1942 г.

Информация:

12 сентября группа партизан Кировского отряда в составе 15 человек под руководством командира группы Клочко В.С., политрука Кочубинской А.И. и проводника Щербак[а] С.К. вышли в тыл врага.

Переход линии фронта был совершен в расположении 2 батальона 793 полка, в районе Ключевской МТФ².

Имея своей задачей перейти шоссе Саратовская – Горячий Ключ и реку Псекупс в районе хутора Головченко и с[тани]цы Саратовской, группа, обойдя Саратовскую МТФ, что в 5 километрах от линии фронта, направилась для выполнения задачи. Перейдя к шоссе, группа установила, что вопреки сведениям, имеющимся в штабе 793[-го] полка, на участке шоссе указанном для перехода, установлены 6 танков и расквартированы вдоль р[еки] Псекупс воинские части.

Изменив ранее намеченное направление, группа направилась в сторону станицы Бакинской, двигаясь между хутором Елинским и Табаксовхозом. Подойдя к окраине леса, что в 3 километрах южнее с[тани]цы Бакинской, установили, что здесь также расположены воинские части, находящиеся в резерве. Не имея возможности вести боевые действия в связи с тем, что встречающиеся группы противника значительно превосходили силы отряда, свою деятельность отряд развил по линии разведки сил, передвижения и деятельности врага.

Установлено, что противник в течение всех 4 дней усиленно выводил мотопехоту из участка Горячий Ключ, Ключевская, в сторону ст[аницы] Черноморской по дороге через Саратовскую, Бакинскую, Черноморскую. Так, 17.09.42 г. в 11 ч. утра прошла автоколонна в составе 42 машин, имея на каждой машине до 30 человек пехоты. 18.09.42 г. проехали 57 автомашин с пехотой в том же направлении. Вместе с этим в сторону Горячего Ключа, Ключевской, бесперывно направляются транспорты с боеприпасами. Можно сделать

¹ Поздняк Иван Иванович – 1902 г.р., член ВКП(б) с 1926 г., уроженец Минского уезда в Белоруссии, из крестьянской семьи. В 1929 г. поступил на историко-экономическое отделение Ленинградского восточного института, в 1932 г. – в аспирантуру. В июле 1933 г. по мобилизации ЦК ВКП(б) направлен начальником политотдела Березанской МТС. С 1935 г. – первый секретарь Выселковского райкома ВКП(б), с декабря 1939 г. – третий секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), с марта 1940 г. – секретарь по пропаганде крайкома ВКП(б). В марте 1940 г. за успехи в развитии сельского хозяйства края награжден орденом Трудового Красного Знамени.

² Молочно-товарная ферма.

вывод, что враг оттягивает живую силу на другой участок фронта, продолжая сковывать действия частей Красной армии огнем артиллерии и минометов.

Кроме этого, установлено, что прямой дороги на Кутаисскую, Черноморскую, враг не использует, предпринимая объезд через с[тани]цу Бакинскую. На этих дорогах враг имеет наблюдательные посты до 2 км в сторону от основного шоссе. На всех хуторах: Елинском, Соленом, Саратовской МТФ имеются гарнизоны, которые к полудню уходят, а утром приходят на свои места.

Все эти дни противник усиленно эвакуировал скот через с[тани]цу Саратовскую в сторону г. Краснодара. Так же проходила эвакуация населения с хуторов, окружающих ст. Саратовскую. Кроме этого, группа обнаружила, что противник подтянул орудия в район Ключевской МТФ, видимо, имея задачу обстреливать передний край обороны 2[-го] батальона 793[-го] полка.

Все эти сведения переданы командиру 2[-го] батальона 793[-го] полка лейтенанту Уткину 21.09.42 г.

Необходимо отметить хорошее моральное состояние всех бойцов отряда, находящихся в тылу врага.

Считаю необходимым поставить в известность об отсутствии порядка и дисциплины в части, на участке которой группа переходила фронт. Отмечено, что в ночное время отсутствующи посты, имеющиеся посты ночью не проверяются. 14.09.42 [группа] подошла рано утром прямо в штаб батальона, не будучи никем остановлена. Возвращаясь обратно, группа перешла минированный завал и была направлена дальше бойцами вглубь расположения части даже без предварительного опроса¹.

В настоящее время готовится для выхода в тыл врага с большими силами.

23.09.1942 г.

Командир отряда Сиделев

*ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 162. Л. 4–6.
Машинопись. Подлинник.*

№ 2

[Численность партизанских отрядов Краснодарского куста]

20.03.1943 г.

На 1 января 1943 г. в них состояло 1175 человек:

1. Им[ени] братьев Игнатовых Сталинского района г. Краснодара – 57 человек;
2. «Ворошиловец» Теучежского района – 40 человек;
3. «Горный» Горяче-Ключевского района, часть партизан из Кореновского и Старо-Минского районов – 47 человек;
4. «Грозный» Кагановичского р[айо]на г. Краснодара – 56 человек;
5. «Кочубеевец» Гражданского р[айо]на – 64 человека;
6. «Дзержинец» Выселковского р[айо]на – 34 человека;
7. «Защита Родины» Новоминского р[айо]на – 59 человек;
8. «За Родину» Тахтамукаевского р[айо]на – 34 человека;
9. «Иль» Северского р[айо]на – 69 человек;
10. «Кубанец» Марьянского р[айо]на – 65 человек;
11. «Красногвардеец» Красногвардейского р[айо]на – 47 человек;
12. «Кировец» Каровского р[айо]на – 38 человек;
13. «Коммунар» Штейнгардтовского р[айо]на – 33 человека;
14. «Мститель» Северского р[айо]на – 77 человек;
15. «Овод» Северского р[айо]на – ?;
16. «Отважный» Ново-Титаровского р[айо]на – 41 человек;
17. «Пашковский» – 39 человек;

¹ Здесь имеется в виду группа партизан Кировского отряда, совершившая переход с линии фронта в расположение 2-го батальона 793-го полка.

18. «Пластуновский» – 51 человек;
 19. «Саратовский» Горяче-Ключевского р[айо]на – 32 человека;
 20. «Северный» Сталинского-сельского и Ленинградского р[айо]нов – 57 человек;
 21. «Степной» Павловского, Крыловского и Новолемушковского р[айо]нов – 94 человека;
 22. им. Кочубея Усть-Лабинского р[айо]на – 71 человек.

Командир партизанских отрядов Краснодарского куста

Поздняк И.И.¹

ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 153. Л. 10. Машинопись. Подлинник.

№ 3

Учетная карточка № 4

Без даты. Не позднее 20.03.1943 г.

1. Партизанский отряд «Кировец», Кировский район г. Краснодара, Краснодарского края².

2. Отряд сформирован /где, кем, когда³/. В городе Краснодаре по поручению горкома ВКП(б) Сиделевым и Гавалло в период с 29 июля 1942 г. по 5 августа 1942 г.

3. Командование отряда:

командир – Сиделев Александр Михайлович, 1901 г.р., член ВКП(б), русский, образование среднее. Последнее место работы – заведующий отделом коммунального хозяйства Краснодарского горисполкома;

комиссар отряда – Лебедев Иван Тимофеевич, 1902 г.р., член ВКП(б), русский, образование высшее/среднее⁴. Последнее место работы – второй секретарь РК ВКП(б) Горячеключевского района;

заместитель командира по разведке – Парфонов Федор Петрович, 1890 г.р., член ВКП(б), русский, образование низшее. Последнее место работы – управляющий краевой конторы «Главпарфюм».

4. Состав отряда:

Состав отряда: всего в отряде 38 человек (из которых трое подростки).

начсостава – 8 человек;

партизан – 30 человек, в том числе из военных – 2;

членов ВКП(б) – 17;

кандидатов в члены ВКП(б) – 4;

членов ВЛКСМ – 3;

беспартийных – 14;

женщин – 6;

¹ Поздняк Иван Иванович – 1902 г.р., член ВКП(б) с 1926 г., уроженец Минского уезда в Белоруссии, из крестьянской семьи. В 1929 г. поступил на историко-экономическое отделение Ленинградского восточного института, в 1932 г. – в аспирантуру. В июле 1933 г. по мобилизации ЦК ВКП(б) направлен начальником политотдела Березанской МТС. С 1935 г. – первый секретарь Выселковского райкома ВКП(б), с декабря 1939 г. – третий секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б), с марта 1940 г. – секретарь по пропаганде крайкома ВКП(б). В марте 1940 г. за успехи в развитии сельского хозяйства края награжден орденом Трудового Красного Знамени.

² 20 марта 1943 г. командир партизанских отрядов Краснодарского куста И.И. Поздняк в своем кратком итоговом отчете о деятельности партизанских отрядов Краснодарского куста так выразил свое мнение о партизанском отряде «Кировец» Кировского района Краснодара: «Из за плохого подбора командного состава позорное место заняли в кусте такие отряды, как «Кировец», ограничившийся, по сути дела, только разведкой в тылу противника, и отряд «Кочубеевец» Гражданского района, который в боевых операциях дал мизерные результаты» (ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 153. Л. 7–8).

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

По национальности: русские – 2;
украинцы – 2;
белорусы – нет.
Другие национальности – 2.

5. Вооружение отряда:

1. винтовок – 45;
2. автоматов – 3;
3. лошадей – 8;
4. пистолетов – 21;
5. патрон[ов] – 22 460;
6. гранат – 136.

6. Район действий: Горячеключевской, Северский и Апшеронский районы.

7. Нуждаемость отряда.

Отряд нуждается в вооружении. Требуется 10 автоматов, 5 ручных пулеметов, 50 подрывных мин, мин для минирования дорог – 50, диски к пулеметам – 60, запасные диски к автоматам – 20, патроны – 10 000.

8. Кто из отряда награжден, и какой правительственной наградой – никто.

9. Кем и какими средствами поддерживается связь (перечислить отряды, штаб куста ЮШПД¹): Связь поддерживается пешая и конная с отрядами Краснодарского района, Горячеключевского и Выселковского районов и со штабом куста.

*ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 162. Л. 1–2.
Машинописный бланк. Рукопись. Подлинник.*

№ 4

Учетная карточка №²

1. Партизанский отряд Пашковского района, Краснодарского края.

2. Отряд сформирован /где, кем, когда/³ Пашковским райкомом ВКП(б), 9 августа 1942 года.

3. Командование отряда:

командир – Орцев Поликарп Петрович, 1901 г.р., член ВКП(б), украинец, образование среднее. Последнее место работы – председатель Пашковского райисполкома;

комиссар отряда – Чебыкин Василий Федорович, 1903 г.р., член ВКП(б), русский, образование высшее. Последнее место работы – директор Краснодарского лесомелиоративного техникума;

заместитель командира по разведке – Давыдов Сергей Сергеевич, 1903 г.р., член ВКП(б), русский, образование низшее. Последнее место работы – начальник Пашковского отдела НКВД.

4. Состав отряда:

Всего в отряде – 40 человек. Начсостава – 8;

партизан – 7;

Партийность:

членов ВКП (б) – 24;

кандидатов ВКП(б) – 9;

членов ВЛКСМ – 4;

беспартийных – 3;

Национальный состав: русских – 34;

украинцев – 3;

других национальностей – 3 человека.

Женщин – 10.

¹ Начальствующий (командирский) состав отряда.

² Номер не указан.

³ Так в документе.

5. Вооружение отряда

1. винтовок – 40
2. автоматов – 5
3. ручных пулеметов – 1
4. пистолетов – 22
5. патрон[ов] – 30 тысяч
6. Район действий: не указан.
7. Нуждаемость отряда – не указана.
8. Кто из отряда награжден, и какой правительственной наградой – не указано.
9. Кем и какими средствами поддерживается связь (перечислить отряды, штаб куста ЮШПД).

Отряд связан с партизанскими отрядами Батько и его штабом куста через наших связных. Кроме того со штабом 349[-й] дивизии, 30[-й] дивизии и их подразделениями через разведки частей РККА¹ и связных отряда.

Дневник боевых действий.

1. Группа т. Щебета, 10 человек. 29.08.42. На дороге Шенджий – Сливной разгромлена немецкая автомашина. Уничтожено 20 гитлеровцев.

2. Группа т. Орцева, 13 человек. 6. 09.42. На дороге Прицепиловка – Саратовская убит немецкий мотоциклист. Выяснено расположение немецких частей на хуторах и в аулах в сторону Краснодара. Разрушена связь в 4 местах.

3. Группа Чебыкина, 7 человек. 28.09.42. Взорван мост через р. Чибий на дороге Шенджий – Сливной. Установлена связь с населением с[тани]цы Пашковской и через них выяснено положение в станице.

4. Группа Вецбырина, 5 человек, 16.10.42. Проведено нападение на немецкую автомашину на Саратовском артополигоне. Убито 4 гитлеровца.

5. Группа Чебыкина, 6 человек. 19.10.42. Проведена работа по созданию террористических групп в с[тани]це Пашковской. Переправлено оружие и тол на правый берег р. Кубани для этой группы.

6. Группа Орцева, 6 человек. 26.10.42. (Совместно с разведкой части Красной армии). На дороге Пензенская – Саратовская разгромлен обоз в 11 подвод. Убито не менее 30 гитлеровцев, 18 лошадей. Разбито 18 велосипедов, 2 мотоцикла, сожжены подводы с фуражом. Разрушена телефонная связь в одном месте. Взяты трофеи в виде различных документов (переданы части Красной армии) и винтовка.

7. Группа Чебыкина, 5 человек. 30.10.42. Заминирована дорога Пензенская – Саратовская. На минах подорвалась одна немецкая автомашина.

Примечание: Кроме перечисленных действий, отдельными группами отряда под руководством т.т. Орцева, Чебыкина, Давыдова, Тура и других проведено 8 выходов в район [станции] Калужской, Саратовского артополигона с целью разведки, связи и политической работы с населением², о чем подробно сообщается в прилагаемой докладной записке.

За время с августа месяца по 15 ноября отряд посетили 13 разведок частей Красной армии. Всем им, на основе данных, имевшихся в отряде, даны указания о месте их боевых операций в тылу врага, а в двух случаях даны группы партизан в качестве сопровождающих к месту операций.

Командир отряда
Комиссар отряда

Орцев
Чебыкин

На 1.02 1943 г. в отряде числилось 39 партизан.

В результате боевых операций было убито, ранено и взято в плен 60 гитлеровцев, из них убито 3 офицера и 53 солдата. Ранено 4 солдат.

Уничтожено 3 грузовых автомашины, 11 подвод, 18 лошадей, 13 велосипедов.

Захвачено: 1 револьвер, 1 автомат, 1 винтовка.

¹ Рабоче-крестьянская Красная армия.

² Имеется в виду налаживание агентурной связи и организация поддержки партизанских отрядов местным населением.

ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 232. Л. 2–3. Машинопись. Подлинник.

№ 5

**Краткий итоговый отчет о деятельности партизанских отрядов
Краснодарского куста**

20.03. 1943 г.

Результаты деятельности с 15 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. отрядов Краснодарского куста.

1. На железнодорожном пути Абинская – Краснодар было взорвано 3 моста, свыше 400 м железнодорожного полотна.

2. Установкой мин мгновенного и замедленного действия было пущено под откос 7 воинских эшелонов с живой силой и техникой, уничтожено 7 паровозов и свыше 170 вагонов. Подрыв поездов был организован отрядами им. «Братьев Игнатовых», «Иль», «Мститель» и «Овод».

3. В различных направлениях: по шоссе Северская – Афипская, Горячий Ключ – Хадьжи – Три дуба и т.д. была уничтожена 61 единица автобусов, грузовых машин, броневиков (в том числе 3 штабные машины) с боеприпасами, горючим, продовольствием и живой силой противника. В одной из машин был убит немецкий генерал, похороненный затем в Горячем Ключе с соответствующими почестями и угрозами в адрес партизан.

4. Было уничтожено 5 мотоциклистов с мотоциклами, до 20 велосипедистов и свыше 100 лошадей – вьючных, в подводах, под наездниками и т.д.

5. Подорвано, сожжено до 15 мостов на шоссе на дорогах: Горячий Ключ – Бакинская – Имеретинская – Пензенская – Новодмитриевская – Георгие-Афипская и т.д.

6. Сожжено и уничтожено до 27 000 пудов пшеницы, подсолнуха, ячменя в Северском районе, подготовленного для отправки в Германию. В этом особо отличился отряд «Овод».

7. Было уничтожено на Ильских нефтепромыслах до 700 т нефти (отряд «Иль»), оказывалось систематическое противодействие пуску примитивных нефтеперегонных аппаратов, в небольшом количестве завезенных немцами.

8. Разновременно в различных направлениях было снято телеграфных кабелей и телефонных проводов до 10 км, систематически нарушалась телеграфная и полевая телефонная связь противников.

9. Штабу 56[-й] армии, 62[-й] морской бригаде, 55[-й] гвардейской дивизии, 11-45, 11-37¹ и др. воинским соединениям было передано свыше 400 различных разведанных о дислокации противника, огневых точках, всевозможные документы, изъятые у убитых офицеров и солдат противника.

10. Ряд партизанских отрядов: «Мститель», «Иль», «Овод», «Кубанец», «Отважный» и др. в течение 1,5 месяцев на определенных участках фронта занимали линию обороны и вели упорные оборонительные бои.

11. В итоге боевой деятельности партизанских отрядов куста было убито немецких и румынских солдат и офицеров, а также участников «украинских казачьих частей (эрзац-фрицев)» – 4089. Ранено, по примерным подсчетам, до 2000 фрицев.

При этом в качестве трофеев было захвачено станковых пулеметов – 4, ручных пулеметов – 66, автоматов – 35, свыше 400 винтовок, 38 минометов, большое количество мин, патронов, гранат, взрывчатки, обмундирования, пистолетов и др. Все захваченное, как правило, передавалось воинским частям, в основном 56 армии.

12. Партизанскими отрядами Краснодарского куста в лесах было поймано около 30 шпионов и немецких корректировщиков, переданных особым отделам дивизий и штабам армий. Было задержано до 400 дезертиров, частично переданных особым отделам воинских соединений, частично расстрелянных.

13. Штабом куста направлялись в глубокий тыл противника группы партизан-организаторов (в свои районы) с целью создания в станицах, аулах диверсионно-

¹ Вероятно, это обозначение воинских частей.

террористических групп, организации политмассовой работы. Всего с 15 августа 1942 г. по 12 февраля 1943 г. было отправлено 117 партизан.

ЦДНИКК. Ф. 4373. Оп. 1. Д. 153. Л. 1–5.
Машинопись. Подлинник.

Литература

[Вклад кубанцев..., 1996](#) – Вклад кубанцев в победу над фашизмом. Краснодар: Краснодарские известия, 1996. 96 с.

[Евтушенко, 2005](#) – *Евтушенко Ю.Л.* Партизанское движение на Кубани в период Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. Армавир. 2005. 186 с.

[Жерноклев, 1973](#) – *Жерноклев И.В.* Партизанскими тропами. Записки краеведа. Краснодар: Книжное издательство, 1973. 48 с.

[Иванов, 1971](#) – *Иванов Г.П.* В тылу прифронтовом: Партизанское движение на Северном Кавказе. Краткий военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1971. 126 с.

[Кринко, 2000](#) – *Кринко Е.Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: [Б.и.], 2000. 242 с.

[Латкин, 1958](#) – *Латкин В.Ф.* Народные мстители // В боях за Кубань. Краснодар: Книжное издательство, 1958. С. 149–167.

[Самойло, 1962](#) – *Самойло Н.А.* Коммунисты Краснодарского края во главе партизанской борьбы на Кубани (1942–1943 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1962. № 4. С. 117–129.

[ЦДНИКК](#) – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.

References

[Vklad kubancev..., 1996](#) – Vklad kubancev v pobedu nad fashizmom [The contribution of Kuban in the victory over fascism]. Krasnodar: Krasnodar Izvestia, 1996, 96 p. [in Russian]

[Evtushenko, 2005](#) – *Evtushenko Y.L.* Partizanskoe dvizhenie na Kubani v period Velikoj Otechestvennoj vojny [Guerrilla movement in the Kuban during the Great Patriotic War]. PhD Thesis in History. Armavir, 2005, 186 p. [in Russian]

[Zhernoklev, 1973](#) – *Zhernoklev I.V.* Partizanskimi tropami. Zapiski kraevedy [Partisan trails. Notes local historian]. Krasnodar: Publishing house, 1973, 48 p. [in Russian]

[Ivanov, 1971](#) – *Ivanov G.P.* V tylu prifrontovom: Partizanskoe dvizhenie na Severnom Kavkaze. Kratkij voenno-istoricheskij ocherk [In the rear front: Guerrilla movement in the North Caucasus. A brief military history essay]. Moscow: Voenizdat, 1971, 126 p. [in Russian]

[Krinko, 2000](#) – *Krinko E.F.* Zhizn' za liniej fronta: Kuban' v okkupacii (1942–1943 gg.) [Life behind the front line: Kuban in occupation (1942–1943)]. Maykop: [s.n.], 2000, 242 p. [in Russian]

[Latkin, 1958](#) – *Latkin V.F.* Narodnye mstiteli [People's Avengers] // V boyah za Kuban' [In the battles for the Kuban]. Krasnodar: Publishing house, 1958, pp. 149–167. [in Russian]

[Samojlo, 1962](#) – *Samojlo N.A.* Kommunisty Krasnodarskogo kraja vo glave partizanskoj bor'by na Kubani (1942–1943 gg.) [Communists of the Krasnodar Territory at the head of the partisan struggle in the Kuban (1942–1943)] // *Voprosy istorii KPSS*. 1962. № 4, pp. 117–129. [in Russian]

[CDNIKK](#) – Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja [Centre of documentation of the contemporary history of the Krasnodar territory].

Новые документы о деятельности Краснодарского куста партизанских отрядов. 1942–1943 гг.

Игорь Григорьевич Иванцов ^{a, *}

^a Муниципальное казенное учреждение «Центр развития традиционной казачьей культуры», Российская Федерация

Аннотация. События Великой Отечественной войны, оккупация значительной части территории страны стали тяжелым испытанием в судьбе народов СССР. Вопросы изучения истории боевых действий партизанских отрядов и соединений в тылу врага актуальны и сегодня, как актуален и неизменен интерес к ним всего современного российского общества. Одним из важных направлений в изучении партизанского движения, имевшего организованный характер, в ходе боевых действий, как в стране в целом, так и на Кубани в частности является историко-архивное исследование различных документов, касающихся партизанских отрядов, групп, соединений и т.д. периода войны.

Работа по обнаружению информации о партизанском движении ведется давно. Существует большое количество литературы по данной тематике, но существуют и не вполне до конца раскрытые вопросы, незавершенные дискуссии. Однако в архивных учреждениях рассекречивается все больше документов по данным вопросам, что способствует дальнейшему изучению истории партизанского движения во всей их полноте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, война в тылу врага, Краснодарский куст партизанских отрядов, партизанское движение.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: IIG23@yandex.ru (И.Г. Иванцов)

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2018, 6(2): 175-191

DOI: 10.13187/ra.2018.2.175
www.ejournal16.com

Tselinograd as Soviet Project of a Virgin Soil Campaign in the USSR: on the Materials of the State Achieve of Astana City

Preparation for the publication, introductory article and comments

Arailym S. Mussagaliyeva^{a, *}

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

Abstract

The article reveals the history and development of the Kazakh city Tselinograd, as the Soviet project of USSR virgin soil campaign. The all-Union agrarian project is a significant part of the history of the Soviet Union. The archival documents of this project are always interesting. The city became the center of Tselina krai, established in 1960 in Northern Kazakhstan that was the organizational center of the virgin and lay lands development in Kazakhstan. Everything was important for the city development: construction of residential buildings, public schools, objects of cultural and community purpose, communal services, consumer and trade services, plant of panel construction etc. The main direction was to turn a provincial town Tselinograd into the center of the Kazakhstan region of the new Tselina krai. The city had to become a symbol of the large Soviet agrarian project in mastering virgin and lay lands in the Soviet Union. The beginning of city building meant transition of the republic to the new qualitative level of development in the conditions of the state agrarian sector.

Documents are taken from the fund of Tselina Krai Council of Deputies of Workers and its executive committee (Krayispolkom) in State Achieve of Astana city. All the documents are published for the first time.

Keywords: Kazakhstan, development virgin and lay lands, Tselinograd, Tselinnyi lands, construction, city, economic councils.

Освоение целинных и залежных земель в Северном Казахстане являлось крупным аграрным проектом в Советском Союзе, предпринятым по инициативе политических лидеров тех лет. Данная проблема изучалась многими исследователями, однако ее историография полна неоднозначных оценок и взаимоисключающих интерпретаций. Еще в советское время было написано большое количество книг, диссертаций и монографий, посвященных истории целины (Винокурова, 1962; Кадыртаева, 1974; Ковальский, 1986; Шамшатов, 1964). В современной историографии Казахстана внимание к проблеме снизилось, хотя ей по-прежнему посвящено немало работ (Абдирайымова, 2007; Абылхожин, 1997; Асылбеков, 1991; История, 2001; Шепель, 2017; Польш, 2004). Но исследовательское поле ограничивается вопросами экономической эффективности,

* Corresponding author
 E-mail addresses: arai0410@mail.ru (A.S. Mussagaliyeva)

экологии и демографии. Политическая история этого крупного аграрного проекта пока полностью не изучена. Мало написано и о роли города Целинограда в освоении целинных и залежных земель. Этим вопросом занимались в основном краеведы и журналисты (Дубицкий, 1965). Кроме того, история Целинограда изучена в диссертации Г.А. Алпысбаевой (Алпысбаева, 2007; Алпысбаева, 2009). Но в ее работах она раскрывается именно как история города (Акмола – Целиноград – Астана), но не как составная часть целинной кампании.

Между тем, создание Целинного края имело огромное значение для истории освоения целинных и залежных земель. Целинный край на севере Казахстана был создан для более полного и эффективного использования огромных ресурсов. Пятилетняя история этого региона была тесно связана с развитием города Целинограда. Целиноград как центр Целинного края начал строиться с 1961–1962 гг. Статус города резко вырос, его стали называть столицей казахстанской целины. В строительстве города активно участвовали центральные организации СССР. Государственный проектный институт «Горстройпроект» Главного управления проектных организаций (далее – Главстройпроект) при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам строительства (далее – Госстрой СССР) обязал Министерство путей сообщения, Министерство строительства электростанций, Министерство коммунального хозяйства Казахской ССР, Министерство геологии и охраны недр Казахской ССР, Государственный плановый комитет Совета Министров (далее – Госплан) Казахской ССР участвовать в строительстве города. Наряду с ними в строительстве принимали участие Главное управление по жилищному и гражданскому строительству в г. Москве Министерства строительства СССР (Главмосстрой) и Главное управление по жилищному, гражданскому и промышленному строительству в г. Ленинграде (Ленинградстрой), а также все организации Целинного края, в том числе Целинный совнархоз, Целиноградское отделение Казахской железной дороги, тресты «Целинспецстрой» и «Целинспецмонтажстрой», завод «Казахсельмаш». Таким образом, Целиноград стал объектом строительства всесоюзного масштаба.

Публикуемые документы посвящены началу освоения целинных и залежных в Казахстане, истории города Целинограда. Документы извлечены из дела «Проект постановления крайкома Казахстана и крайисполкома от 1962 г. о развитии г. Целинограда». Оно хранится в фонде Целинного краевого Совета трудящихся и его исполнительного комитета (крайисполкома) в Государственном архиве города Астаны. Дело состоит из 11 листов. Все документы публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Все материалы являются подлинниками. При публикации документы снабжены сквозной нумерацией и заголовками. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. Пометки указаны в постраничных примечаниях.

№ 1

Приказ министра коммунального хозяйства Казахской ССР, г. Алма-Ата, от 30 сентября 1961 г. об итогах выполнения плана капитального строительства и эксплуатационно-финансового плана по Целинному краю за 8 месяцев 1961 г.

Дом Министерств
Целиноградский горсовет¹
14 октября 1961 г.
№ 339

Входящий № 1063

Коллегия Министерства коммунального хозяйства Казахской ССР, рассмотрев итоги выполнения плана капиталовложений и финансово-эксплуатационной деятельности

¹ Целиноградский городской Совет депутатов трудящихся.

коммунальных предприятий, подведомственных Целинному крайкомхозу¹, отметила наличие серьезных недостатков в работе.

Годовой план капитального строительства по Целинному краю² за 8 месяцев выполнен совершенно неудовлетворительно (40,6 %). Кроме Павлодарской области, во всех остальных областях края срывается строительство важнейших коммунальных объектов – водопроводов в канализации, банно-прачечных комбинатов и прачечных, гостиниц и других. Ни один объект, предусмотренный планом в текущем году, не сдан в эксплуатацию. Объем незавершенного строительства возрастает.

Серьезные недостатки имеются в эксплуатации коммунальных предприятий. Многие коммунальные предприятия края – бани, гостиницы, конторы очистки и другие, не выполняют плана накоплений и допускают убыточную деятельность.

Продолжают увеличиваться в значительных размерах сверхнормативные запасы материалов, неоправданно увеличивается задолженность абонентов, дебиторская и кредиторская задолженность.

До настоящего времени не решен вопрос покрытия недостатка собственных оборотных средств коммунальных предприятий и ремонтно-строительных организаций в Целиноградской, Павлодарской, Кустанайской и Кокчетавской областях.

Крайкомхоз и облкомхозы края не ведут должной борьбы за улучшение финансового состояния коммунальных предприятий и организаций, Кустанайский облкомхоз³ безосновательно разрешил списать в 1961 г. убытки прошлых лет по Гордорстрою⁴ на 38 тыс. руб. и ремонтно-строительному управлению на 42 тыс.руб.

В ряде предприятий, особенно в конторах очистки, проектно-сметных группах, инвентарно-технических бюро допускаются перерасходы фонда зарплаты, значительное превышение средней заработной платы, которая у отдельных работников достигает 200–300 руб. и более в месяц, но подтверждаемые фактическими условиями работы.

ПРИКАЗЫВАЮ: заведующим крайкомхозам, облкомхозам края, Целиноградским горкомхозом⁵:

1. Рассмотреть совместно с исполкомами местных Советов итоги выполнения плана капитального строительства за 9 месяцев 1961 г., определить важнейшие пусковые объекты до конца 1961 г., на которые сосредоточить основные материально-технические ресурсы и обеспечить их ввод в эксплуатацию. Взять под личный контроль выполнения мероприятий по пусковым объектам.

В срок до 12 октября представить предложения Министерству о сокращении объемов капиталовложений по объектам, план строительства которых не выполняется, для перераспределения капиталовложений.

Государственный архив г. Астаны. Ф. 185. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–2. машинопись

¹ Краевой комитет коммунального хозяйства.

² Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 26 декабря 1960 г. в составе Казахской ССР был образован Целинный край, в который вошли территории Акмолинской, Кустанайской, Кокчетавской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей. Просуществовав пять лет, в 1965 г. Целинный край был упразднен.

³ Областной комитет коммунального хозяйства.

⁴ Управление городского дорожного строительства.

⁵ Городской комитет коммунального хозяйства.

Приказ Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР)¹ от 30 декабря 1961 г. № 385

г. Москва

Совет Министров СССР постановлением от 16 декабря 1961 г. № 1112 «О развитии г. Целинограда»² в целях развития города Целинограда – культурного, промышленного и административного центра Целинного края Казахской ССР:

1. Обязал Совет Министров Казахской ССР, Госстрой СССР и Целинный крайисполком³ обеспечить разработку в 1961–1962 гг. и утверждение в установленном порядке генерального плана развития г. Целинограда, предусмотрев строительство новой части города на свободной территории.

2. Поручил Совету Министров Казахской ССР решить до 1 марта 1962 г., по согласованию с Госэкономсоветом⁴ СССР, вопрос о строительстве промышленных предприятий в г. Целинограде в пределах перечня промышленных предприятий, строительство которых предусмотрено в Казахской ССР в 1962–1965 гг., и объемов капитальных вложений на эти цели.

3. Поручил Совету Министров Казахской ССР и Целинному крайисполкому:

а) обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию в 1962 г. в г. Целинограде жилых домов общей площади 115 тыс. кв. м, общеобразовательных школ на 2170 ученических мест, детских дошкольных учреждений на 810 мест, а также других объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства согласно приложению № 1;

б) осуществлять, начиная с 1963 г., строительство в г. Целинограде жилых домов и объектов культурно-бытового назначения коммунального хозяйства в новой части города на свободной территории. К строительству дорог, водопровода, канализации и других инженерных коммуникаций в этой части города приступить в 1962 г.;

в) построить и ввести в действие в 1962–1965 гг. в г. Целинограде завод крупнопанельного домостроения мощностью 70 тыс. кв. м жилой площади в год, комбинат железобетонных конструкций мощностью 101 тыс. куб. м изделий в год, и другие предприятия строительной индустрии, согласно приложению № 2.

4. Поручил Совету Министров Казахской ССР предусматривать в годовых планах выделение Целинному крайисполкому для г. Целинограда капитальных вложений, необходимых для выполнения заданий, предусмотренных настоящим постановлением.

5. Обязал Министерство транспортного строительства выполнить в 1962–1965 гг. по генеральному договору с Целиноградским горисполкомом и Целинным совнархозом⁵ в пределах объемов работ, подлежащих выполнению для Целинного края, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1961 г. № 74, строительные-монтажные работы по строительству жилых домов и объектов производственного назначения в г. Целинограде в объеме 20 млн руб., в том числе в 1962 г. в объеме 3 млн руб., в 1963 г. – 4 млн руб., в 1964 г. – 5 млн руб., и в 1965 г. в объеме 8 млн руб.

¹ Центральный орган государственного управления, осуществлявший руководство строительным комплексом СССР. Разрабатывал, утверждал и внедрял мероприятия, нормы, технические условия, стандарты, типовые проекты по улучшению строительного дела. С января 1952 г. от всех проектных организаций, министерств и ведомств требовалось согласование проектно-сметных работ с Госстроем СССР, запрещалась разработка индивидуальных проектов по объектам, вводилась ответственность заказчиков проектов и проектных организаций.

² Указом Президиума Верховного совета КазССР от 20 марта 1961 г. город Акмолинск был переименован в Целиноград. Целиноград стал административным центром Целинного края и организационным центром освоения целинных и залежных земель в Казахстане.

³ Целинный краевой исполнительный комитет.

⁴ Государственный экономический совет по текущему планированию народного хозяйства.

⁵ Советы народного хозяйства. В 1957–1965 гг. были органами территориального межотраслевого управления народным хозяйством СССР. С образованием Целинного края в феврале 1961 г. был создан Целинный совнархоз.

6. Поручил Госстрою СССР, Совету Министров РСФСР, Совету Министров Казахской ССР, Министерству связи СССР обеспечить выполнение в 1961–1963 гг. проектных и изыскательных работ, связанных с развитием г. Целинограда, согласно приложению № 3.

Установил, что ведущими организациями, выполняющими проектные работы, связанные с развитием г. Целинограда, являются:

Горстройпроект Главстройпроекта при Госстрое СССР – по планировке и застройке города, жилищному и культурно-бытовому строительству;

Казпромстройпроект¹ Главстройпроекта при Госстрое СССР – по производственной базе строительных организаций.

7. Поручил Госстрою СССР организовать в 1962 г. в г. Целинограде филиал Казпромстройпроекта Главстройпроекта при Госстрое СССР, возложив на него разработку технической документации на строительство производственной базы строительных организаций и промышленных предприятий г. Целинограда.

Совету Министров Казахской ССР поручено организовать в 1962 г. в г. Целинограде филиал Казгорстройпроекта² Госстроя Казахской ССР, возложив на него разработку технической документации по застройке г. Целинограда.

8. Обязал Министерство путей сообщения³:

а) передать Целинному совнархозу Целиноградскую ТЭЦ⁴ после ввода ее в действие.

Целинному совнархозу поручено после приемки указанной ТЭЦ обеспечивать электроэнергией предприятия железнодорожного узла г. Целинограда;

б) выполнить в 1962–1963 гг. работы по строительству первой очереди водопровода, хозяйственно-фекальной и ливневой канализации для железнодорожного узла, а также работы по благоустройству улиц в пристанционном поселке г. Целинограда за счет капитальных вложений Министерства.

9. Обязал Министерство строительства электростанций⁵:

а) построить в 1963–1965 гг. для обеспечения г. Целинограда водой плотину с регулирующим водохранилищем на р. Ишиме, а также очистные сооружения и водовод до г. Целинограда;

б) построить и ввести в действие в 1963 г. первую цепь линии электропередачи 220 кВ Караганда–Целиноград и подстанцию 220 / 110 / 10 кВ в г. Целинограде.

Целинному совнархозу поручено выполнить в 1962–1963 гг., по договору с Министерством строительства электростанций, строительные работы по указанной подстанции.

10. Обязал Главгаз СССР⁶ построить и ввести в эксплуатацию в 1962 г. базу сжиженного газа в г. Целинограде.

11. Принял предложение ЦК ВЛКСМ о направлении на строительство г. Целинограда в порядке общественного призыва комсомольцев и молодежи в 1962 г. в количестве 3000 человек и в 1963 г. 3000 человек.

Распространил на лиц, направляемых на строительство г. Целинограда в порядке общественного призыва, льготы и преимущества, установленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 мая 1956 г. № 648.

¹ Казахский Государственный проектный институт по строительству предприятий основных отраслей промышленности, создан в 1957 г.

² 5 октября 1930 г. в Алма-Ате была организована первая краевая проектная контора, в 1959 г. преобразованная в Головной государственный проектный институт городского строительства. Институт занимался вопросами проектирования жилья и жилищно-гражданских объектов.

³ Центральный орган государственного управления в СССР, обеспечивавший проведение единой политики в сфере железнодорожного транспорта, а также осуществлявший общее руководство в области транспортного сообщения.

⁴ В конце декабря 1961 г. была введена в строй Акмолинская ТЭЦ с пуском в эксплуатацию первой турбины и первого котла.

⁵ Образовано 22 ноября 1954 г. на базе строительного-монтажных предприятий и организаций Министерства электростанций СССР.

⁶ Главное управление газовой промышленности при Совете Министров СССР.

12. Поручил Госплану СССР предусмотреть в плане направление в 1963 г. в Казахскую ССР из других союзных республик для работы в строительных организациях г. Целинограда 2000 рабочих строительных специальностей из числа лиц, оканчивающих строительные профессионально-технические училища.

13. Поручил Совету Министров Казахской ССР предусмотреть в планах направление для работы в г. Целинограде в 1962 г. 50 человек и в 1963 г. 75 человек из числа лиц, оканчивающих высшие учебные заведения по специальностям: «промышленное и гражданское строительство», «производство бетонных и железобетонных изделий и конструкций для сборного строительства», «архитектура», «городское строительство и хозяйство».

14. Выделил дополнительно в 1961 г. в распоряжение Совета Министров Казахской ССР для Целиноградского горисполкома и Целинного совнархоза автомобили, оборудование и материалы, согласно приложению № 4.

15. Поручил Мосгорисполкому¹ и Ленгорисполкому² построить в 1962 г. в г. Целинограде в порядке шефской помощи /дополнительно к строящимся объектам/ из своих материалов:

силами организаций Мосгорисполкома – 4 крупнопанельных жилых дома и 2 школы;
силами организаций Ленгорисполкома – 4 крупнопанельных жилых дома.

Строительство указанных объектов произвести в порядке, установленном распоряжением Совета Министров СССР от 12 сентября 1961 г. № 2675. Финансирование этого строительства произвести за счет ассигнований на капитальные вложения, выделенных Казахской ССР.

16. Поручил Совету Министров РСФСР обеспечить поставку в 1962–1963 гг. с предприятий РСФСР Целинному совнархозу для строительства г. Целинограда:

	1962 г.	1963 г.
Сборных железобетонных конструкций /тыс. куб. м/	25	15
Столярных деталей для изготовления оконных и дверных блоков /тыс. кв. м/	60	40
Стеновых материалов /млн штук усл[овного] кирпича/	10	–

Совету Министров Казахской ССР поручено передать в распоряжение Совета Министров РСФСР фонды на цемент, металлопрокат и лес, необходимые для изготовления указанных конструкций и деталей.

Во исполнение указанного постановления Совета Министров СССР приказываю:

1. Отделам и управлениям комитета, Академии строительства и архитектуры СССР, Главстройпроекту и всем заинтересованным подведомственным Госстрою СССР учреждениям и организациям принять к руководству и исполнению Постановление Совета Министров СССР от 16 декабря 1961 г. № 1112.

2. Главстройпроекту (г. Замараеву) силами Ленинградского отделения Горстройпроекта разработать в 1961–1962 гг. генеральный план развития г. Целинограда в объеме и в сроки, предусмотренные в приложении № 3 к настоящему приказу, и представить его на утверждение Целинному крайисполкому и Совету Министров Казахской ССР.

Академии строительства и архитектуры СССР силами НИИ градостроительства и районной планировки и застройки городов /г. Кудрявцеву/ оказать Ленинградскому отделению Горстройпроекта необходимую консультацию и техническую помощь в разработке генерального плана и проектов детальной планировки и застройки для г. Целинограда.

¹ Московский городской исполнительный комитет.

² Ленинградский городской исполнительный комитет.

3. Главстройпроекту /т. Замараеву/ разработать и утвердить до 10 февраля 1962 г., по согласованию с Целиноградским горисполкомом, для подведомственных организаций графики выполнения проектно-изыскательных работ, предусмотренных в приложении № 3 к настоящему приказу, и контролировать их выполнение.

Ленинградскому отделению Горстройпроекта, Водоканалпроекту¹, Казпромстройпроекту, Горстройпроекту и Промстройпроекту обеспечить выполнение для Целиноградского горисполкома проектно-изыскательных работ по развитию г. Целинограда в установленные сроки.

4. Отделу планировки и застройки городов /т. Кудрявцеву/:

– разработать по согласованию с Целиноградским горисполкомом и представить до 1 февраля 1962 г. зам[естителю] председателя Госстроя СССР т. Баранову на утверждение предложения об организации и проведении в I–II кварталах 1962 г., совместно с Советом Министров Казахской ССР и Целинным крайисполкомом, закрытого конкурса на проект детальной планировки и застройки района первой очереди строительства города Целинограда на новой территории;

– провести в феврале – марте 1962 г. в г. Целинограде, совместно с Целиноградским горисполкомом, совещание о координации деятельности проектных организаций, выполняющих проектно-изыскательские работы, связанные с развитием г. Целинограда.

5. Горстройпроекту /т. Колесникову/ и Казпромстройпроекту /т. Ширяеву/ как ведущим проектным организациям по планировке к застройке, по жилищному и гражданскому строительству и по строительству производственной базы строительных организаций в г. Целинограде, выполнить до 1 марта 1962 г. по взаимно согласованному плану:

– отбор минимального количества типовых индустриальных изделий для применения в строительстве жилых домов, культурно-бытовых зданий и предприятий производственной базы в г. Целинограде из числа индустриальных изделий, утвержденных Госстроем СССР, и изделий из местных строительных материалов;

– отбор из числа утвержденных Госстроем СССР типовых проектов для применения в жилищном, культурно-бытовом строительстве и строительстве производственной базы строительных организаций в г. Целинограде;

– разработку технических условий на применение типовых проектов жилых домов, культурно-бытовых зданий и предприятий производственной базы в г. Целинограде, с учетом местных условий строительства и предусматривающих максимальную унификацию строительных изделий и деталей.

6. Возложить наблюдение за разработкой проектной документации, связанной с развитием г. Целинограда:

– на отдел планировки и застройки городов /т. Кудрявцева/ – за разработкой Горстройпроектом и Казгорстройпроектом проектно-планировочной документации, а также совместно с отраслевыми отделами Комитета за разработкой Горстройпроекта и Промстройпроекта проекта детальной планировки промышленных районов города;

– на отдел жилищно-гражданского строительства /т. Смирнову/ – за отбором Горстройпроектам типовых проектов жилых домов и культурно-бытовых зданий для строительства в г. Целинограде и типовых индустриальных изделий для них;

– на отдел строительных материалов и конструкций /т. Солоденникова/ – за разработкой Казпромстройпроектом проектов предприятий, указанных в приложении № 2 к настоящему приказу;

– на отдел инженерного оборудования зданий и сооружений /т. Смирнова/ – за разработкой инженерных сетей Гидропроект² и Теплоэлектропроект¹ Министерства коммунального хозяйства РСФСР и Водоканалпроектом;

¹ Государственный научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт, занимавшийся проектированием инженерных систем водоснабжения и водоотведения для населенных пунктов, промышленных предприятий и связанных с ними гидротехнических сооружений и систем теплоснабжения.

² Всесоюзный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» имени С.Я. Жука.

– на отдел энергетических и гидротехнических сооружений /т. Седова/ – за разработкой Гидропроектком Министерства строительства электростанций проекта плотины с водохранилищем, регулирующим сток р. Ишима, а также за обеспечением разработки Гипрокоммунстроем² Министерства коммунального хозяйства РСФСР проекта инженерной защиты г. Целинограда от паводковых вод р. Ишима;

– на отдел транспорта и связи /т. Ефимова/ – за разработкой Гипрокоммундортрансом³ Министерства коммунального хозяйства РСФСР проекта городского транспорта и проекта магистральных дорог, а также за разработкой Г[осударственным] с[оюзным] п[роектным] и[нститутом]⁴ Министерства связи СССР проектно-изыскательских работ по радиорелейной линии Целиноград – Кустанай.

7. Главстройпроекту /т. Замараеву/, совместно с Главстромпроектом⁵ /т. Шаталовым/ организовать в 1962 г. в г. Целинограде в сроки, согласованные с Целиноградским горисполкомом, филиал Казпромстройпроекта, возложив на него разработку технической документации на строительство производственной базы строительных организаций и промышленных предприятий г. Целинограда.

В целях укомплектования филиала Казпромстройпроекта в г. Целинограде специалистами Главстройпроекту /т. Замараеву/ и отделу кадров /т. Васильеву/ направить Казпромстройпроекту для работы в указанном филиале в счет плана распределения молодых специалистов из выпуска 1962 г. 10 инженеров и 15 техников.

8. Возложить на зам[естителя] председателя Госстроя СССР т. Баранова контроль за выполнением настоящего приказа.

Зам[еститель] председателя
Госстроя СССР

С. Гинзбург⁶

Государственный архив г. Астаны. Ф. 185. Оп. 2. Д. 9. Л. 3–10 машинопись

¹ Государственный научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт, занимавшийся проектированием объектов теплоэнергетики.

² Государственный проектный институт, выполнявший комплекс изыскательных, проектных и научно-исследовательских работ в области градостроительства, территориального планирования, инженерно-транспортных, природоохранных и берегоукрепительных мероприятий.

³ Государственный проектный институт, занимавшийся проектированием объектов различного назначения и выполнением инженерных изысканий в строительстве.

⁴ Государственный проектный институт, занимавшийся проектированием комплексов объектов радиосвязи, радиовещания, телевидения, радиорелейных и специальных объектов.

⁵ Государственный институт по проектированию предприятий промышленности строительных материалов.

⁶ Гинзбург Семен Захарович – советский государственный деятель. В 1932–1937 гг. – начальник Главного управления строительной промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР, в 1937–1938 гг. – заместитель наркома тяжелой промышленности СССР. В 1938–1939 гг. – председатель Комитета по делам строительства при Совнаркомом СССР, в 1939–1946 гг. – народный комиссар по делам строительства СССР, в 1946–1947 гг. – нарком, министр строительства военных и военно-морских предприятий СССР, в 1947–1950 гг. – министр промышленности строительных материалов СССР. В 1950–1951 гг. – заместитель министра строительства предприятий машиностроения СССР, в 1951–1955 гг. – первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР, в 1955–1957 гг. – первый заместитель министра строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, в 1957–1963 гг. – заместитель председателя Госстроя СССР, в 1963–1970 гг. – председатель правления Стройбанка СССР. С июля 1970 г. – персональный пенсионер союзного значения.

№ 3

Проект постановления бюро Целинного крайкома К[оммунистической] п[артии] Казахстана и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся о развитии города Целинограда

г. Целиноград

№ 9/163 от «7» мая 1962 г.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 16 декабря 1961 г. № 1112 и Совета Министров Казахской ССР от 17 марта 1962 г. № 176 бюро Целинного крайкома К[оммунистической] п[артии] Казахстана и исполком краевого Совета депутатов трудящихся

Постановляют:

1. Обязать Целиноградский горисполком и краевой отдел по делам строительства¹ обеспечить разработку в 1962 г. генерального плана развития города Целинограда, предусмотрев строительство новой части города на свободных территориях, и представить его до 1 декабря 1962 г. на рассмотрение крайкома К[оммунистической] п[артии] Казахстана и крайисполкома.

2. Обязать Целиноградский горисполком, Целинный совнархоз, Целиноградское отделение Казахской железной дороги, краевые, областные организации и ведомства:

а) обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию в 1962 г. в городе Целинограде жилых домов, общеобразовательных школ, детских дошкольных учреждений, объектов культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства согласно приложению № 1;

б) осуществить, начиная с 1963 г., строительство в г. Целинограде жилых домов, объектов, культурно-бытового назначения и коммунального хозяйства в новой части города.

К строительству дорог, водопровода, канализации и других городских коммуникаций в этой части города, приступить в 1962 г.

в) Целиноградскому горисполкому, Целинному совнархозу, краевым организациям и ведомствам при выдаче заданий на проектирование, а проектным организациям при составлении проектов планировки и застройки микрорайонов города Целинограда предусматривать размещение предприятий бытового обслуживания и торговли, ввиду приближения этих предприятий к месту проживания населения, а также при проектировании новых промышленных предприятий торговли и бытового обслуживания населения с последующей передачей их для эксплуатации предприятиям местной промышленности, коммунального хозяйства и торговли.

3. Обязать Целинный совнархоз построить и ввести в действие в 1962–1965 гг. в городе Целинограде завод крупнопанельного домостроения мощностью 70 тыс. кв. м жилой площади в год, комбинат железобетонных конструкций, мощностью 101 тыс. куб. м в год, и другие предприятия строительной индустрии, согласно приложению № 2.

4. Обязать тресты «Целинспецстрой»² и «Целинспецмонтажстрой»³ построить и ввести в действие в 1963–1964 гг. в г. Целинограде производственные базы с цехами по сантехмонтажным, электромонтажным, термоизоляционным, механико-монтажным и гидротехническим работам, общей мощностью на 2 млн.руб. продукции в год.

¹ Образован в 1961 г. Основными задачами краевого отдела по делам строительства и архитектуры были: обеспечение развития технического развития в строительстве, проектировании и производстве строительных материалов, конструкций и изделий, повышение эффективности капитальных вложений в строительстве, широкое применение типовых проектов. Краевой отдел по делам строительства и архитектуры руководил планировкой и застройкой городов, районов и других населенных мест края, организацией разработки проектно-планировочной документации для городов, промышленных и пригородных зон.

² Государственный специализированный территориальный трест. Организован в г. Целинограде 3 июля 1961 г. Упразнен в 1969 г.

³ Целиноградский специализированный монтажный строительный трест. Занимался строительством зданий и сооружений.

Целинному совнархозу выполнить по договору со специализированными трестами Министерствами строительства Казахской ССР строительные работы по указанным базам.

5. Крайплану¹, совнархозу, краевым организациям и ведомствам, предусматривать в годовых планах выделение для города Целинограда капитальные вложения, необходимые для выполнения заданий, предусмотренных настоящим постановлением.

Крайплану в десятидневный срок обеспечить необходимыми ассигнованиями объекты, включенные в план строительства в 1962 г., не обеспеченные финансированием, согласно приложению № 3.

6. Целиноградскому горисполкому и Целинному совнархозу во II полугодии 1962 г. выделить для вновь организуемых филиалов институтов «Казгорстройпроект» и «Казпромстройпроект» необходимые производственные помещения и жилую площадь для их сотрудников.

7. Увеличить Целиноградскому горисполкому фонд персональных надбавок к должностным окладам на 2 тыс. руб., и Целиноградскому совнархозу на 1 тыс. руб. в месяц для назначения персональных оклад работникам строительных и проектных организаций г. Целинограда, а также работникам Целиноградского горисполкома, его отделов и управления, занимающихся вопросами строительства, благоустройства и проектирования г. Целинограда.

Возложить строительство промышленных предприятий, жилых домов, объектов культурно-бытового и коммунального назначения в г. Целинограде на Совет народного хозяйства Целинного экономического административного района.

Строительство инженерных сетей и работы по внутренним санитарно-техническим, электротехническим и другим специальным работам возложить на тресты «Целинспецстрой» и «Целинмонтажстрой».

9. Обязать Совнархоз до 1 июля 1962 г. организовать в г. Целинограде трест по строительству города «Целинограджилстрой»².

10. В соответствии с постановлением Совета Министров Казахской ССР от 2 декабря 1961 г. № 797 установить единым заказчиком по жилищному и культурно-бытовому строительству в г. Целинограде Целиноградский исполком.

Обязать Целинный совнархоз, краевые, городские организации ведомства передать до 1 июля 1962 г. Целиноградскому исполкому все капитальные вложения, материальные ресурсы, лимиты по труду и заработной плате на полные объемы жилищного, культурно-бытового строительства на 1962 г., осуществляемое за счет капитальных вложений, выделяемых советом Министров Казахской ССР.

Краевой плановой комиссии внести соответствующие изменения в народно-хозяйственный план 1962 г., а в планах на 1963 г. и в последующие годы предусматривать выделение капитальных вложений на все объекты жилищного и культурно-бытового строительства целевым назначением Целиноградскому горисполкому.

11. В связи с резким увеличением в г. Целинограде объема капитального строительства, реорганизовать отдел капитального строительства³ при Целиноградском горисполкоме в Управление капитального строительства⁴. Утвердить штатное расписание этого Управления согласно приложению № 4.

¹ Плановая комиссия при Целинном крайисполкоме. Образована в 1960 г. Являлась планово-экономическим органом, осуществлявшим разработку на основе заданий Совета Министров СССР и крайисполкома сводных перспективных и текущих планов развития народного хозяйства края и контроль выполнения установленных планов.

² Производственно-строительное объединение.

³ В связи с ростом объема капиталовложений по г. Целинограду, распоряжением Целинного крайисполкома от 7 июля 1961 г. № 359-р был организован отдел капитального строительства Целиноградского горисполкома.

⁴ Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 17 марта 1962 г. № 176 отдел капитального строительства был организован в Управление капитального строительства Целиноградского горисполкома.

12. Целиноградскому горисполкому и крайисполкому обеспечить в 1963–1965 гг. строительство в г. Целинограде производственных баз управлений горгаза, гордорстроя, санитарной очистки и зеленого хозяйства.

13. Возложить функции генерального заказчика по строительству плотины с водохранилищем, регулирующим сток воды реки Ишим, а также очистным местным сооружениям и водоводу до г. Целинограда на Целинный совнархоз. Целинному совнархозу в пятидневный срок заключить договор с «Гидропроектом» Министерства строительства электростанций СССР на проектно-изыскательские работы по этим объектам.

14. Разрешить Целиноградскому горисполкому организовать на основе конторы очистки Целиноградского горисполкома-транспортную базу санитарной очистки г. Целинограда. Утвердить штатное расписание этой базы согласно приложения № 5.

15. Целиноградскому горисполкому до 25 апреля 1962 г. образовать в г. Целинограде хозрасчетные конторы: рекламное бюро, похоронное бюро, горлеспитомник. Утвердить штатные расписания по этим конторам, согласно приложения № 6.

16. Выделить Целиноградскому горисполкому дополнительный лимит в сумме 4 тыс. руб. на содержание двух легковых машин.

17. Целинному совнархозу и Целиноградскому горисполкому обеспечить в 1962 г. выполнение распоряжения Совета Министров Казахской ССР от 15 июля 1962 г. № 894 в части выделения производственных помещений и жилой площади трестом «Целинмонтажстрой» и «Целинспецстрой».

18. Для улучшения работы по эксплуатации всего жилого фонда г. Целинограда и учета жилья обязать все краевые, областные городские организации, предприятия и ведомства, вне зависимости от ведомственной подчиненности, передать до 1 сентября 1962 г. Целиноградскому горисполкому все наличие жилого фонда, фонды по труду и заработной плате на содержание домоуправлений, материальными ресурсами и всеми выделенными ассигнованиями. Утвердить штатные расписания на содержание Целиноградского городского жилищного управления, квартирного бюро, 5 домоуправлений согласно приложению № 7.

Обязать Целиноградский горисполком распределение жилой площади производить совместно с профсоюзными организациями в зависимости от выделенных капитальных вложений по отраслям народного хозяйства.

19. В целях улучшения руководством благоустройства города и коммунального обслуживания населения передать в непосредственное ведение Целиноградского горисполкома из городского управления коммунального хозяйства управления жилищного хозяйства с квартирным бюро, водопровода и канализации, городских электросетей и газового хозяйства.

20. Обязать Целиноградское отделение дороги построить на ж[елезно]д[орожном] узле в 1962 г.: водопровод – 4 км; ливневую канализацию – 13,5 км; электросетей – 11 км; дорог – 7,5 км; в том числе по улицам Мониная, Вокзальная, Первомайская, Советской Конституции, Водопроводная и Карталинская, тротуаров 10 тыс. кв. м с озеленением улиц.

21. Обязать Крайплан обеспечить финансированием проектно-изыскательские работы по строительству осуществляемому в 1963 г. в сумме 120 тыс. руб. Одновременно предусмотреть средства на задел строительства в 1962 г. жилья, объектов культуры, здравоохранения и просвещения в сумме 1700 тыс. руб.

Утвердить план загрузки по заделу объектов в 1962 г. переходящих строительством на 1963 г. Целинному совнархозу 900 тыс. руб., тресту «Целинтрансстрой» 800 тыс. руб.

22. Обязать Целинный совнархоз:

а) до 1 сентября 1962 г. обеспечить проектно-сметной документацией строительства жилья, объектов культсоцбыта, по согласованию с Целиноградским горисполкомом;

б) выделить необходимые ассигнования заводу «Казахсельмаш»¹ на строительство дорог по улицам Мира – Мониная, Пушкина, Московской, Училищной и Карла Маркса. На строительство фекальной канализации от облмолкомбината до коллектора № 2. Включить строительство дорог в план треста «Целиноградстрой»;

¹ Создан 7 июля 1942 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР. Специализировался на выпуске сельскохозяйственной техники. Позже переименован в «Целиноградсельмаш».

в) выдавать рабочие чертежи и проектно-сметную документацию по теплотрассе от ТЭЦ до квартала 121, обеспечить строительство всей теплотрассы финансированием и материальными фондами.

23. Возложить строительство теплотрассы от ТЭЦ до линии ж[елезной] д[ороги] на совнархоз, переход через линию ж[елезной] д[ороги] на трест Целинтранстрой от линии ж[елезной] д[ороги] до 120 квартала на С[пециализированное] У[правление] Главмосстроя и С[пециализированное] У[правление] Ленинградстроя. Закончить строительство теплотрассы до 1 сентября 1962 г.

24. Просить Ленгорисполком обеспечить поставку сальниковых компенсаторов и коробов п[окрытия] ж[елезобетонных] к[онструкций] в необходимом количестве для теплотрассы.

25. Принять к руководству, что Совет Министров СССР постановлением от 16 декабря 1961 г. № 1112:

– обязал Министерство транспортного строительства выполнить в 1962–1963 гг. по генеральному договору с Целиноградским горисполкомом и Целинным совнархозом (в пределах объемов работ, подлежащих выполнению для Целинного края в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1961 г. № 74) строительно-монтажные работы по строительству жилых домов и объектов производственного назначения в г. Целинограде в объеме 20 млн руб., в том числе в 1962 г. в объеме 3 млн руб., в 1963 г. – 4 млн руб., в 1964 г. – 5 млн руб., и в 1965 г. в объеме 8 млн руб.

– обязал Госстрой СССР, Совет Министров РСФСР, Министерство строительства электростанций и Министерство связи СССР обеспечить выполнение в 1961–1963 гг. проектных и изыскательских работ, связанных с развитием г. Целинограда, согласно приложения № 8.

– установил, что ведущими организациями, выполняющими проектные работы, связанные с развитием г. Целинограда, являются: Горстройпроект Главстройпроекта при Госстрое СССР – по планировке и застройке города, жилищному и культурно-бытовому строительству и Казпромстройпроект Главстройпроекта при Госстрое СССР, возложив на него разработку технической документации на строительство производственной базы строительных организаций и промышленных предприятий г. Целинограда;

– обязал Госстрой СССР организовать в 1962 г. в городе Целинограде филиал Казпромстройпроекта Главстройпроекта при Госстрое СССР, возложив на него разработку технической документации на строительство производственной базы строительных организаций и промышленных предприятий г. Целинограда;

– обязал Министерство путей сообщения:

а) передать Целинному совнархозу Целиноградскую ТЭЦ после ввода ее в действие. Целинному совнархозу после приемки указанной ТЭЦ обеспечить электроэнергией предприятия железнодорожного узла г. Целинограда;

а) выполнить в 1962–1963 гг. работы по строительству первой очереди водопровода, хозяйственно-финальной и ливневой канализации для железнодорожного узла, а также работы по благоустройству улиц в пристанционном поселке г. Целинограда за счет капитальных вложений Министерства.

– обязал Министерство строительства электростанций:

б) построить в 1963–1965 гг. для обеспечения г. Целинограда водой плотину с регулирующим водохранилищем на реке Ишиме, а также очистные сооружения и водовод до г. Целинограда;

в) построить и ввести в действие в 1965 г. первую цепь линии электропередачи 220 кВ Караганда – Целиноград и подстанцию 220 / 110/ 10 кВ в г. Целинограде. Целинному совнархозу выполнить в 1962–1963 гг. по договору с Министерством строительства электростанций строительные работы по указанной подстанции.

– обязал Главгаз СССР построить и ввести в эксплуатацию в 1962 г. базу сжиженного газа в г. Целинограде.

– принял предложение ЦК ВЛКСМ о направлении на строительство г. Целинограда в порядке общественного призыва комсомольцев и молодежи в 1962 г. в количестве 3000 человек, и в 1963 г. 3000 человек.

Распространил на лиц, направляемых на строительство г. Целинограда в порядке общественного призыва, льготы и преимущества, установленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 мая 1956 г. № 648:

– обязал Госплан СССР предусмотреть в плане направление в 1963 г. в Казахскую ССР из других союзных республик для работы в строительных организациях г. Целинограда 2000 рабочих строительных специальностей из числа лиц, оканчивающих строительные профессионально-технические училища;

– обязал Мосгорисполком и Ленгорисполком построить в 1962 г. в г. Целинограде (в порядке шефской помощи дополнительно к строящимся объектам) из своих материалов: силами организаций Мосгорисполкома – 4 крупнопанельных жилых дома и 2 школы; силами организаций Ленгорисполкома – 4 крупнопанельных жилых дома.

Строительство указанных объектов произвести в порядке установленном распоряжением Совета Министров СССР от 12 сентября 1961 г. № 2675. Финансирование этого строительства произвести за счет ассигнований на капитальные вложения, выделенных Целинному крайисполкому:

– обязал Совет Министров РСФСР обеспечить поставку в 1962–1963 гг. с предприятий РСФСР Целинному совнархозу для строительства г. Целинограда:

	Ед[иницы] измерения	1962 г.	1963 г.
Сборных железобетонных конструкций	тыс. куб. м	25	15
Столярных изделий для изготовления оконных и дверных блоков	тыс. кв. м	60	40
Стеновых материалов	млн. шт усл[овного] кирпича	10	-

Целинному совнархозу передать в распоряжение Совета Министров РСФСР фонды на цемент, металлопрокат и лес, необходимые для изготовления указанных конструкций и деталей.

Принять к руководству, что Совет Министров Казахской ССР, постановлением от 17 марта 1962 г. № 176:

Госстрою Казахской ССР установить контроль за своевременным составлением генерального плана и внесением его на утверждение Совету Министров Казахской ССР.

Принял предложение Госстрою Казахской ССР о привлечении проектного института «Казгипронефтехимаш»¹ для выполнения в 1962 г. топографических и инженерно-геологических изысканий для проекта планировки промышленных районов г. Целинограда по договору с проектным институтом «Казгорстройпроект».

– Увеличил на 1962 г. Министерству строительства Казахской ССР капиталовложения в объеме 50 тыс. руб. по отрасли «Промышленность строительных материалов и строительная индустрия, на проектно-изыскательские работы для строительства будущих лет, в пределах капиталовложений, установленных Министерству народно-хозяйственным планом по этой отрасли на 1962 г.

– Поручил Госплану Казахской ССР, Министерством и ведомствам Казахской ССР предусматривать в годовых планах выделение для города Целинограда капитальных вложений, необходимых для выполнения задания, предусмотренных настоящим постановлением.

– Обязал Госстрой Казахской ССР:

а) обеспечить выполнение в 1962–1963 гг. проектных и изыскательских работ, связанных с развитием города Целинограда, согласно приложению № 9;

б) организовать в 1962 г. в г. Целинограде филиал института «Казгорстройпроект», возложив на него разработку технической документации по застройке г. Целинограда;

– обязал Целинный крайисполком и Целинный совнархоз предусмотреть в планах распределения молодых специалистов на 1962 г. выделение для работы по специальности

¹ Государственный научно-исследовательский и проектный институт химического машиностроения.

«Промышленное и гражданское строительство», «Производство бетонных и железобетонных изделий и конструкций для сборного строительства», «Архитектура, городское строительство и хозяйство» в г. Целинограде 50 человек и в 1963 г. 75 человек из числа специалистов, направляемых Целинному краю;

– Целинному крайисполкому и Министерству коммунального хозяйства Казахской ССР обеспечить в 1963–1965 гг. строительство в г. Целинограде производственных, без управления горгаза, гордостроя, санитарной очистки и зеленого хозяйства;

– поручил Министерству коммунального хозяйства Казахской ССР образовать в г. Целинограде хозрасчетные участки старшего производителя работ по зеленому строительству и строительству электросетей.

– Выделили Целинному крайисполкому дополнительно на 1962 г. 375 тыс. руб., в том числе на строительно-монтажные работы – 282 тыс. руб. на строительство сооружений инженерной защиты в г. Целинограде от паводковых вод, уменьшив на эту сумму капиталовложений Министерству коммунального хозяйства Казахской ССР по отрасли «Коммунальное хозяйство».

– Возложив функции генерального заказчика по строительству плотины с водохранилищем, регулирующим сток реки Ишим, а также очистным сооружениям и водоводу до г. Целинограда на Целинный совнархоз.

– Выделил Целинному совнархозу дополнительно на 1962 г. в сумме 400 тыс. руб. по отраслям «Прочие» на проектно-изыскательские работы строительства будущих лет для разработки технической документации плотины и водохранилища на реке Ишим, уменьшив на эту сумму, объем капиталовложений Казахскому совнархозу по отраслям «Прочие».

– В целях своевременного обеспечения проектно-сметной документацией строительства предприятий строительной индустрии обязал Министерство геологии и охраны недр Казахской ССР;

а) до 1 мая 1962 г. завершить геологоразведочные работы и утвердить по Ерементausкому месторождению запасы строительного камня и подземных вод;

б) до 1 сентября 1962 г. провести разведочные работы и утвердить запасы по Рождественскому месторождению строительного песка.

Обязал Госплан Казахской ССР:

внести предложение в Совет Министров Казахской ССР о выделении в 1962 г. Целинному крайисполкому 15 усл[овных] км асбоцементных труб для строительства ливневой канализации в г. Целинограде.

26. Обязать Целиноградский горком К[оммунистической] п[артии] Казахстана и исполком городского Совета депутатов трудящихся обеспечить безусловное выполнение настоящего постановления, установив строгий контроль за осуществлением всех намеченных мероприятий по развитию г. Целинограда.

15 июля и 1 ноября 1962 г. представить крайкому К[оммунистической] п[артии] Казахстана и Крайисполкому отчет о ходе выполнения настоящего постановления.

Секретарь крайкома К[оммунистической] п[артии] Казахстана
Председатель крайисполкома

Т. Соколов¹
В. Мацкевич²

Государственный архив г. Астаны. Ф. 185. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–10. Машинопись

¹ Соколов Тихон Иванович – советский партийный и государственный деятель. В 1950–1953 гг. – представитель Совета по делам колхозов при Правительстве Украинской ССР, в 1953–1954 гг. – начальник Главного управления по делам колхозов Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР, в 1954–1956 гг. – председатель исполнительного комитета Смоленского областного Совета, в 1956–1958 гг. – первый секретарь Новгородского областного комитета КПСС, в 1958–1960 гг. – первый секретарь Пермского областного комитета КПСС, в 1960–1963 гг. – секретарь ЦК КП Казахстана.

² Мацкевич Владимир Владимирович – советский государственный деятель. В 1955–1960 гг. – министр сельского хозяйства, в 1956–1960 гг. – заместитель председателя Госплана, Госэкономсовета. В 1961–1965 гг. – председатель Целинного крайисполкома, в 1973–1981 гг. – посол в ЧССР

№4

**Замечания к проекту постановления бюро крайкома и крайисполкома
о развитии города Целинограда**

1. Обязать Целинный совнархоз укрепить существующий трест Целиноградстрой кадрами в следующем составе:

- а) главный инженер треста 1 человек
- б) начальники и главные инженеры СМУ нач[альник] отдела треста – 5 человек
- в) прорабы, мастера – 50 человек

1. В пункте 9 добавить: трест создать на базе Целиноградского СМУ треста «Целиноградсовхоз», укомплектовать его кадрами.

2. В пункте 6 необходимо конкретизировать какие производственные помещения и сколько жилья (количество) должен выделить Совнархоз и Горисполком.

3. Приложение № 1 необходимо сделать в виде таблицы с указанием заказчика, подрядчика и места строительства (квартал, улица).

4. Пункт 19 вычеркнуть, так как городское управление коммунального хозяйства подчиняется горсовету.

5. К пункту 12 необходимо сделать таблицу с указанием заказчика подрядчика и перечислением конкретно объектов, которые должны быть построены на базах.

Секретарь обкома К[оммунистической] п[артии] Казахстана

Е. Гордов

Указанное постановление принято бюро крайкома и крайисполкома 7 мая 1962 г. №9/163. 22 мая 1962 г.¹

Государственный архив г. Астаны. Ф. 185. Оп. 2. Д. 9. Л. 11. Машинопись

Литература

[Абдирайымова, 2007](#) – *Абдирайымова А.С.* Хозяйственно-экономические, демографические и экологические последствия освоения целинных и залежных земель в Казахстане (1950-е – 1990-е гг. XX в.): автореф. дис... канд. ист. наук. Алматы, 2007. 28 с.

[Абылхожин, 1997](#) – *Абылхожин Ж.Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана XX века. Алматы: Университет «Туран», 1997. 360 с.

[Алпысбаева, 2009](#) – *Алпысбаева Г.А.* Акмола, Целиноград, Астана: исторический путь становления и развития: автореф. дис... д-ра ист. наук. Караганда, 2009. 50 с.

[Алпысбаева, 2007](#) – *Алпысбаева Г.А.* Социально-экономическое развитие Астаны в целинные годы (1954–1964) // *Вестник КарГУ*. 2007. № 4 (48). С. 57–65.

[Асылбеков, 1991](#) – *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.). Алматы: Ғылым, 1991. 192 с.

[Винокурова, 1962](#) – *Винокурова Р.Ф.* Освоение целинных и залежных земель в Казахстане (1954–1958 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Москва, 1962. 20 с.

[Дубицкий, 1965](#) – *Дубицкий А.* Где течет Ишим. Алма-Ата: Изд-во «Казахстан», 1965. 325 с.

[История, 2001](#) – *История Казахстана: народы и культуры*. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 608 с.

[Кадыртаева, 1974](#) – *Кадыртаева М.А.* Документальные материалы Центрального государственного архива Казахской ССР по истории освоения целинных и залежных земель как исторический источник (1954–1958 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1974. 24 с.

[Ковальский, 1986](#) – *Ковальский С.Л., Маданов Х.М.* Освоение целинных земель в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1986. 224 с.

¹ Вписано от руки чернилами.

[Шамшатов, 1964](#) – *Шамшатов И.* Деятельность партийной организации Казахстана по освоению целинных и залежных земель в 1954–1960 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1964. 20 с.

[Шепель, 2017](#) – *Шепель В.* Хрущев и казахстанская целина. [Электронный ресурс]. URL: e-history.kz (дата обращения: 18.11.2018).

[Поль, 2004](#) – *Поль М.* «Планета ста языков». Этнические отношения и советская идентичность на целине // *Вестник Евразии*. № 1. 2004. С. 5–33.

References

[Abdirayymova, 2007](#) – *Abdirayymova A.S.* (2007). Hozyajstvenno-ehkonomicheskie, demograficheskie i ehkologicheskie posledstviya osvoeniya celinnyh i zaleznyh zemel' v Kazahstane (1950-e–1990-e gg. XX v.) [Economic, demographic and environmental impacts of development virgin and lay-lands in Kazakhstan (the 1950th – the 1990th of the 20th century)]. Dr. Author Abstract in History. Almaty, 28 p. [in Russian]

[Abylhozhin, 1997](#) – *Abylhozhin ZH.B.* (1997). Ocherki social'no-ehkonomicheskoy istorii Kazahstana XX veka [Sketches of social and economic history of Kazakhstan of the XX century]. Almaty: Universitet “Turan”, 360 p. [in Russian]

[Alpysbaeva, 2009](#) – *Alpysbaeva G.A.* (2009). Akmola, Celinograd, Astana: istoricheskij put' stanovleniya i razvitiya [Akmola, Tselinograd, Astana: historical way of formation and development]. Dr. Author Abstract in History. Karaganda. 50 p. [in Russian]

[Alpysbaeva, 2007](#) – *Alpysbaeva G.A.* (2007). Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Astany v celinnoe gody (1954–1964) [Socio-economic development of Astana in the virgin years (1954–1964)] // *Vestnik KarGU*. № 4 (48), pp. 57–65. [in Russian]

[Asylbekov, 1991](#) – *Asylbekov M.H., Galiev A.B.* (1991). Social'no-demograficheskie processy v Kazahstane (1917–1980 gg.) [Social and demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)]. Almaty: Fylym, 192 p. [in Russian]

[Vinokurova, 1962](#) – *Vinokurova R. F.* (1962). Osvoenie celinnyh i zaleznyh zemel' v Kazahstane (1954–1958 gg.). [Development virgin and lay-lands in Kazakhstan (1954–1958)]. Dr. Author Abstract in History. Moscow, 20 p. [in Russian]

[Dubickij, 1965](#) – *Dubickij A.* (1965). Gde techet Ishim [Where ishim flows]. Alma-Ata: “Kazahstan”, 325 p. [in Russian]

[Istoriya, 2001](#) – *Istoriya Kazahstana: narody i kul'tury* [History of Kazakhstan: people and cultures] (2001). Almaty: Dajk-Press, 608 p. [in Russian]

[Kadyrtaeva, 1974](#) – *Kadyrtaeva M.A.* (1974) Dokumental'nye materialy Central'nogo Gosudarstvennogo arhiva Kazahskoj SSR po istorii osvoeniya celinnyh i zaleznyh zemel' kak istoricheskij istochnik (1954–1958 gg.) [Documentary materials of Kazakh SSR Central Public Records Office of the on the history of development virgin and lay-lands as a historical source (1954–1958)]: PhD Author Abstract in History. Alma-Ata, 24 p. [in Russian]

[Koval'skij, 1986](#) – *Koval'skij S.L., Madanov H.M.* (1986) Osvoenie celinnyh zemel' v Kazahstane [Development of virgin lands in Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 224 p. [in Russian]

[Shamshatov, 1964](#) – *Shamshatov I.* (1964) Deyatel'nost' partijnoj organizacii Kazahstana po osvoeniyu celinnyh i zaleznyh zemel' v 1954–1960 gg. [Activities of the party organization of Kazakhstan by development virgin and lay-lands in 1954–1960]. Dr. Author Abstract in History. Alma-Ata. 20 p. [in Russian]

[Shepel', 2017](#) – *Shepel' V.* Hrushchev i kazahstanskaya celina [Khrushchev and Kazakhstan virgin soil]. [Electronic resource]. URL: e-history.kz. (дата обращения: 27.11.2018) [in Russian]

[Pol', 2004](#) – *Pol' M.* (2004). “Planeta sta yazykov”. Ehtnicheskie otnosheniya i sovetskaya identichnost' na celine [“Planet of hundred languages”. The ethnic relations and the Soviet identity on a virgin land] // *Vestnik Evrazii*. 2004. №1, pp. 5–33. [in Russian]

Целиноград как советский проект целинной кампании СССР: по материалам Государственного архива города Астаны

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Арайлым Сабитовна Мусагалиева ^{а, *}

^а Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан

Аннотация. В статье раскрывается история и развитие казахстанского города Целинограда как советский проект целинной кампании СССР. Всесоюзный аграрный проект, то есть история целинных и залежных земель в Казахстане, был значимым в истории Советского Союза. Архивные документы данного проекта всегда интересны. Город стал центром Целинного края, организованный в 1960 году в Северном Казахстане, то есть организационным центром освоения целинных и залежных земель в Казахстане. В развитие города включалось все: строительство жилых домов, общеобразовательные школы, объекты культурно-бытового назначения, коммунальные хозяйства, предприятия бытового обслуживания и торговли, завод крупнопанельного домостроения и др. Магистральным направлением было превратить провинциальный город Целиноград в центр нового Целинного края Казахстана. Город должен был стать символом крупного советского аграрного проекта освоения целинных и залежных земель в Советском Союзе. Начало строительства города означало переход республики на новый качественный уровень развития в условиях аграрного сектора государства.

Документы извлечены из фонда Целинного краевого Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета (Крайисполкома) в Государственном архиве г. Астаны. Все документы публикуются впервые.

Ключевые слова: Казахстан, освоение целинных и залежных земель, Целиноград, Целинный край, строительство, город, совнархозы.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: arai0410@mail.ru (А.С. Мусагалиева)